

Министерство образования Российской Федерации
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.В. ГАВРИЛОВ

ГИБРИДНЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

НОВОСИБИРСК
2003

УДК 004.89
Г 124

Рецензенты:

В.В. Губарев, академик Российской академии естественных наук и Международной академии информатизации, д-р техн. наук, проф.,

Е.В. Рабинович, д-р техн. наук, проф.

А.В. Гаврилов.

Г 124 Гибридные интеллектуальные системы. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2003. – 164 с.

ISBN 5-7782-0413-2

В монографии рассматриваются вопросы построения моделей и архитектур гибридных систем искусственного интеллекта, совмещающих в себе разные методы представления и обработки знаний, в том числе логические, эвристические и нейрокибернетические. Предлагаются такие модели и архитектуры, приводятся примеры прикладных гибридных систем искусственного интеллекта, разработанных автором. Некоторые результаты публикуются впервые.

Книга предназначена для специалистов в области искусственного интеллекта и всех интересующихся им, для студентов и аспирантов, изучающих дисциплины, связанные с искусственным интеллектом.

УДК 004.89

ISBN 5-7782-0413-2

© А.В. Гаврилов, 2003

© Новосибирский государственный
технический университет, 2003

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленная на суд читателя книга является своеобразным итогом научно-исследовательской деятельности автора в течение всей его жизни в направлении, которое обычно называется «Искусственный интеллект». Она посвящена актуальной в настоящее время проблеме построения гибридных интеллектуальных систем, объединяющей в себе различные парадигмы искусственного интеллекта (ИИ), в частности классические и нейрокибернетические. Эта деятельность началась еще в школьные годы, но на профессиональный уровень по не зависящим от автора причинам вышла только в середине 80-х годов XX века после защиты кандидатской диссертации¹.

Монография предназначена для специалистов в области ИИ и всех интересующихся соответствующими проблемами. Однако следует заметить, что автор не ставил своей целью популяризацию этого направления и систематическое описание всех существующих разработок и концепций в этой области. Целью монографии является изложение концепций и описание разработок автора, которые могут представлять интерес для последующего развития и применения в других разработках в области искусственного интеллекта.

Глава 1 теоретическая и посвящена описанию некоторых концепций и моделей, которые могут явиться основой (или частью) для создания теории интеллектуальных систем, объединяющей в себе большинство современных представлений о функционировании естественных и конструировании искусственных интеллектуальных систем.

Главы 2 – 4 носят более конструктивный или технологический характер и содержат описания архитектур различного про-

¹ Гаврилов А.В. Управление процессом обработки потока задач в распределенных вычислительных системах: Автореф. дис. ... канд. техн. наук. – Новосибирск: НЭТИ, 1979.

граммного обеспечения, в котором реализованы в том или ином виде концепции автора, посвященные «гибридизации» систем ИИ, разработанного либо лично автором, либо под его руководством. Некоторые из этих разработок могут показаться устаревшими по используемым платформам и языкам реализации. Но поскольку основные идеи и методы, реализованные в них, не потеряли своей актуальности и привлекательности до сих пор, автор включил их в книгу, чтобы сделать достоянием более широкой научной общественности, чем это было возможно при публикациях в материалах какой-либо конференции.

Глава 2 описывает общие понятия и представления автора о гибридных экспертных системах и содержит описание архитектуры инструментального программного обеспечения ESWin для разработки гибридных экспертных систем, развиваемого им в настоящее время.

В главе 3 систематизированы разные методы использования нейронных сетей и нейросетевых технологий в создании программно-аппаратных систем и описаны разработки автора по этой теме, в том числе концепция «двухполушарных» экспертных систем, предложенная им в 1989 году, модель нейроподобной системы, предложенная в 1990 году, и архитектура программного обеспечения (ПО) для анализа баз данных с помощью нейронных сетей, развиваемая под его руководством в настоящее время.

В главе 4 описывается подход к созданию систем, понимающих естественный язык, основанный на семантически-ориентированном анализе, и приводятся его разработки в этой области. Здесь, как и в главе 3, применяются нейросетевые алгоритмы, но в связи с особой ролью обработки естественного языка в исследованиях в области ИИ, этот материал выделен в отдельную главу.

Автор выражает благодарность жене Елене за ее терпение более 30 лет, без которого невозможно было бы написание этой монографии, заведующему кафедрой вычислительной техники НГТУ В.В. Губареву за его содействие и помощь в организации работ по направлению «Искусственный интеллект» и помощь в организации лаборатории «Интеллектуальные системы», бывшему моему научному руководителю В.И. Жираткову за становление меня как научного работника и А.А. Малявко – за становление меня как программиста, студентам, магистрантам и аспирантам, принимавшим участие в разработке, тестировании и критике описанного в монографии программного обеспечения.

ВВЕДЕНИЕ

С годами мозг мыслителя искусный
Мыслителя искусственно создаст.

И. В. Гете. Фауст

В последние 20–30 лет исследования в области искусственного интеллекта заняли одно из ведущих мест в информатике и развитии информационных технологий.

В истории человечества можно выделить несколько информационных революций, которые были переломными моментами в развитии цивилизации.

Первая связана с появлением речи. Речь дала возможность передавать знания от одного индивидуума к другому и, следовательно, сохранять их, передавая из поколения в поколение.

Вторая информационная революция связана с появлением письменности. Письменность позволила передавать знания между индивидуумами без непосредственного контакта и, следовательно, существенно увеличить доступность и надежность сохранения знаний.

Третья революция – появление книгопечатания, которое еще более увеличило доступность знаний и сделало возможным их массовое распространение и сохранение.

Четвертая революция обусловлена появлением электросвязи.

Пятая революция, которую мы переживаем сейчас, связана с появлением массовых ЭВМ, объединенных сетями и обладающих мощными средствами для хранения, накопления и использования знаний. В рамках этой информационной революции можно выделить также ряд этапов, на последнем из них появились системы искусственного интеллекта или системы, основанные на знаниях. В целом пятая революция дала возможность сохранять и иметь быстрый доступ практически к неограниченным по объему знаниям. Кроме того, системы искусственного интеллекта позволили

впервые связать непосредственно знания с материальным производством (или в более общем случае с окружающим материальным миром), исключив человека как промежуточное звено. Более того, они могут вырабатывать новые знания. Для этого служат средства извлечения (или приобретения) знаний, например, из баз данных путем выявления закономерностей и формулирования этих закономерностей в виде баз знаний. В компьютерном мире сейчас получили распространение исследования и разработки в области так называемых технологий «data mining» и «knowledge discovery» – извлечения полезных данных (знаний) из большого их количества, в том числе из неструктурированных данных.

Современная информатика во многом обязана исследованиям в области искусственного интеллекта. Например, многие разделы исследования операций появились из разработанных в 50-х годах методов ограничения перебора вариантов при решении задач ИИ. На терминологию и методы построения компиляторов повлияли исследования в области машинного перевода. Средства распознавания и синтеза речи уже сейчас являются неотъемлемой частью некоторых специализированных информационных систем и претендуют на широкое использование в операционных системах. Системы распознавания текста стали обычной частью офисных программных систем (печатный текст) и карманных компьютеров (рукописный ввод). Объектно-ориентированное программирование выросло из представления знаний в виде фреймов, придуманных американским ученым Мински в конце 60-х годов. Нейросетевые технологии и технологии экспертных систем успешно применяются в системах экономического анализа и прогнозирования. Примеры можно было бы продолжить.

Существует много различных определений области информатики, называемой искусственным интеллектом. Ниже приведены некоторые из них [1]:

«[Автоматизация] видов деятельности, которые мы ассоциируем с человеческим мышлением (human thinking), таких как принятие решений, решение проблем, обучение ...» (Belman, 1978);

«Прикладывание новых усилий для того, чтобы сделать думающие компьютеры, ... машины с мозгами в полном и дословном смысле» (Hougeland, 1985);

«Изучение ментальных способностей через использование вычислительных моделей» (Charniak, McDermott, 1985);

«Искусство создания машин, которые осуществляют функции, требующие интеллекта при реализации их человеком» (Kurzweil, 1990);

«Область науки, которая имеет дело с объяснением и воспроизведением интеллектуального поведения в терминах вычислительных процессов» (Schalkoff, 1990);

«Изучение того, как заставить компьютеры делать вещи, которые в настоящее время лучше делают люди» (Rich, Knight, 1991);

«Изучение вычислений, которые делают возможным распознавать, размышлять и действовать (Winston, 1992);

«Область информатики, имеющая дело с автоматизацией интеллектуального поведения» (Luger, Stubblefield, 1993).

Такое разнообразие определений объясняется тем, что понятие «искусственный интеллект» может рассматриваться с разных точек зрения. Оно может рассматриваться как наука, набор технологий, реализованная модель разума, раздел информатики, занимающийся изучением того, как работает мозг. Некоторые ученые склонны рассматривать «искусственный интеллект» как нечто постоянно ускользающее и недоступное (как цель, всегда находящуюся за горизонтом). Такая точка зрения объясняется тем, что технологии и алгоритмы, разработанные в рамках ИИ, со временем становятся неотъемлемой частью информационных технологий и более не ассоциируются с ИИ. Если встать на эту точку зрения, то искусственным интеллектом можно назвать еще не широко используемые или не открытые технологии, которые реализуют или моделируют процессы обработки информации в нервной системе.

В отличие от некоторых других достижений цивилизации, таких, как автомобиль, самолет, кухонная бытовая техника, искусственный интеллект не имеет прообразов в народном творчестве – мифах, легендах и сказках. Мифы или мечты о нем возникают только с появлением вычислительной техники и автоматики (в 40-х годах XX века), за некоторыми исключениями (одно из них, может быть единственное, приведено в эпиграфе). Что касается более ранней мифологии, наиболее близким легендарным персонажем является искусственный человек (андроид или го-мункулус). Однако он всегда присутствует как бездумный послушный хозяину механизм. Можно вспомнить железного человека, выкованного Гефестом на горе Олимп, деревянного человека, сделанного итальянским мастером в Толедо и известного больше под именем «каменного гостя» А.С. Пушкина, Голема – слугу средневекового алхимика из г. Праги.

Они явились прообразами современного робота. Однако при создании реальных современных роботов возникла проблема

взаимопонимания при общении с ними. При решении этой проблемы появилось понимание того, что если мы хотим иметь удобные и надежные средства общения с роботом (или в общем случае с некоторой сложной системой), мы должны обеспечить его средствами внутреннего представления и решения задач, примерно такими же, как у человека. Иначе мы обречены либо на изучение искусственного языка общения или программирования, либо на «непонимание» роботом того, что мы от него хотим. Впервые на проблему понимания интеллектуальной системой того, что от нее хотят, обратил внимание основатель кибернетики Н. Винер в 1948 году в своей книге «Кибернетика» [1], приведя в качестве примера притчу об обезьяньей лапке.

Особенное значение проблема взаимопонимания человека и искусственных интеллектуальных систем приобретает в связи с применением искусственного интеллекта в военной области, что является основой так называемой «стратегической компьютерной инициативы», провозглашенной президентом США Р. Рейганом еще в 1983 году.

Таким образом, основная цель научного направления, называемого искусственным интеллектом, – разработка механизмов человеческого мышления в искусственных технических системах.

В настоящее время можно выделить шесть основных бурно развивающихся и наиболее перспективных, по мнению автора, технологий ИИ.

1. Нейронные сети.
2. Мягкие вычисления, за исключением нейронных сетей (в том числе генетические алгоритмы и эволюционное программирование).
3. Интеллектуальные роботы.
4. Интеллектуальные агенты и мультиагентные системы.
5. Интеллектуальный анализ данных.
6. Обработка естественного языка (включая распознавание и синтез речи).

В таблице приведена информация об основных научных школах, занимающихся разработкой этих технологий.

Исходя из анализа существующих на рынке программных продуктов, использующих методы ИИ или разработанных для ИИ, была предложена классификация прикладных задач, решаемых или способных решаться с использованием ИИ, приведенная на рисунке.

Основные научные школы по перспективным технологиям ИИ

Нейронные сети (Neural Networks)	Нечеткие системы (Fuzzy Systems)	Интеллектуальные роботы (Robotics)	Мультиагентные системы (Multi-agent Systems)	Интеллектуаль- ный анализ данных (Intelligent Data Analyzing)	Обработка естественного языка (Natural Language Processing)
University of Toronto www.cs.toronto.edu/neuron/ Iowa State University http://www.cs.iastate.edu/~honoravar/ailab/ Institute in Sheffield http://www.shelf.ac.uk Austrian Research Institute for AI www.ai.univie.ac.at МГТУ им. Баумана http://www.chat.ru/~vlasov/ ВЦ СО РАН (Красноярск) Институт нейрокиберне- тики (Ростов-на-Дону) СпбГЭТУ (Санкт-Петербург) Институт кибернетики им. Глушкова (Киев) ХТУРЭ (Харьков) МИФИ (Москва) Физический институт им. Лебедева (Москва) http://canopus.lpi.msk.su/neurolab/ Институт системного программирования http://www.ispras.ru/	Stanford University http://cs.stanford.edu/Research Iowa State Univer- sity http://www.cs.iastate.edu/~honoravar/ailab/ Carnegi-Mellon University http://www.cs.cmu.edu MIT http://www.ai.mit.edu University of Mel- bourne http://www.cs.mu.oz.au Stanford University http://cs.stanford.edu/Research New University of Lisboa http://www.di.fct.unl.pt Российский инсти- тут ИИ (Москва – Новосибирск) www.aha.ru/~artint/ Институт про- граммных систем (Переславль-За- лесский) www.botik.ru/PSI/	Carnegi-Mellon University http://www.cs.cmu.edu MIT http://www.ai.mit.edu University of Mel- bourne http://www.cs.mu.oz.au Stanford University http://cs.stanford.edu/Research Edinburg University http://www.informatics.ed.ac.uk Tokyo University University of Sus- sex Институт им. Глушкова (Киев) Институт FAW- Ulm (Германия)	Iowa State Universi- ty http://www.cs.iastate.edu/~honoravar/ailab/ Santa Fe Institute http://alife.santafe.edu University of Mel- bourne http://www.cs.mu.oz.au Edinburg University http://www.informatics.ed.ac.uk Austrian Research Institute for AI www.ai.univie.ac.at Российский инсти- тут ИИ www.aha.ru/~artint/	Iowa State University http://www.cs.iastate.edu/~honoravar/ailab/ Stanford Uni- versity http://cs.stanford.edu/Research Manchester University http://www.cs.man.ac.uk	Massachusetts Institute of Technologies (MIT) http://www.ai.mit.edu Stanford University http://cs.stanford.edu/Research Edinburg University http://www.informatics.ed.ac.uk New University of Lisboa http://www.di.fct.unl.pt Harvard University http://www.eecs.harvard.edu/ai Austrian Research Institute for AI www.ai.univie.ac.at Университет в Пизе (Италия) http://www.ilc.pi.cnr.it/ Институт FAW-Ulm (Германия) МГТУ им. Баумана, Российский институт ИИ www.aha.ru/~artint/

Классификация задач, решаемых с использованием ИИ

В области искусственного интеллекта в СССР, России и за рубежом значительный вклад сделали следующие исследователи: А.Н. Аверкин, Н.К. Амосов, И.З. Батыршин, Л.С. Берштейн, В.М. Вагин, В.И. Васильев, Г.С. Воронков, М.Г. Гаазе-Рапопорт, Т.А. Гаврилова, А.И. Галушкин, А.В. Гладкий, В.П. Гладун, А.Н. Горбань, А.Ю. Дорогов, В.Л. Дунин-Барковский, Е.И. Ефимов, А.А. Жданов, Н.Г. Загоруйко, Ю.А. Загоруйко, Е.Ю. Кандрашина, С. Короткий, А.Ю. Крюков, В.Е. Кузнецов, И.П. Кузнецов, Э.М. Куссуль, В.А. Ловицкий, Ю.А. Любарский, И.М. Макаров, В.В. Мартынов, И.А. Мельчук, Е.М. Миркес, Н.С. Нариньяни, Б.Н. Оныкий, Г.С. Осипов, Н.В. Позин, Э.В. Попов, Г.С. Пospelов, Д.А. Пospelов, А.Н. Радченко, Г.В. Рыбина, Б.Ш. Рубашкин, Н.М. Соломатин, Е.Н. Соколов, А.В. Тимофеев, В.С. Файн, В.К. Финн, Э.А. Трахтенгерц, В.И. Хабаров, В.Ф. Хорошевский, С.А. Шумский, В.Г. Щетинин, А.Е. Янковская, D.G. Bobrow, A. Bundy, R. Davis, E.A. Feigenbaum, B. Hayes-Roth, J.E. Hinton, V. Honavar, J.J. Hopfield, E.B. Hunt, W.W. Kohen, T. Kohonen, R.A. Kovalski, J.L. Lauriere, D. Lenat, J. McDermott, J. McCarthy, M. Minsky, A. Newell, H.P. Nil, N.J. Nilsson, M.R. Quilian, B. Raphael, J.A. Robinson, F. Rosenblatt, D.E. Rumelhart, E.D. Sacerdoti, A.L. Samuel, H.A. Simon, R.C. Schank, C.E. Shannon, N. Viner, F. Wasserman, D.A. Waterman, T. Winograd, P.H. Winston, J. Yen, L.A. Zadeh и др.

С самого начала развития вычислительной техники в области моделирования мыслительной деятельности параллельно развивались два подхода:

- логический, основанный на моделировании рассуждений или логического (вербального) мышления;
- нейрокибернетический, основанный на моделировании работы человеческого мозга как множества взаимодействующих нейронов.

Первый из них занимается моделированием поверхностного мышления, начиная с программирования эвристик в 50-х годах на примере решения главным образом игровых и математических задач [3] и кончая построением классических экспертных систем 80–90-х годов [4–10]. Этот подход реализуется в рамках технологий инженерии знаний. Но вся история развития этого направления связана с совершенствованием работы систем, основанных на знаниях, путем углубления этих знаний и моделирования более глубоких мыслительных процессов, чем просто механизмов манипулирования символьной информацией. К этим попыткам можно отнести представление нечетких знаний с помощью лин-

гвистических переменных [11], нечеткие [12–19] и псевдофизические логики [20] и т.п. Кроме того, в этом направлении в 80–90-х годах наметилась тенденция объединения разных концепций представления и обработки знаний в одной системе ИИ [21–28], в отличие от ранних систем ИИ (например, ранних экспертных систем). Такие системы ИИ получили название гибридных интеллектуальных систем. В последнее десятилетие появились новые парадигмы, такие как онтология [29, 30], интеллектуальный агент [31, 32], призванные дать возможность, с одной стороны, в большей степени структурировать базы знаний, с другой стороны, предоставить большее разнообразие точек зрения на сущности, участвующие в представлении и обработке знаний и, соответственно, большее разнообразие методов и алгоритмов обработки. Этот путь совершенствования моделирования мыслительной деятельности можно назвать моделированием «сверху вниз».

Достоинством этого направления является относительная легкость понимания и объяснения того, что происходит в интеллектуальной системе при решении задачи, так как объяснение основано на вербализации, естественно реализуемой в таких системах. К недостаткам этого направления относятся:

- поверхностность рассуждений, т.е. отсутствие в них творческой составляющей или инсайта;
- последовательный характер рассуждений, что затрудняет их распараллеливание с целью ускорения решения задач;
- трудность и большая трудоемкость формализации знаний или обучения системы;
- трудность реализации таких перспективных моделей, как немонотонные рассуждения, поддержка множественности линий рассуждений, нечеткие рассуждения, ассоциативный поиск и т.п.

Нейрокибернетическое направление [33–58] с самого начала занималось моделированием глубинных процессов, протекающих в мозгу человека или животного. Можно сказать, что в отличие от первого направления, моделирующего осознанное (на вербальном уровне) мышление, это направление занимается моделированием подсознания, на котором основана главным образом творческая деятельность. Недостатки этого подхода:

- отсутствие вербализации в процессе решения задачи нейронной сетью и, следовательно, трудность понимания того, как задача решена и можно ли доверять полученному решению;
- трудность реализации диалога в процессе решения задач;
- отсутствие возможности работы с абстрактными понятиями и иерархическими структурами.

В направлении ликвидации этих недостатков в настоящее время ведутся исследования, в частности по созданию ансамблевых нейронных сетей [59], в которых ансамбль нейронов ассоциируется с абстрактным понятием, которое поддается вербализации, или модульных нейронных сетей [60]. Это направление можно назвать моделированием мыслительной деятельности «снизу вверх».

В настоящее время (последние полтора десятилетия) наметилась тенденция комбинирования в одной гибридной интеллектуальной системе логического (в различных вариантах) и нейрокибернетического подходов [61–74]. Таким образом исследователи пытаются компенсировать недостатки одного и другого подходов. В конечном итоге такой путь может привести к созданию действительно «искусственного разума», рассуждающего так же как человек, и необходимого для того, чтобы обеспечивать такое же взаимопонимание между человеком и машиной, как и между людьми (при постановке и обсуждении задач, для решения которых создается прикладная система ИИ). В частности, автором в 1989 году [61] была предложена и далее развивается [62–64, 71–72, 74] парадигма «двухполушарных экспертных систем», в основе которой лежит использование взаимодействующих между собой через доску объявлений (black board) классической экспертной системы и нейронной сети.

Таким образом, можно выделить две интерпретации понятия гибридной интеллектуальной системы: узкая, когда в ней объединяются разные парадигмы представления и обработки знаний и данных, но она остается в рамках инженерии знаний, и широкая, когда в ней объединяются модели инженерии знаний и нейроинформатики.

В настоящей работе представлены результаты исследований и разработки автора в направлении развития теории и практики гибридных интеллектуальных систем как в узком, так и в широком смысле этого понятия.

1. ЭЛЕМЕНТЫ ТЕОРИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Для того чтобы познать какую-либо вещь, надо определить ее границы, выйти за их пределы, и только тогда станет ясна истинная ее суть.

Ф. Герберт. Капитул Дюны

1.1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В настоящее время существует много различных концепций, принципов и теорий, объясняющих те или иные аспекты процесса мышления и поведения человека. Они появились в рамках различных парадигм искусственного интеллекта и других разделов информатики, а также других наук и научных дисциплин, таких, как философия, психология, нейрофизиология, педагогика, лингвистика.

Эти концепции и теории можно разделить на следующие группы:

- 1) модели для представления знаний;
- 2) модели решения задач;
- 3) модели приобретения знаний (обучения);
- 4) модели общения и понимания естественного языка;
- 5) модели зрительного восприятия;
- 6) модели планирования поведения;
- 7) глобальные модели мозга и разума.

Модели представления знаний и модели решения задач развиваются в рамках инженерии знаний и традиционно тесно связаны с появлением и развитием экспертных систем. Однако автор считает, что в обученной нейронной сети также содержатся знания, и поэтому соответствующие модели представления знаний добавлены в перечень. Модели представления знаний традиционно делятся на логические и эвристические.

К логическим моделям относятся:

- логика высказываний (обычно не считается аппаратом инженерии знаний) [1];
- логика предикатов 1-го порядка [1];
- логика Хорна в языке Prolog и подобных ему системах [2];
- логика предикатов высших порядков;
- трехзначная логика;
- логика возможных миров [3];
- модальные логики [1, 3];
- теория нечетких множеств [4 – 6];
- нечеткая логика [4 – 6];
- лингвистические переменные [7].

К эвристическим моделям представления знаний можно отнести:

- деревья решений [8, 9];
- семантические сети [1, 10 – 12];
- фреймы и сети фреймов [11, 13];
- онтологии [14 – 16];
- объектно-ориентированное программирование [17];
- реляционную алгебру (обычно не рассматривается в рамках инженерии знаний) [18, 19];
- правила-продукции (эта модель является промежуточной между логическими и эвристическими и может в зависимости от особенностей интерпретации правил рассматриваться в рамках одной или другой группы) [11, 20–22];
- матрицу весов связей обученной нейронной сети (коннекционистский подход) [23, 24];
- матрицу весов связей и другие изменяемые параметры обученной нейронной сети, в том числе в спайковых [25] или осцилляторных нейронных сетях [26].

Модели решения задач также можно разделить на логические и эвристические. К логическим можно отнести:

- метод резолюции [1];
- прямой, обратный и смешанный детерминированный дедуктивный логический вывод [20, 27];
- прямой, обратный и смешанный нечеткий дедуктивный логический вывод [20, 27];
- унификация в языке Prolog и подобных ему системах [1 – 3];
- немонотонный логический вывод [1];
- метод аргументации [28].

К эвристическим можно отнести следующие модели решения задач:

- табличный метод;

- различные методы оптимизации, рассматриваемые в рамках исследования операций (линейного, нелинейного и целочисленного программирования) [29];
- метод Монте-Карло и его разновидности [29];
- поиск решения в однородном пространстве состояний с использованием различных эвристических стратегий перебора вариантов [30];
- разбиение задач на подзадачи и решение последовательно подзадач [20, 31];
- разбиение пространства состояний на подпространства с разными уровнями абстракции и решение подзадач на этих уровнях абстракции [20];
- рассуждения по аналогии [32];
- вероятностный вывод [33, 34];
- сопоставление с образцом (четкое, нечеткое);
- генетические алгоритмы генерации и отбора решений [35];
- нейрореподобные модели решения задач, основанные на взвешенном суммировании факторов [36–48].

К моделям приобретения знаний или обучения можно отнести следующие:

- индуктивный логический вывод в рамках логических моделей представления знаний [27];
- индуктивный вывод (обобщение) в рамках эвристических моделей представления знаний (к этому классу относится ДСМ-метод [49], растущие семантические сети [12]);
- обучение на одном примере путем запоминания ассоциаций (к этому классу относится большинство моделей, реализованных в диалоговых системах, обучающихся поиску текстов по содержанию, например [50, см. гл. 4]);
- обучение на одном примере путем анализа примера;
- модель множественного учета аргументов (МГУА) [51];
- обучение на множестве примеров путем изменения весов связей нейронной сети (коннекционистский подход) [41 – 48];
- обучение на множестве примеров путем изменения весов связей и порогов нейронов нейронной сети [36 – 40];
- обучение на множестве примеров путем создания новых нейронов и связей в нейронной сети (конструктивные методы обучения) [52 – 54].

К моделям общения и понимания естественного языка (ЕЯ) относятся следующие модели:

- представление смысла в виде шаблонов, как в программе Alice и ей подобных системах [30];

– грамматики Холмского (почти не рассматриваются в рамках искусственного интеллекта);

– синтаксически-ориентированные модели [55] анализа ЕЯ, в том числе семантические грамматики для построения специализированных диалоговых систем со сравнительно узкой и статической предметной областью;

– модель «смысл-текст» [56];

– модель концептуальных зависимостей [57];

– сети расширенных переходов [58];

– модели активного диалога [59, 60];

– модель анализа смысла как задачи распознавания [61];

– модели синтеза предложений на естественном языке;

– модели распознавания и синтеза речи [62].

К моделям зрительного восприятия относятся следующие [63, 64]:

– модели борьбы с помехами на изображении, в том числе увеличения контрастности изображения;

– модели распознавания особенностей и элементов изображений (линий, углов, точек, эллипсов);

– модели распознавания объектов (основанные на сопоставлении с образцом, знаниях о структуре объектов, выявлении особенностей);

– модели распознавания текстуры изображений;

– модели описания и распознавания сцен;

– модели для распознавания размеров объектов и расстояний.

К моделям планирования поведения можно отнести следующие:

– модели условного рефлекса [65];

– модели адаптивного поведения интеллектуальных систем (к этому классу относятся модели управления вниманием, в частности принцип доминанты) [66 – 68];

– модели искусственной жизни [68];

– модели планирования оптимального маршрута движения [69];

– модели планирования маршрута движения в неопределенной или изменяющейся среде [70];

– модели управления роботом-манипулятором (к этому классу относятся методы планирования движения манипулятора, в частности, с учетом динамических нагрузок и других помех [71];

– модели поведения мобильных интеллектуальных роботов [72].

К глобальным моделям разума можно отнести:

– модель отражения материального мира марксизма-ленинизма;

- модель первичности и объективности сознания (Гегеля и других школ идеализма и мистицизма);
- гомеостатическую модель Эшби [73];
- модель целеустремленных систем [74];
- теорию функциональных систем П.К. Анохина [75];
- голографическую метафору К. Прибрама [76];
- квантовую психологию Р.А. Уилсона [77].

Большинство из этих моделей либо носит неконструктивный характер (особенно последняя группа глобальных моделей), либо слишком специализировано на решении узкого класса задач при существенной ориентации на использование определенных технологических методов и средств, что затрудняет (или даже делает невозможным) комбинировать их в одной интеллектуальной системе.

В данной главе сделана попытка сформулировать концепции и модели, связанные с описанием информационных процессов, происходящих в мозгу, или подобных им, лишенные этих недостатков и удовлетворяющие следующим требованиям:

- они должны быть достаточно конструктивными, чтобы быть основой для создания действующих программных или программно-аппаратных моделей;

- должны описывать как можно большее количество сторон функционирования интеллектуальных систем, т.е. включать в себя концепции и модели из всех перечисленных выше классов, но достаточно гармонично связанных между собой;

- должны быть открыты для дальнейшего развития – уточнения и добавления новых моделей на основе уже имеющихся.

Наличие таких концепций и моделей может служить основой для создания теории интеллектуальных систем (естественных и искусственных) и на ее основе действительно полномасштабного искусственного разума, называемого в зарубежных публикациях «Strong Artificial Intelligence». Необходимость его создания диктуется потребностью в искусственном интеллекте (реализованном в различных приложениях) как в полноценном партнере, понимающем человека на уровне человеческого понимания.

1.2. МОДЕЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

... в людях глубоко заложено стремление все разложить по полочкам, все классифицировать, всему присвоить ярлык.

Ф. Герберт. Капитул Дюны

Любой метод представления знаний в естественной или искусственной интеллектуальной системе можно представить как [78]

$$(K, D, F(K, D)), \quad (1)$$

где K – множество денотатов – образов внешнего мира, существующих в виде состояний разного типа рецепторов (датчиков или сенсоров); D – множество десигнатов – знаков; $F(K, D)$ – функция отображения K на D .

При этом множество образов K можно разделить на статические и динамические и на гомогенные и гетерогенные образы. Строго говоря, статических образов вообще не существует в реальном мире. Однако для упрощения представления и обработки знаний полезно рассматривать отдельно образы, которые не зависят существенно от времени, и считать их статическими.

Динамические образы можно представить в виде множества состояний рецепторов $K = (k_1, k_2, \dots, k_i(t, K), k_{i+1}(t, K), \dots)$, где $k_{i+1}(t, K)$ – параметр, зависящий от времени, т.е. функция, определенная на множестве K . Гомогенные образы – это состояния сенсоров (сигналов) одного типа (например, зрительные и слуховые образы). В отличие от них, гетерогенные образы представляют собой комбинации состояний разного типа сенсоров, т.е. их можно рассматривать как комбинации гомогенных образов.

В (1) можно отображение $F(K, D)$ разделить на два отображения: $F_R(K, D)$ – отображение образов на десигнаты (знаки) и $F_A(D, D)$ – отображение знаков на знаки. Последнее обычно отождествляется с рассматриваемыми в рамках инженерии знаний методами представления знаний – семантическими сетями, сетями фреймов, правилами-продукциями, иерархическими структурами, с которыми имеют дело всевозможные методы логического вывода, в том числе и нечеткого вывода. Отображение $F_R(K, D)$ можно отождествить с преобразованием образов в знаки (кодированием или распознаванием образов), производимым, в частности, в искусственных нейронных сетях.

Несколько менее очевиден тот факт, что можно выделить еще одну составляющую отношения $F(K, D)$ – отношение, определяемое на множестве нечетких образов внешнего мира, $F_F(K, K)$ (F от слова «fuzzy»). Это отношение формируется в процессе обработки поступающей из внешнего мира через рецепторы информации и является описанием получающейся в результате этого ассоциативной памяти – основы для образного (ассоциативного) мышления.

Если мы имеем дело с интеллектуальной системой, проявляющей активность по отношению к внешней среде (живое существо, интеллектуальный робот), т.е. с целеустремленной (активной) системой [74], то в формулу (1) можно добавить соответствующие компоненты и она примет вид

$$(K, D, A, F(K, D), f(K, A)), \quad (2)$$

где A – множество действий, которые может производить интеллектуальная система (механические действия, звуки, вывод сообщений и т.п.); $f(K, A)$ – отображение множества образов на множество действий (в простейшем случае это – взаимнооднозначное соответствие, имеющее место в естественных интеллектуальных системах в виде условных и безусловных рефлексов) (рис. 1.1). Осознанные действия (управляемые вербальным мышлением) здесь явно не отражены, так как связь между действиями и знаками существует опосредованная через образы (через подсознательное мышление).

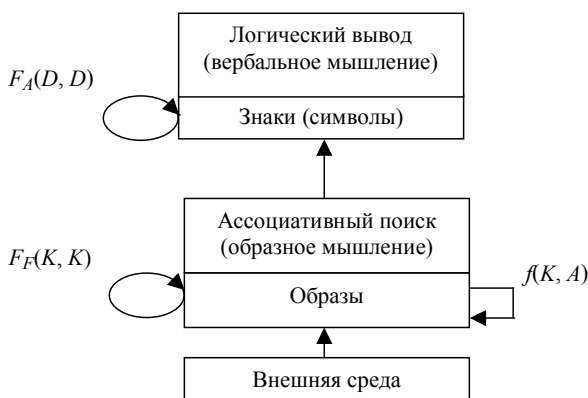

Рис. 1.1. Модель интеллектуальной системы

С другой стороны, мозг можно представить (рис. 1.2) в виде ядра, ответственного за подсознательное мышление, и множества сенсорных анализаторов (зрительного, слухового, тактильного и т.п.), процесс мышления в которых осознан, так как непосредственно связан с активностью рецепторов. В определенном смысле можно сказать, что человек осознает себя и свои мысли через взаимодействие с окружающим миром.

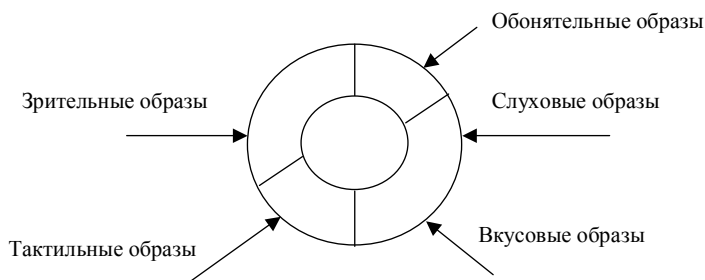

Рис. 1.2. Сознание и подсознание

Отображения $F_A(D, D)$ и $F_R(K, D)$ – основа для вербального мышления, они относятся к области сознания, причем к небольшой ее части, связанной со слуховым анализатором. Это объясняется тем, что в основе вербального мышления лежит последовательное проговаривание слов (знаков), развитием которого является последовательное логическое мышление. Все остальные области мозга занимаются образным мышлением (осознанным или подсознательным). В случае освоения человеком техники скорочтения проговаривание исключается из процесса восприятия текста и при чтении имеет место параллельная обработка зрительных образов, распознавание которых может инициировать как образное, так и вербальное мышление.

Известно, что при медитации [81] человек отключает сознание и органы чувств, т.е. процесс мышления сохраняется только в ядре. Это позволяет мозгу разбудить процесс поиска ассоциаций, свободный от ограничений, связанных с логическим мышлением и с ассоциациями, хранящимися в сенсорных анализаторах, описывающих конкретные образы (ситуации). В этом случае при возврате на сознательный уровень мышления возникает эффект «инсайта», т.е. знание в мозгу появляется как бы «само по себе». Подобные процессы могут иметь место в искусственных интел-

лектуальных системах, построенных в «двухполушарной» парадигме [80 – 87]. Пока же при реализации нейронных сетей мы имеем дело с моделированием подсознания (разработчики практически не продвинулись дальше реализации условных рефлексов и ассоциативной обработки данных на уровне зрительных и других анализаторов). При реализации систем, основанных на знаниях, моделируется сознание на уровне логического мышления (с введением элементов нечеткости для сведения параллельных процессов ассоциативного поиска к последовательному логическому выводу).

1.3. МОДЕЛЬ АССОЦИАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ

Память никогда не восстанавливает реальность. Память реконструирует. Реконструкция же изменяет оригинал, становясь внешней формой, содержание которой неизбежно страдает изъянами.

Ф. Герберт. Еретики Дюны

1.3.1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Главной задачей обработки знаний, решаемой в любой интеллектуальной системе, является поиск релевантных знаний или, другими словами, восстановление фрагмента знания (образа) по его неполному или зашумленному образцу.

В прологоподобных системах поиск релевантного знания реализован в виде унификации. Во фреймовых системах задача поиска реализуется в виде сопоставления (matching) фреймов. В семантических сетях поиск осуществляется путем сопоставления фрагментов сети и графа-запроса.

Все эти методы поиска можно свести к одному, который и является, по-видимому, реализованным в естественных интеллектуальных системах, – ассоциативному нечеткому поиску знания по его фрагменту [88, 89]. Под знанием здесь подразумевается ассоциативная связь между образами.

1.3.2. АССОЦИИИ И АССОЦИАТИВНЫЙ ПОИСК

Пусть задано:

– множество признаков $K = \{p_i\} | i = 1, N^p$, описывающих состояние внешнего мира и самой интеллектуальной системы в некоторый момент времени t , где N^p – количество признаков;

– множество комбинаций значений признаков на множестве K
 $P^0 = \{P_j\} \mid P_j = \{p_{ij}\} \mid j = 1, N^o, i = 1, N^p$, описывающих конкретные образы, с которыми сталкивается при своем функционировании интеллектуальная система, где N^o – количество образов;

– множество реальных (с неполным набором признаков) образов $P = \{P_{kj}\} \mid j = 1, N^o$, где k пробегает значения из подмножества натурального ряда чисел в интервале $(1, N^p)$;

– запрос (образ, инициирующий ассоциативный поиск) $P \in P$;

– образ-результат ассоциативного поиска $R \in P$.

Выделение множества «реальных» образов P в отличие от множества «идеальных» образов P^0 имеет принципиальное значение. Естественная интеллектуальная система практически всегда имеет дело с неполными данными о внешнем и внутреннем (своем) мире. Основываясь на них, она вспоминает (додумывает, довоображает) недостающие данные, а также вспоминает связанные с ними ассоциативно другие образы (предшествующие или следующие во времени). Этот процесс, основанный на ассоциативном воспоминании, и лежит в основе мышления. При этом надо различать два разных процесса:

– процесс восстановления образа по частично заданным признакам (обычно именно этот процесс имитируется в различных моделях ассоциативной памяти, и он может иметь смысл восстановления искаженного помехами зрительного или слухового образа, вспоминания шума, услышанного одновременно с определенным зрительным образом и т.п.);

– процесс поиска связанных ассоциативно с данным образом других образов, привязанных к другим значениям времени (эти образы могут иметь смысл причины или следствия данного образа).

Если первый вариант реализуется в естественных интеллектуальных системах в рамках сенсорных отделов головного мозга, то второй – в коре головного мозга и является основой прогностической деятельности и всей мыслительной деятельности живого существа.

Далее будет рассматриваться модель, ориентированная на описание второго варианта, представляющего, на взгляд автора, наибольший интерес. До недавнего времени моделированию процесса ассоциативного мышления во времени не уделялось должного внимания, хотя в последнее время начали появляться модели нейронных сетей, работающих с динамическими образами [25, 26]. Из более ранних работ можно упомянуть [37].

В общем случае признаки из множества K – числа, определенные на метрических шкалах. В частном случае признаки являются бинарными. Признаки могут быть внешними и внутренними. Внешние признаки связаны с восприятием объектов внешнего мира с помощью рецепторов или устройств, их заменяющих в искусственных интеллектуальных системах. Внутренние признаки являются состояниями элементов системы представления знаний (переменных, слотов, нейронов). Соответственно образы, описываемые признаками, можно разделять на внешние и внутренне.

Определение 1. Назовем отношение между двумя образами P и R , обладающее свойствами симметричности, рефлексивности и транзитивности, ассоциацией $A(P, R)$ или (P, R) , предикат $\Xi(P^a, R^a, T^a)$, описывающий процесс восстановления $R^a \mid R^a \subseteq R$ по $P^a \mid P^a \subseteq P$, – ассоциативным поиском, P^a – начальным образом ассоциативного поиска и R^a – конечным образом ассоциативного поиска, T^a – временем ассоциативного поиска. Причем для всех P^a и R^a справедливо, что $\Xi(P^a, R^a, T^a) = \text{true}$, если $P^a = P$ и $R^a = R$, $\Xi(P^a, R^a, T^a) = \text{false}$, если $P^a = \emptyset$. Если рассматривается интеллектуальная система, функционирующая в дискретном времени, то $T^a \in (1, N)$.

Определение 2. Множество ассоциаций $A = \{A_i(P_i, R_i)\} \mid i \in (1, M)$ образует память или базу знаний интеллектуальной системы.

Определение 3. Ассоциативный поиск $\Xi(P^a, R^a, T^a)$ такой, что он использует только одну ассоциацию, содержащуюся в памяти интеллектуальной системы, $A = (P, R) \mid P^a \subseteq P, R^a \subseteq R$, называется элементарным ассоциативным поиском. Для случая интеллектуальной системы с дискретным временем элементарному ассоциативному поиску соответствует время поиска $T^a = 1$ (один шаг). В этом случае будем опускать время поиска и обозначать элементарный ассоциативный поиск как $\Xi(P^a, R^a)$.

Определение 4. Ассоциативный поиск, принимающий значение *true*, будем называть успешным, а поиск, принимающий значение *false*, – неудачным.

Каждой ассоциации $A = (P, R)$ соответствует в общем случае множество элементарных ассоциативных поисков, мощность которого равна мощности декартова произведения $P^S \times R^S$, где P^S – множество всех подмножеств множества P , R^S – множество всех подмножеств множества R .

Каждой ассоциации $A = (P, R)$ в общем случае соответствует множество успешных ассоциативных поисков $\Omega = \{\Xi_i(P_i^a, R_i^a, T^a)\}$, где $P_i^a \subseteq P$ и $R^a \subseteq R$. Формирование этого множества зависит от особенностей конкретной реализации ассоциативной памяти (а именно сопоставления начального образа ассоциативного поиска P_i^a с образом P). Предикат-отношение, описывающий сопоставление двух образов (имеющий смысл примерного равенства), будем обозначать знаком $\approx$.

Определение 5. Ассоциация, которой соответствует множество успешных ассоциативных поисков Ω , мощность которого равна 1, называется детерминированной ассоциацией. Если мощность множества Ω больше 1, ассоциация называется нечеткой.

Определение 6. Назовем ассоциацию и ассоциативный поиск связанными, если на признаки накладывается следующее ограничение:

$$P \subseteq R.$$

Определение 7. Назовем ассоциацию и ассоциативный поиск несвязанными (или свободными), если никаких ограничений на множества P и R не накладывается.

Определение 8. Множество признаков K^0 называется ядром ассоциации, если

$$K^0 \subseteq P, K^0 \subset R.$$

Отсюда

$$K^0 = P \cap R,$$

т.е. K^0 – пересечение множеств P и R .

Примером ассоциативного связанного поиска является функционирование нейронной сети Хопфилда [23] с «замораживанием» разрядов входного вектора, а примером свободного ассоциативного поиска – функционирование сети Хопфилда без «замораживания». Функционирование любой другой модели нейронных сетей, где входной и выходной векторы «разнесены в пространстве» (базируются на разных нейронах) и имеют разную интерпретацию, можно рассматривать как свободный ассоциативный поиск.

Множество из N ассоциаций $(P_i, R) / i \in (1, N)$, в котором в качестве множества признаков R выбирается один и тот же внутрен-

ний образ, является элементарным деревом и элементом иерархических структур, используемых для классификации образов.

Процесс мышления в определенных выше терминах ассоциаций и ассоциативного поиска можно представить как ассоциативный поиск (процесс вспоминания) образов, инициируемый начальным входным образом, состоящим из внешних признаков. В общем случае его можно представить как ассоциативный поиск, раскладываемый в цепочку или дерево элементарных ассоциативных поисков. Дерево получается, если на очередном шаге есть альтернативные для применения ассоциации. Возможны два вида цепочек:

1) цепочка с забыванием, когда все образы, восстановленные в результате предыдущих ассоциативных поисков, не учитываются в процессе выполнения текущего ассоциативного поиска;

2) цепочка с запоминанием, когда начальным образом для текущего ассоциативного поиска служит образ, являющийся композицией (в простейшем случае – объединением) конечных образов, полученных на предыдущих шагах ассоциативного поиска, причем можно ввести параметр m – глубину запоминания, ограничивающий учет истории ассоциативного поиска (при $m = 0$ цепочка с запоминанием превращается в цепочку с забыванием).

При цепочке с запоминанием величина m ассоциируется с понятием емкости кратковременной памяти, используемым в психологии и нейрофизиологии. Считается, что объем кратковременной памяти составляет 5-7 образов.

Цепочку с забыванием можно представить в следующем виде:

$$\begin{aligned} \Xi(P_1^a, P_n^a, T^a) = & \Xi(P_1^a, P_2^a, T_1^a), \Xi(P_2^a, P_3^a, T_2^a), \dots \\ & \dots, \Xi(P_i^a, P_{i+1}^a, T_i^a), \dots, \Xi(P_{n-1}^a, P_n^a, T_n^a), \end{aligned}$$

где

$$T^a = \sum_{i=1}^{i=n} T_i^a, \quad \Xi(P_i^a, P_{i+1}^a, T_i^a) = True \quad \forall i \mid i = \overline{1, n-1}.$$

Графически процесс мышления в случае цепочки ассоциативных поисков с забыванием изображен на рис. 1.3. Здесь между начальным и конечным образами каждого элементарного ассоциативного поиска (жирные линии) показаны образы P и R ассоциации, использованной в нем (тонкие линии).

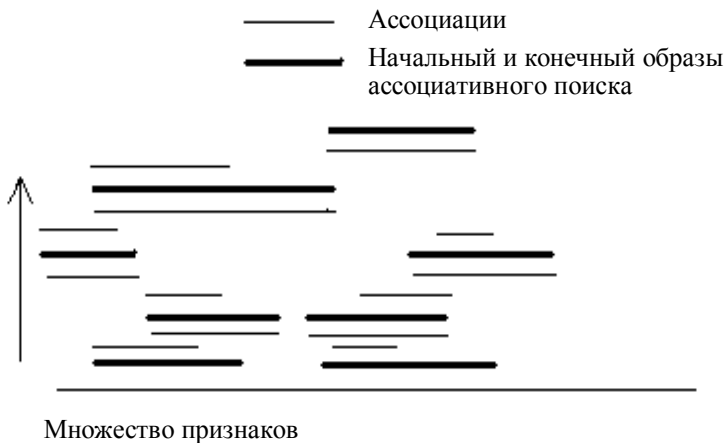

Рис. 1.3. Процесс мышления – цепочка элементарных ассоциативных поисков с забыванием

На рис. 1.4 изображен процесс ассоциативного поиска в случае цепочки с запоминанием с глубиной запоминания $m = 1$. Параметр m может интерпретироваться, по всей видимости, как аналог объема кратковременной памяти в естественной интеллектуальной системе.

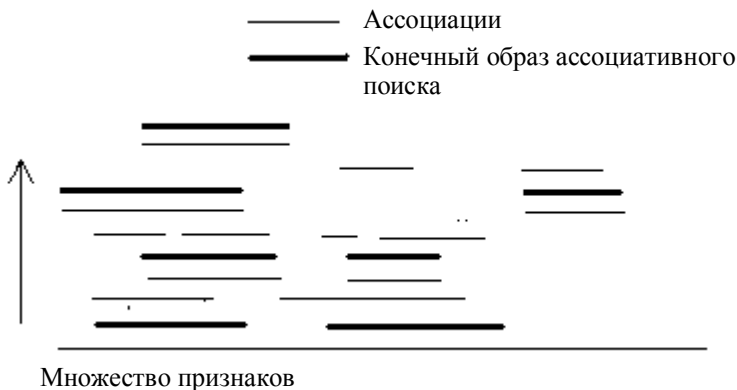

Рис. 1.4. Процесс мышления – цепочка элементарных ассоциативных поисков с запоминанием ($m = 1$)

Цепочку с запоминанием можно представить как

$$\begin{aligned} \Xi(P_1^a, P_n^a, T^a) = \Xi(P_1^a, P_2^a, T_1^a), \Xi(P_2^{a+}, P_3^a, T_2^a), \dots \\ \dots, \Xi(P_i^{a+}, P_{i+1}^a, T_i^a), \dots, \Xi(P_{n-1}^{a+}, P_n^a, T_n^a), \end{aligned}$$

где

$$T^a = \sum_{i=1}^{i=n} T_i^a;$$

$$\Xi(P_i^a, P_{i+1}^a, T_i^a) = \text{True} \quad \forall i \mid i = \overline{1, n-1};$$

$$P_i^{a+} = \text{Comp}(P_i^a P_{i-1}^a, \dots, P_{i-m}^a);$$

Comp – композиция образов; m – глубина запоминания.

Под композицией в простейшем случае можно понимать объединение образов. В этом случае одинаковые признаки образов с разными значениями сосуществуют вместе. Однако более реальным и перспективным представляется вариант, когда разные значения образов одного и того же признака взаимодействуют. Для упрощения формализации и практической реализации модели предлагается следующий вариант композиции образов с $(i-m)$ -го по i -й:

$$P_i^{a+} = \{p_{ik}\},$$

где

$$p_{ik} = \frac{\sum_{j=i-m}^i p_{ik}}{m_k};$$

m_k – количество образов, в которых присутствует признак p_{ik} ; $p_{ik} = 0$, если k -й признак отсутствует в i -м образе.

Это по существу означает вычисление среднего арифметического среди присутствующих в образах значений k -го признака. При этом с учетом дискретизации значений признаков необходимо округлять среднее арифметическое до ближайшего дискретного значения. В случае бинарного признака (со значениями из диапазона $\{0, 1\}$) его значением при композиции образов необходимо считать последнее i -е значение.

Возможные варианты развития ассоциативного поиска в случае наличия альтернативных ассоциаций или множества альтернативных успешных ассоциативных поисков, соответствующих ассоциациям, можно представить в виде дерева, подобного дереву решений в классической теории искусственного интеллекта. Однако это статическая картина, которая может применяться только для удобства понимания сторонним наблюдателем. В действительности поступление внешних образов, инициирующих процесс ассоциативного поиска, происходит в произвольные моменты времени. Поэтому следует говорить о параллельных или квазипараллельных процессах ассоциативного поиска, рост количества которых ограничивается объемом кратковременной памяти (параметром m).

В естественных интеллектуальных системах процесс ассоциативного поиска реализован в виде цепочки применения ассоциаций с запоминанием, которая эквивалентна просмотру дерева, подобно тому, как существует последовательный алгоритм, эквивалентный итерационному. При моделировании этого процесса возможны три модели просмотра этого дерева:

- 1) детерминированная;
- 2) вероятностная;
- 3) параллельная.

Детерминированная модель эквивалентна просмотру дерева решений в классических (логических) системах искусственного интеллекта. Эта модель предполагает оценку правильности полученного решения (в данном случае – образа) и возможность возврата к альтернативным ассоциативным поискам, отвергнутым ранее. Очевидно, эта модель далека от того, что происходит в естественных интеллектуальных системах, и плохо описывает реальный процесс мышления. Однако она может применяться при построении искусственных интеллектуальных систем. При этом надо иметь в виду, что возникает проблема выбора стратегии упорядочивания альтернатив.

Вероятностная модель предполагает выбор альтернативной ассоциации с некоторой вероятностью, которая пропорциональна прочности ассоциации (степени ее подкрепления в процессе обучения) (см. 1.3.3).

Параллельная модель предполагает развитие параллельного процесса применения всех возможных ассоциаций, возможно, с уровнем прочности запоминания, превышающим некоторый порог. Вероятно, это модель наиболее близка к тому, что происходит в реальной естественной интеллектуальной системе. Кроме

того, параллельность подразумевает поступление новых внешних образов, инициирующих новые процессы ассоциативного поиска, в произвольные моменты времени.

1.3.3. ФОРМИРОВАНИЕ АССОЦИАЦИЙ

В естественных интеллектуальных системах (в отличие от большинства моделей ИИ) процесс обучения неотделим от процесса рассуждений или ассоциативного поиска. Попытаемся в терминах, определенных выше, описать этот процесс.

Ассоциации в памяти возникают постоянно в процессе восприятия все новых образов внешнего мира. Но запоминаются не все из них, а только те, которые подкрепляются в процессе вызванного ими ассоциативного поиска. Можно сказать, что процесс запоминания управляется запомненной ранее информацией.

В процессе ассоциативного вспоминания (описанном выше в виде цепочек элементарных ассоциативных поисков, которые могут быть представлены как дерево параллельных процессов) при срабатывании очередной ассоциации (P, R) она становится активной на время mT^a (в случае $T^a = 1$ эта величина может быть заменена на m – объем кратковременной памяти). Подкрепление ассоциации $A = (P_1, R_1)$ при срабатывании очередной ассоциации $B = (P_2, R_2)$ в процессе ассоциативного поиска происходит в случае, если удовлетворяются следующие условия: 1) ассоциация A активна; 2) $P_2 \approx R_1$.

Что скрывается под термином «подкрепление ассоциации», зависит от конкретной реализации ассоциативной памяти (так же, как и отношение примерного равенства образов).

Если при поступлении некоторого образа из внешнего мира инициированный им ассоциативный поиск не приводит к успеху, образ запоминается в виде конечного образа R_1 ассоциации $A = (P_1, R_1)$, начальным образом P_1 которой является предыдущий образ. Эта ассоциация становится активной на время mT^a . Если за это время она не подкрепляется, то стирается из памяти. Так происходит при первичном формировании ассоциативной памяти. При этом на начальном этапе, когда еще память содержит немного ассоциаций, объем кратковременной памяти m может иметь большое значение и уменьшается по мере формирования ассоциативной памяти.

1.3.4. НЕЧЕТКОЕ ПОДОБИЕ

Понятие «ассоциация» тесно связано с понятием «подобие». Можно сказать, что если два понятия подобны, то между ними существует ассоциативная связь.

В инженерии знаний давно используются рассуждения по аналогии, основанные на применении отношений подобия (аналогии). Однако отношение подобия в инженерии знаний носит «четкий» характер, в то время как для определения ассоциативного поиска, максимально подобного происходящему в естественных интеллектуальных системах, требуется использовать категорию «нечеткость».

Пусть задано множество объектов A .

В дальнейшем будем отождествлять объекты с образами, если не оговорено иное.

Определение 9. На множестве образов (объектов) A определено отношение нечеткого подобия, если на нем определено отношение эквивалентности φ и на декартовом произведении $A \times A$ определена мера истинности $\mu(\varphi) \in (0,1)$ отношения φ .

Определение 10. Два образа (объекта) a_i и a_j ($a_i, a_j \in A$) являются нечетко подобными с уверенностью μ_{ij} , если на множестве A определено отношение нечеткого подобия φ и паре объектов a_i и a_j соответствует значение меры истинности $\mu_{ij}(\varphi) \in [H_\varphi, 1]$, где H_φ – нижняя граница нечеткого подобия, причем $H_\varphi \in [0,1)$. Если нас не интересует мера уверенности нечеткого подобия, будем говорить, что образы a_i и a_j нечетко подобны (или неограниченно нечетко подобны) при $\mu_{ij}(\varphi) > 0$. Если задано значение $H_\varphi > 0$, будем говорить о нечетком подобии, ограниченном порогом H_φ .

Утверждение 1. Задание отношения нечеткого подобия на множестве образов (объектов) A равносильно заданию на этом множестве метрики расстояний между объектами.

Например, в нейронной сети Хопфилда с состояниями нейронов из интервала $(-1,1)$ и порогом $\theta = 0$ можно представить меру истинности подобия двух образов (векторов) в следующем виде:

$$\mu_{12}(\varphi) = \sum_i \operatorname{sgn}(a_{1i}a_{2i}) \sum_j w_{ij} / \sum_j w_{ij},$$

где a_{1i} и a_{2i} – i -й разряд векторов (образов) a_1 и a_2 соответственно; функция $\text{sgn}(x)$ принимает значение 1, если $x \geq 0$, и ноль – в противном случае; w_{ij} – вес между i -м и j -м нейронами.

Как известно [23], при функционировании сети Хопфилда происходит минимизация энергетической функции

$$E = -\frac{1}{2} \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^N w_{ij} x_i x_j ,$$

где x_i, x_j – состояния i -го и j -го нейронов.

Если величину $\mu_{12}(\varphi)$ инвертировать, то легко видеть связь ее с энергетической функцией. При этом надо иметь в виду, что энергетическая функция E учитывает связи между как одинаковыми признаками (разрядами) образов a_1 и a_2 , так и между антагонистическими (имеющими разные значения), а функция $\mu_{12}(\varphi)$ учитывает только признаки, имеющие одинаковые значения.

Можно представить формирование значения $\mu_{ij}(\varphi)$ двух образов a_i и a_j как взвешенной суммы разницы однотипных признаков:

$$\mu_{ij}(\varphi) = \frac{1}{n} \sum_k w_k \Delta(a_{ik}, a_{jk}),$$

где $\Delta(a_{ik}, a_{jk})$ – разница k -х признаков i -го и j -го образов; n – нормировочный коэффициент; $a_i, a_j \subset K$ (K – множество образов).

Вычисление разницы признаков Δ и нормировочного коэффициента n зависит от вида кодирования признаков. В случае кодирования образов в виде двоичных векторов разница вычисляется как сумма по модулю 2, а нормировочный коэффициент равен длине векторов.

Если сравниваемые векторы признаков, описывающих образы, имеют разную длину, надо выравнивать их длины по вектору с максимальной длиной и формировать в одном из векторов недостающие признаки. При этом можно использовать одну из трех стратегий:

- 1) оптимистическую, при которой недостающие признаки формируются так, чтобы для них разница была минимальна;
- 2) пессимистическую, при которой недостающие признаки формируются так, чтобы для них разница была максимальна;

3) умеренную, при которой недостающие признаки формируются так, чтобы для них разница принимала среднее значение из возможных.

Для более полного описания возможных ассоциативных связей между образами в интеллектуальных системах введем понятие нечеткого антиподобия.

Определение 11. На множестве образов (объектов) A определено отношение нечеткого антиподобия, если на нем определено отношение эквивалентности φ' и на декартовом произведении $A \times A$ определена мера истинности $\mu(\varphi') \in (0,1)$ отношения φ' , причем, $\mu_{ij}(\varphi') \leq 1 - \mu_{ij}(\varphi)$ для всех пар объектов.

Определение 12. Два образа (объекта) a_i и a_j ($a_i, a_j \subset A$) являются нечетко антиподобными с уверенностью μ_{ij} , если на множестве A определено отношение нечеткого антиподобия φ' и паре образов a_i и a_j соответствует значение меры истинности $\mu_{ij} \subset \mu(\varphi')$.

Два образа (объекта) могут одновременно быть нечетко подобными и нечетко антиподобными. Если подобие равносильно синонимии в естественном языке, то антиподобие – антонимии.

Отношение подобия описывает центростремительные связи между объектами (образами), а отношение антиподобия – центробежные. Первые обеспечивают группирование образов в кластер, соответствующий определенному отношению подобия, а вторые – объединение объектов в антагонистические пары или выявление противоположностей.

Если отношение подобия φ является отношением тождества, то отношение нечеткого подобия вырождается в отношение нечеткого равенства (тождества) объектов (образов). Это отношение моделирует возможности простых перцептронов по распознаванию образов, т.е. возможность отнесения похожих (близких в пространстве признаков) образов к одному и тому же классу (т.е. их отождествления).

Классификация образов в процессе их обработки интеллектуальной системой – следствие определения нечеткого подобия объектов. Нечеткое подобие является в свою очередь способом описания множества ассоциаций, существующих на множестве образов. Можно считать, что ассоциации первичны, а нечеткое подобие вторично.

Связь нечеткого подобия с ассоциациями, описанными выше, задается следующим утверждением.

Утверждение 2. Чтобы два образа A и B были нечетко подобными, необходимо и достаточно существование некоторого образа R и ассоциаций (A, R) и (B, R) .

Это утверждение – основа для появления и определения процесса обобщения и (при его вербализации) классификации и понятия класса. Образ R можно отождествить с обобщенным образом или с классом.

Утверждение 3. Если существует пара ассоциаций (A, R) и (B, R) , то образы A и B являются нечетко подобными.

Утверждение 4. Если не существует пары ассоциаций (A, R) и (B, R) , то образы A и B не являются нечетко подобными.

Эти утверждения являются следствиями из утверждения 2.

Связь концепции нечеткого подобия с классификацией задается следующим утверждением.

Утверждение 5. Образы, относящиеся к одному классу, являются нечетко подобными.

Теорема 1. Если два образа R_1 и R_2 нечетко подобны и существуют ассоциации (A, R_1) и (B, R_2) , то A и B нечетко подобны.

Доказательство. Предположим, что образы A и B не нечетко подобны. Так как R_1 и R_2 нечетко подобны, из утверждения 2 следует, что существуют образ R и ассоциации (R_1, R) и (R_2, R) . Так как ассоциация является транзитивным отношением (по определению 1), из ассоциаций (A, R_1) и (R_1, R) следует ассоциация (A, R) , а из ассоциаций (A, R_2) и (R_2, R) следует ассоциация (B, R) . Из наличия ассоциаций (A, R) и (B, R) следует нечеткое подобие образов A и B . Но это противоречит первоначальному предположению. Следовательно, предположение о том, что образы A и B не являются нечетко подобными, не верно, что и следовало доказать.

Теорема 2. Если существуют ассоциации (A, R_1) и (A, R_2) , то образы R_1 и R_2 нечетко подобны.

Доказательство. В силу симметричности ассоциаций (определение 1) существуют ассоциации (R_1, A) и (R_2, A) . Из утверждения 3 следует, что образы R_1 и R_2 нечетко подобны, что и требовалось доказать.

Теорема 3. Если два образа A и B нечетко подобны и существуют ассоциации (A, R_1) и (B, R_2) , то образы R_1 и R_2 являются нечетко подобными.

Доказательство. Из нечеткого подобия A и B и утверждения 2 следует, что существуют некоторый образ R и ассоциации (A, R)

(B, R). Из свойства транзитивности ассоциаций (определение 1) следует, что существуют образы R'_1 и R'_2 и ассоциации (A, R'_1), (R'_1, R), (B, R'_2), (R'_2, R). Из утверждения 3 следует, что образы R'_1 и R'_2 нечетко подобны. Из существования ассоциаций (A, R_1), (A, R'_2), (B, R_1), (B, R'_2) и нечеткого подобия R'_1 и R'_2 из теоремы 2 следует, что образы R_1 и R_2 нечетко подобны, что и требовалось доказать.

Теоремы 1 – 3 справедливы для неограниченного нечеткого подобия, когда $\mu_{ij}(\varphi) > 0$ для образов a_i и a_j . Если задано ограничение подобия (порог) $H_\varphi > 0$, то эти теоремы в общем случае несправедливы. Однако справедливо следующее утверждение.

У т в е р ж д е н и е 6. Для любого отношения подобия φ и любых образов и ассоциаций существует такое значение $H_\varphi > 0$, при котором справедливы теоремы 1 – 3.

1.4. ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ

1.4.1. ПРИНЦИП ОБУЧЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ АССОЦИАЦИЙ, ПРОИСХОДЯЩЕГО В ПРОЦЕССЕ АССОЦИАТИВНОГО ВСПОМИНАНИЯ

Способность обучаться (адаптироваться, пополнять и корректировать базу знаний и т.п.) – неотъемлемая часть любой действительно интеллектуальной системы (те искусственные «интеллектуальные» системы, которые не обладают этим качеством, безусловно, не могут претендовать на звание «интеллектуальных»).

Принцип обучения можно сформулировать следующим образом.

Интеллектуальная система в процессе взаимодействия с внешней средой запоминает ассоциации между разными образами (стимулами, сигналами, знаками и т.п.), которые используются в процессе планирования ее поведения посредством ассоциативного вспоминания образов по их фрагментам. При достаточном закреплении ассоциаций они могут превращаться в обозначения в форме отношений (атрибутивных, причинно-следственных, надежных и т.п.) между сущностями.

Более детальное описание этого принципа содержится в разд. 1.3.

Принцип ассоциативного вспоминания является вариантом формулирования предложенной Прибрамом в [76] голографической метафоры работы мозга.

1.4.2. ПРИНЦИП КОНЦЕНТРАЦИИ И ЭКОНОМИИ РЕСУРСОВ

Принцип концентрации и экономии ресурсов можно сформулировать в общем виде следующим образом.

В интеллектуальных системах (естественных или искусственных) существует механизм выделения (распознавания), активизации тех информационных ресурсов (нейронов, нейронных ансамблей, фреймов, правил и т.п.), которые существенны для решения текущей задачи интеллектуальной системой, и выключения (деактивации) тех ресурсов, которые для решения задачи несущественны.

Принцип концентрации и экономии на уровне сознательного мышления неразрывно связан с понятием целеполагания [74] и выражается в концентрации усилий (информационных и энергетических ресурсов) для достижения поставленной цели. На уровне подсознательного мышления принцип концентрации выражается, например, в решении задачи концентрации внимания (модель ART Гроссберга [90], называемая адаптивной резонансной теорией).

Этот принцип также аккумулирует в себе знания, накопленные в нейропсихологии в форме теории возбуждения и торможения.

Этот принцип, по-видимому, связан с механизмом эмоций в интеллектуальных системах [91]. Можно сказать, что сила эмоций влияет на степень концентрации ресурсов, а характер эмоций – на выбор цели, для достижения которой концентрируются ресурсы. Можно также предположить, что эмоции связаны и с предыдущим принципом, и сила и «знак» эмоций (положительные или отрицательные) влияют на закрепление ассоциаций, связанных с возникновением положительных эмоций.

1.4.3. ПРИНЦИП НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Изучение науки о мозге лучше подготовит вас к восприятию квантовой теории, чем изучение классической физики.

Р.А. Уилсон. Квантовая психология

Так же как в квантовой физике существует принцип неопределенности Гейзенберга, устанавливающий соотношение между точностью определения координат элементарной частицы и ее энергии, в теории интеллектуальных систем можно сформулировать принцип неопределенности, устанавливающий соотношение между точностью определения (распознавания) описания внутренней семантики объекта (синтаксиса или структуры образа) и его взаимосвязей с другими объектами (внешней или просто семантики образа). Он может быть сформулирован следующим образом.

Чем более точно распознается (интерпретируется) структура образа, т.е. его внутренняя семантика, тем менее точно распознается его взаимодействие с другими образами (его внешняя семантика) и наоборот.

Этот принцип неопределенности означает, что любая интеллектуальная система не может одинаково хорошо разбираться в синтаксисе образов и в их семантике или, иначе говоря, нельзя одновременно изучать глубоко структуру объекта и его взаимосвязи с другими объектами. Или, другими словами, в той степени, в которой разработчик (интерпретатор, пользователь) представления знаний в интеллектуальной системе уделяет большое внимание представлению и распознаванию деталей в структуре объектов (понятий), он вынужден обходить вниманием представление и распознавание взаимосвязей между ними. Этот принцип работает как при формализации знаний в процессе разработки интеллектуальной системы, так и при ее использовании в процессе интерпретации (применения) знаний.

Подобно тому как погрешность определения координат и энергии элементарной частицы зависит от характеристик «наблюдателя» (средств измерений), погрешность обработки знаний зависит от объема памяти вычислительного средства и быстродействия логического вывода, используемых при интерпретации знаний.

Глубинной причиной действия принципа Гейзенберга, так же как причиной сформулированного выше принципа, является факт

единства наблюдаемого и наблюдателя и необходимость их рассмотрения как единой системы. И применительно к интеллектуальной системе не суть важно, кто (что) является наблюдателем знаний – интерпретатор знаний, являющийся ее частью или внешний наблюдатель (исследователь или разработчик).

Возможно, эта аналогия между образом и элементарной частицей неслучайна. Недаром в [76] было установлено, что процесс воспоминания обладает свойствами, схожими со свойствами процесса восстановления голограммы, а также сформулирована аналогия между голограммой и образом в биологической памяти.

Возможно, одной из причин формирования в естественных интеллектуальных системах в ходе эволюции способности к абстрагированию является этот принцип, так как он ограничивает возможности системы устанавливать причинно-следственные связи, строить планы, используя работу только с конкретными образами внешнего мира.

При формализации базы знаний интеллектуальной системы (например, экспертной системы) этот принцип проявляется в том, что если разработчик базы знаний хочет описать как можно больше взаимосвязей некоторого понятия с другими понятиями, представление этого понятия «размывается». Его выделение как самостоятельного понятия (структуры данных) делается проблематичным. Оно все больше становится частью других понятий и теряет свое значение как отдельный объект со своей внутренней структурой.

Проявление этого принципа в инженерии знаний – разработка различных методов структуризации или масштабирования знаний, таких как структурированные семантические сети, фреймы, онтологии, мультиагентные системы.

1.4.4. ПРИНЦИП ЕДИНСТВА НЕЧЕТКИХ РАССУЖДЕНИЙ И ЧЕТКИХ ДЕЙСТВИЙ

В основе рассуждений, происходящих в естественной интеллектуальной системе, всегда лежит оперирование с нечеткими или искаженными образами, неточными понятиями, неполными описаниями, условными выводами при неполной информации и т.п. Причинами этого являются ограниченность возможностей органов чувств, локальность восприятия ими внешней среды и недетерминированный характер внешней среды (мира), хотя последний фактор спорен, так как мы судим о внешнем мире посредством тех же самых ограниченных органов чувств, пусть да-

же усиленных всевозможными инструментами и приборами. С другой стороны, действия, которые производит интеллектуальная система, носят точный характер, например, «хватание предмета», «бросание предмета», «поднятие руки», «рождение ребенка», «включение определенной мышцы» и т.п.

В простейшем случае при выработывании условного рефлекса происходит формирование ассоциативной связи между ситуацией и действием, которое необходимо произвести при ее возникновении. Отсюда процесс рассуждений сводится к распознаванию ситуации и ассоциативному вспоминанию соответствующего ему действия. Кажется оправданным предположить, что попытка рассуждать в терминах такого «ситуативного» мышления привела к появлению абстрактного мышления, таксономии с классификацией и классической логики. Ведь по существу строгий логический вывод или решение задачи в четко описанной математически постановке сводится к цепочке принятия решений по принципу «ситуация – действие» (здесь под действием подразумевается операция над формулами).

Более творческий процесс рассуждений использует образное мышление (см. разд. 1.2), которое обеспечивает снижение риска потери информации о ситуации (задаче) в процессе принятия решений, поскольку использует на всех уровнях решения задачи (до самого принятия решения о действии) большое количество признаков, описывающих образ ситуации. Чем больший вектор признаков используется в цепочке ассоциативного вспоминания (рассуждения), тем большая часть мозга вовлечена в процесс рассуждений и тем больше возможность получения нетривиальных решений.

Принцип, указанный в заголовке, можно сформулировать следующим образом:

В основе рассуждений лежит оперирование с нечеткими образами посредством ассоциативного вспоминания образов (см. 1.3.2), в конце которого осуществляется выбор четкого действия (его вспоминание), или достигаемой цели (решаемой задачи), фокусировка внимания, запуск действия как программы срабатывания моторных нейронов и т.п. При этом выбранное действие в качестве признака вовлекается в дальнейший процесс рассуждений.

1.5. КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ЗНАНИЙ В СООБЩЕНИИ

При передаче знаний между индивидуумами (пользователями знаний) возникает проблема понимания знания интеллектуальной системой-приемником. Только в случае понимания можно говорить о том, что переданное знание пополнило базу знаний и количество знаний у приемника увеличилось. В противном случае передаваемое знание содержит только информацию (меру неоднородности носителя информации, количество которой можно вычислить по известным формулам из теории информации). Проблема понимания возникает в силу двух причин:

1) использования для передачи знаний какой-либо знаковой системы и необходимости преобразования внутреннего представления знаний в представление в рамках этой знаковой системы;

2) разного онтогенеза при формировании баз знаний передатчика и приемника знаний, приводящего к разной интерпретации используемой знаковой системы.

Что же можно определить как количество знаний при передаче? Приведем несколько примеров знаний, выраженных на ЕЯ.

Пример 1. «Аист – птица».

Пример 2. «Аист умеет летать».

Пример 3. «Аист принес сына».

Если приемник имеет представление о том, что такое «птица» и что такое «аист» (например, однажды его видел и связал с его обликом слово «аист»), но не знает, что аист относится к разряду птиц, для него в первом примере содержится элемент знания. Это – отношение (или ассоциация) между понятиями «аист» и «птица». Если же у него уже промелькнула мысль о том, что «аист – это птица», когда он его увидел (большинство людей способно на это), пример 1 не содержит для него никакого нового знания, т.е. количество знаний в нем равно нулю.

Если в примере 1 одно из понятий отсутствует в базе знаний приемника (например, «аист»), то новое знание присутствует в нем. Это отношение между понятием «птица» и некоторым новым понятием «аист», относительно которого приемник ничего не узнает нового, кроме того, что это нечто, ассоциативно связанное с понятием «птица». Таким образом, и в этом случае можно считать, что в примере 1 содержится элемент знания в виде отношения (ассоциации).

Рассмотрим пример 2. В случае, если в базе знаний приемника есть все три понятия, упоминаемые в нем, но безотносительно друг к другу, в примере 2 содержатся два новых отношения: ме-

жду «умеет» и «аист» и между «умеет» и «летать». Такая ситуация возможна, если мозг приемника обучался понятию «уметь» на других примерах умений (а не летать). Если же понятие «уметь» уже связано с понятием «летать», в примере 2 будет всего одно новое отношение. Если приемник уже однажды вывел для себя (используя для этого знание из примера 1 и знание о том, что птица умеет летать) знание о том, что «аист умеет летать», то в примере 2 для него нет нового знания, т.е. количество в нем знаний равно нулю.

В примере 3 имеют силу те же рассуждения, что и в примере 2. Кроме того, если даже в примере 3 не содержится нового знания, в случае, когда человек знает соответствующую метафору, он получит знание о том, что у кого-то родился сын, т.е. в примере 3 для него будет неявно содержаться новое отношение между понятиями «родился» и «сын». Так как неизвестно, у кого он родился, второго отношения в базу знаний приемника не прибавится.

Все эти рассуждения на примерах позволяют сформулировать следующее утверждение.

Утверждение 7. Количество знаний, содержащихся в сообщении, формализованном в какой-либо знаковой системе, передаваемом от интеллектуальной системы A интеллектуальной системе B , равно количеству бинарных отношений (ассоциаций) между понятиями, содержащимися в сообщении, удовлетворяющим следующим условиям: 1) эти отношения неизвестны системе B ; 2) хотя бы одно из пары понятий, связанных отношением, известно системе B .

При этом предполагается, что приемник в результате синтаксического анализа сообщения может распознавать в нем сущности и отношения.

Известность понятия системе означает наличие в памяти системы этого понятия, т.е. либо его образа, либо его знака.

Известность отношения системе означает присутствие его в памяти системы, т.е. наличие ассоциации между какими-либо понятиями или образами, соответствующей этому отношению.

Следует иметь в виду, что в этом утверждении не оцениваются истинность/ложность и надежность/ненадежность получаемых из сообщения знаний. Эта задача решается в процессе рассуждений приемника над полученным знанием.

Пусть в сообщении $S = (\Omega^S, \Psi^S)$ содержится множество понятий (термов) $\Omega^S = \{\omega_i^S\} \mid i = (1, N_\omega^S)$ и множество бинарных отношений $\Psi^S = \{\psi_j^S(\omega_k^S, \omega_l^S)\} \mid j = (1, N_\psi^S), k, l = (1, N_\omega^S)$ между ними. Пусть база знаний интеллектуальной системы-приемника $K = (\Omega^r, \Psi^r)$ со-

держит $\Omega^r = \{\omega_i^r \mid i = (1, N_\omega^r)\}$ и множество бинарных отношений $\Psi^r = \{\psi_j^r(\omega_k^r, \omega_l^r) \mid j = (1, N_\psi^r), k, l = (1, N_\omega^r)\}$ между ними. Тогда количество знаний в сообщении S равно

$$K = \sum_{\Psi^S} \text{sgn}(\psi_i^S(\omega_k^S, \omega_l^S) \not\subset \Psi^r \wedge (\omega_k^S \subset \omega_l^S \subset \Omega^r)),$$

где $\text{sgn}(\psi_i^S(\omega_k^S, \omega_l^S) \not\subset \Psi^r \wedge \omega_k^S \subset \omega_l^S \subset \Omega^r) = 1$, если отношение ψ_i^S не содержится в базе знаний приемника и понятия ω_k^S, ω_l^S содержатся в базе знаний приемника, и нулю – в противном случае.

1.6. МНОГОМЕРНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕННЫЕ И ИЕРАРХИЧЕСКИЕ НЕЙРОННЫЕ СЕТИ

Нет никаких фактов, есть лишь интерпретация.

Ф. Ницше

При разработке современных прикладных систем искусственного интеллекта одними из главных проблем являются представление нечетких знаний и реализация рассуждений с их использованием. Эти проблемы решаются в зависимости от применяемого подхода (нейрокибернетического или логического) в основном с использованием механизма нейронных сетей [36 – 48] и лингвистической переменной [7] соответственно.

Недостатком применения нейронных сетей является трудность визуализации или вербализации результатов их работы, а также перехода к логической обработке информации.

Этих недостатков лишен механизм лингвистической переменной. Однако у классической лингвистической переменной есть свои недостатки:

- ее описание носит субъективный характер;
- ее описание зависит от контекста, в котором используется лингвистическая переменная, но этот контекст не описывается в рамках данного формализма;
- нет механизма перехода от логической обработки информации (в рамках традиционных механизмов логического вывода) к ассоциативной обработке с использованием нейронных сетей и обратно.

Этих недостатков можно избежать, расширив понятие лингвистической переменной до так называемой многомерной лингвистической переменной.

Как известно, лингвистической переменной называется переменная, которая может принимать как символьные, так и численные значения, связанные между собой отношением нечеткой принадлежности.

Другими словами, лингвистическая переменная описывается множеством символьных значений $S = [s_i] \mid i = (1, n)$, с каждым из которых связано нечеткое множество значений $V_i = v_j \mid j = (1, m_i)$, обычно упорядоченных в виде метрической шкалы, на которой определена функция принадлежности $\mu_j^i = (0,1)$. Если используется метрическая шкала, то значения имеют смысл чисел, если нет – эти значения также являются символьными.

Если рассматривать шкалу как размерность, то можно определить n -мерную лингвистическую переменную как множество символьных значений $S = [s_i]$, с каждой из которых связана функция принадлежности μ^i , определенная на множестве из n шкал, которые могут быть как метрическими, так и топологическими.

Например, лингвистическая переменная «кровенное давление» может иметь значения «высокое», «нормальное» и «низкое», определенные на шкалах «возраст» и «вес». Это означает, что для возраста 20 лет будет одна кривая, описывающая функцию принадлежности, а для возраста 50 лет – другая. Более того, лингвистическая переменная «кровенное давление» может рассматриваться как одно из значений лингвистической переменной «давление», в описание которой добавляется еще одна топологическая шкала, содержащая тип материала, давление которого определяется. Помимо значения «кровь» эта переменная может иметь другие, например «вода в водопроводе», «вода в океане», «газ в трубопроводе» и т.п. Таким образом можно задавать контекст, в зависимости от которого кривая функции принадлежности может иметь разный вид.

Другой пример – лингвистическая переменная «напряжение» (электрическое). Она может иметь множество символьных значений: «высокое», «нормальное», «низкое». Каждое из них определяется на метрической шкале. Но семантика «высокого напряжения в энергетической системе» отличается от семантики «высокого напряжения в бытовой электротехнике». Чтобы отразить эту разницу, введем топологическую шкалу «область применения», на которой зададим несколько значений: «энергетика», «бытовая электротехника», «телевизоры и мониторы», «компьютеры» (рис. 1.5).

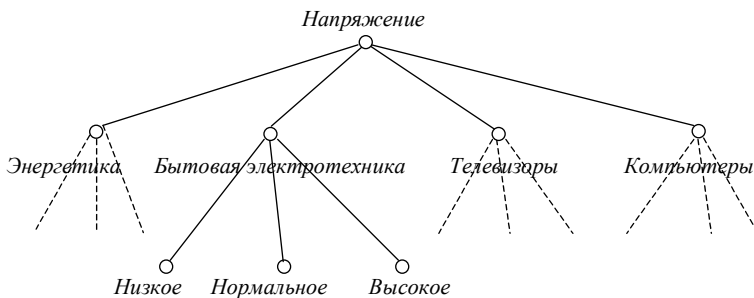

Рис. 1.5. Иерархия понятий и связь их с лингвистическими переменными

Такое представление лингвистической переменной можно использовать для его реализации в виде нейронной сети. На основе нейронной сети реализуется ассоциативная память, в которой в процессе обучения формируются ассоциативные связи между численными и символическими значениями лингвистической переменной. При этом можно использовать любую модель, в которой реализуется ассоциативная память, например модель Хопфилда или многослойный перцептрон.

При использовании многослойного перцептрона можно естественным образом получать описание новых лингвистических переменных на каждом его новом слое. При этом метрическая шкала (или шкалы), является входом очередного слоя перцептрона, а значения лингвистической переменной – его выходами. Если для описания лингвистической переменной требуется несколько шкал, зависящих от контекста, то шкалы-контексты добавляются как входы соответствующих уровню контекста слоев нейронной сети.

Кроме того, входами очередного слоя являются и выходы предыдущего слоя, т.е. значения лингвистической переменной, формируемой в нем. Такая структура нейронной сети напоминает структуру растущих семантических сетей, предложенных В.П. Гладуном в [12].

Таким образом, концепция «*n*-мерная лингвистическая переменная» имеет следующие полезные свойства, отличающие ее от классического понятия:

- позволяет естественным образом строить иерархию лингвистических переменных, включая на каждом из следующих верхних уровней имя (обозначение) лингвистической переменной нижележащего уровня в качестве дополнительной размерности;

– позволяет естественным образом связать описание лингвистической переменной с описанием нейронной сети, считая гиперповерхность, описывающую функцию принадлежности функцией, обратной энергетической функцией нейронной сети;

– позволяет иерархию описаний лингвистических переменных рассматривать как ассоциативную память, которая может быть реализована в виде нейронной сети, а процесс поиска решения – как ассоциативное восстановление вектора состояния нейронной сети по его фрагменту, при котором происходит минимизация энергетической функции с возможностью «замораживания» некоторых состояний нейронов (известных с абсолютной уверенностью факторов);

– дает механизм перехода от представления и обработки признаков и чисел в нейронной сети к представлению и обработке символической информации в виде значений лингвистических переменных.

1.7. О МОДЕЛИРОВАНИИ ЭМОЦИЙ

Эмоции, без сомнения, являются очень важным механизмом функционирования живых существ и неразрывно связаны с планированием поведения. Давно установлено [92] наличие в мозгу центров удовольствия и неудовольствия, ответственных за поведение живых систем. В связи с этим логично все многообразие эмоций свести к двум основным классам – положительным и отрицательным, в основе которых лежит активность соответствующих центров в мозгу и из них в зависимости от контекста происходит формирование всех остальных эмоций, имеющих свои наименования в естественном языке.

Положительные эмоции используются для закрепления ассоциаций в процессе обучения достижению цели, а отрицательные – в процессе обучения избеганию цели. Кроме того, сила эмоций управляет концентрацией усилий на решении той или иной задачи интеллектуальной системой.

Утверждение 8. Причиной положительных эмоций является совпадение ожидаемых (планируемых) образов с воспринимаемыми при решении задачи (достижении цели), а отрицательных – несовпадение.

Следует иметь в виду, что это утверждение справедливо только для прогнозирования образов в процессе планирования поведения системы. Если прогнозирование происходит безотносительно к планированию поведения (например, ожидание продол-

жения рассказа), оно может вызвать совсем другие эмоции. Например, можно предположить, что причина положительных эмоций (вызывающих улыбку или хохот) при рассказе анекдота – несоответствие продолжения с ожидаемыми выводами из ранее сказанного (при условии, если у слушающего не возникает ассоциаций между персонажем анекдота и своей персоной).

Положительные эмоции в искусственных интеллектуальных системах можно применять для подкрепления ассоциаций, используемых для планирования поведения (решения задачи, достижения цели), отрицательные – для подкрепления ассоциаций с понятиями (образами, действиями), которые необходимо избегать.

ВЫВОДЫ

В главе предложены следующие концепции и модели:

1) модель интеллектуальной системы, в которой отражены понятия вербального и образного мышления, сознания и подсознания;

2) модель ассоциативного мышления как цепочка ассоциативных поисков на множестве пар образов, называемых ассоциациями;

3) концепция нечеткого подобия образов, тесно связанная с моделью ассоциативного мышления;

4) сформулированы четыре основных принципа организации функционирования интеллектуальных систем:

– принцип обучения посредством формирования и последующего закрепления ассоциаций, происходящего в процессе ассоциативного вспоминания;

– принцип концентрации и экономии ресурсов;

– принцип неопределенности;

– принцип единства нечетких рассуждений и четких действий;

5) предложены подходы к измерению количества знаний, содержащихся в сообщении на языке, естественном или близком к естественному;

6) предложена модель многомерной лингвистической переменной, как механизма, который может быть связующим звеном между нейронными сетями и символьной обработкой информации в искусственных интеллектуальных системах;

7) сформулированы причины и роль эмоций в функционировании интеллектуальных систем.

Предложенные концепции и модели можно использовать как основу для дальнейшего развития теории интеллектуальных сис-

тем. Ее развитие позволит разрабатывать экспертные системы и интеллектуальные роботы, процесс рассуждений в которых более приближен к тому, который имеет место в мозгу человека.

При этом ключевой проблемой, которую следует решить, является моделирование процесса перехода от сигнального представления образа к его знаковому представлению (в виде термина). В этом случае запоминание ассоциаций на определенном уровне обработки знаний превращается в формирование отношений, и наоборот. Это может происходить в форме взаимодействия нейронных сетей, обрабатывающих разные подмножества образов, или нейронных сетей и классических механизмов поиска решений в экспертных системах.

Некоторые концепции, описанные в этой главе, были использованы при разработке архитектур и программных продуктов, описанных в следующих главах, в частности:

1) модель интеллектуальной системы (см. разд. 1.2) и парадигма ассоциативного поиска лежат в основе «двухполушарной» архитектуры интеллектуальной системы, описанной в разд. 3.6;

2) парадигма нечеткого подобия используется в архитектурах программного обеспечения, описанных в гл. 4 и предназначенных для решения разных задач, связанных с обработкой естественного языка.

Кроме того, концепции и модели, описанные в этой главе, являются обобщением опыта, накопленного при разработке разных систем искусственного интеллекта, описанных в гл. 2 – 4.

2. КОМБИНИРОВАНИЕ РАЗНЫХ МЕТОДОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОБРАБОТКИ ЗНАНИЙ В ГИБРИДНЫХ ЭКСПЕРТНЫХ СИСТЕМАХ

Никогда не становись экспертом, это
подавляет способность рассуждать.

Ф. Герберт. Капитул Дюны

2.1. МЕТОДЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАНИЙ В ГИБРИДНЫХ ЭКСПЕРТНЫХ СИСТЕМАХ

Обобщенная архитектура экспертной системы [1 – 11] показана на рис. 2.1.

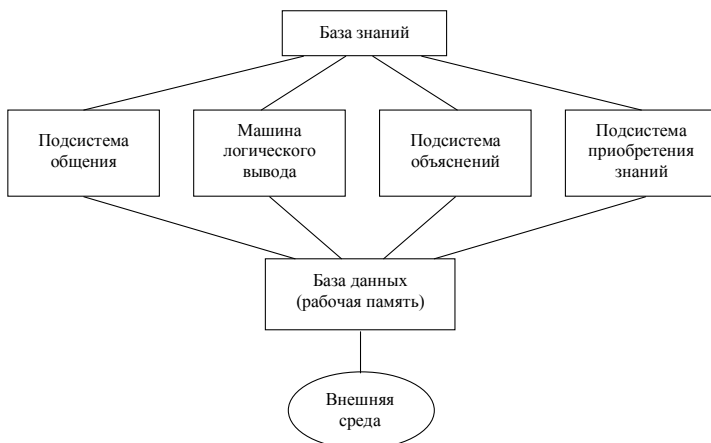

Рис. 2.1. Обобщенная структура экспертной системы

База знаний предназначена для хранения экспертных знаний о предметной области, используемых при решении задач экспертной системой.

База данных предназначена для временного хранения фактов или гипотез, являющихся промежуточными решениями или результатом общения системы с внешней средой, в качестве которой обычно выступает человек, ведущий диалог с экспертной системой.

Машина логического вывода – механизм рассуждений, оперирующий знаниями и данными с целью получения новых данных из знаний и других данных, имеющихся в рабочей памяти. Для этого обычно используется программно реализованный механизм дедуктивного логического вывода (какая-либо его разновидность) или механизм поиска решения в сети фреймов или семантической сети (поиска релевантных знаний).

Подсистема общения служит для ведения диалога с пользователем, в ходе которого экспертная система (ЭС) запрашивает у пользователя необходимые факты для процесса рассуждения, а также дает возможность пользователю в какой-то степени контролировать и корректировать ход рассуждений экспертной системы.

Подсистема объяснений необходима для того, чтобы дать возможность пользователю контролировать ход рассуждений и, может быть, учиться у экспертной системы. Если нет этой подсистемы, экспертная система выглядит для пользователя как «вещь в себе», решениям которой можно либо верить, либо нет. Обычно пользователь выбирает последнее и такая ЭС не имеет перспектив для использования.

Подсистема приобретения знаний служит для корректировки и пополнения базы знаний. В простейшем случае это – интеллектуальный редактор базы знаний, в более сложных экспертных системах – средства для извлечения знаний из баз данных, неструктурированного текста, графической информации и т.д.

Архитектура экспертных систем характеризуется следующими особенностями ее построения:

- применяемый метод (методы) представления знаний (в том числе нечетких);
- применяемый метод (методы) решения задач (интерпретации базы знаний);
- применяемый (или нет) метод (методы) приобретения знаний;
- особенности и глубина реализации подсистемы объяснений;
- особенности реализации подсистемы общения (взаимодействия с внешним миром).

Особенности архитектуры экспертных систем можно рассматривать в контексте трех основных классов характеристик (рис. 2.2): быстрой реакции, гибкости и понятности.

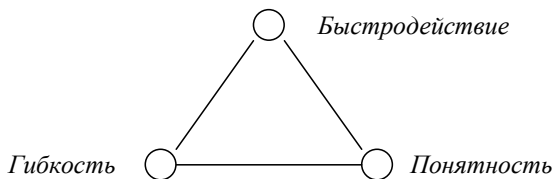

Рис. 2.2. Классы характеристик экспертных систем

Быстродействие характеризует скорость решения задач или реакции на входную информацию. В контексте быстродействия различают статические и динамические экспертные системы [10]. Среди последних, в свою очередь, выделяются экспертные системы реального времени.

В контексте гибкости можно выделить следующие характеристики:

- поддержка разных парадигм представления знаний и решения задач;
- возможность интеграции с другими программными системами;
- легкость наращивания базы знаний, в частности наличие возможностей автоматизации процесса приобретения новых знаний, т.е. обучения;
- легкость модификации программ;
- уровень языка программирования, на котором реализована экспертная система.

В контексте понятности можно рассматривать следующие характеристики:

- структуризация базы знаний;
- масштабируемость работы с базой знаний;
- использование графики в пользовательском интерфейсе;
- использование естественного языка в пользовательском интерфейсе;
- адекватность пользовательского интерфейса особенностям предметной области.

Треугольник иллюстрирует тот факт, что каждая пара из этих трех классов находится в отношении конкуренции друг с другом. Так, например, увеличивая гибкость, разработчики, как правило, тем самым уменьшают быстродействие и понятность, и наоборот. Увеличение понятности (это обычно связано с увеличением специализации экспертной системы), как правило, приводит к уменьшению гибкости и быстродействия. Последнее может быть

связано с упрощением структуры, а следовательно, с уменьшением возможности оптимизации поиска вариантов на разных этапах решения задачи либо с увеличением доли графики и анимации, в том числе многомерной в пользовательском интерфейсе.

Понятие гибридного интеллекта появилось впервые в работе [12] применительно к человекомашинным системам, в которых под интеллектом понимался как искусственный интеллект, так и естественный интеллект пользователя. Разновидность экспертных систем, в которых существенная роль при решении задач отводится пользователю, получила название партнерских систем [13, 14]. Но в последнее время наметилась тенденция применения этого термина к искусственным интеллектуальным системам независимо от участия в них человеческого интеллекта. В этой работе автор придерживается такого подхода.

Обычно под гибридными экспертными системами понимают экспертные системы, в которых реализуются разные парадигмы (методы, модели) представления и интерпретации знаний, а также подсистема взаимодействия с внешним миром не сводится только к пользовательскому интерфейсу.

В настоящее время существует большое разнообразие методов представления знаний, которые можно разделить на пять групп:

- логические;
- продукционные;
- фреймовые;
- семантические сети;
- нейронные сети.

Методы обработки (интерпретации знаний) обычно трудно (а иногда невозможно) отделить от их представления и поэтому в дальнейшем будем говорить о методах представления и обработки знаний.

Каждая из перечисленных групп имеет свои преимущества, недостатки, условия и цели применимости.

Логические методы [15–17] представления знаний характеризуются хорошим математическим обоснованием. Цель их использования – дать базис для построения других методов представления знаний или для реализации языков программирования искусственного интеллекта, таких как Prolog [18–20] или SmallTalk [21]. Особое место среди них занимают методы представления нечетких знаний: нечеткая логика [22], псевдофизические логики [23], лингвистические переменные [24] и т.п. Наиболее развитая из этих моделей – псевдофизические логики, в которых аккумуля-

лируются концепции нечетких множеств, лингвистической переменной и логики предикатов 1-го порядка.

Продукционные методы [25–28] дают возможность создавать и визуализировать базу знаний в привычной для человека нотации «ЕСЛИ ..., ТО ...». С другой стороны, они базируются на хорошо обоснованных логических методах доказательства и в то же время дают возможность достаточно вольно интерпретировать правила в зависимости от особенностей решаемых задач.

Цель фреймовых моделей [27, 29, 30] – дать удобную форму визуализации текстовой информации, описывающей понятия, с инкапсуляцией, наследованием свойств и ориентацией на представление иерархических структур знаний. К ним можно отнести и объектно ориентированную модель, появившуюся позднее на основе, по всей видимости, концепции фреймов.

Семантические сети [31, 32] ориентированы на визуализацию знаний в виде графов. Они появились раньше фреймов как средство описания смысла, заключенного в предложениях естественного языка, и концепцию фреймов можно рассматривать как попытку структурировать семантические сети и дать им лучшую обозримость путем комбинации текстового и графического представления информации.

Нейронные сети [33 – 60] до недавнего времени рассматривались отдельно от всех других вышеперечисленных методов (вне инженерии знаний). Это связано с тем, что в них изначально речь шла об обработке сигналов, а не каким-либо образом формализованных данных или знаний. Сейчас, когда нейронные сети все больше применяются для обработки текстовой информации и извлечения знаний из данных и наметилась тенденция использовать нейронные сети как основу построения экспертных систем, их можно выделить в отдельную группу методов представления знаний. Цель применения нейронных сетей как метода представления и обработки знаний – дать возможность наиболее естественным образом представлять нечеткие знания, реализовать процесс обучения на примерах на основе ассоциативного запоминания/вспоминания информации (см. разд. 1.3 и 1.4.1).

В последнее десятилетие появились новые парадигмы представления знаний, такие как онтологии [61, 62] и интеллектуальные агенты [63, 64].

Онтологии служат для структуризации больших баз знаний, построенных с использованием других методов представления (фреймов, правил, семантических сетей) и являются промежуточными между понятиями базы знаний (в целом) и единицами знаний (фреймами, узлами семантической сети, отношениями и т.п.).

Интеллектуальные агенты служат для той же цели, что и онтологии. Только их применение направлено на декомпозицию не только базы знаний, но интеллектуальной системы в целом как сложной программной или программно-аппаратной системы для обеспечения возможности построения распределенных интеллектуальных систем [65, 66].

В рамках гибридных экспертных систем можно использовать разные комбинации методов представления знаний. В экспертных системах и инструментальных средствах для построения экспертных систем наиболее часто применяются комбинации правил-продукций с фреймами (XCON [5], CENTAUR [67], СПЭИС [68], ESWin [69–72, см. разд. 2.2], BABYLON, Flex, AION, Eclipse, Arity Expert, Art*Enterprise) и семантическими сетями (PROSPECTOR [73], ДЕКЛАР [74]).

Во всех методах представления из вышеперечисленных (кроме нейронных сетей) реализуется в том или ином виде логический вывод (или, другими словами, моделируется вербальное или логическое мышление). В нейронных сетях реализуется ассоциативная обработка информации (или моделируется ассоциативное мышление) (см. разд. 1.2).

В последнее время наметилась тенденция объединять в одной системе ассоциативную и логическую обработку информации (см. гл. 3, 4). К таким системам относятся, например, экспертная система для управления прокатным станом [75], диагностическая экспертная система для подводного аппарата [76], экспертная система «Investor» для выдачи рекомендаций об инвестициях [77], экспертная система для диагностики аварийных ситуаций в работе энергосистемы [78], экспертная система для профориентации «PROFEXOR» [79, см. разд. 3.4].

2.2. АРХИТЕКТУРА ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ESWIN ДЛЯ СОЗДАНИЯ ГИБРИДНЫХ ЭКСПЕРТНЫХ СИСТЕМ

Всякий порядок произволен.

Ф. Герберт. Капитул Дюны

2.2.1. СОСТАВ И НАЗНАЧЕНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Программное обеспечение ESWin предназначено для создания экспертных систем, ориентированных на решение задач диагностики, идентификации и классификации. В его состав входят пять программ (рис. 2.3): программная оболочка ESWin, предна-

значенная для интерпретации баз знаний (используемая для разработки и отладки баз знаний); программная оболочка ESWinK для запуска баз знаний конечным пользователем; редактор-конструктор баз знаний EdKb, позволяющий в удобной форме конструировать, просматривать и редактировать базы знаний; программа KBView для просмотра и диагностики целостности баз знаний; программа KBOptim для редактирования и оптимизации баз знаний. Программы могут работать независимо друг от друга или в комплексе.

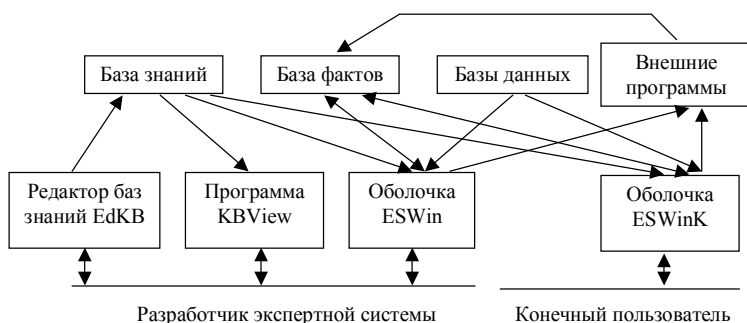

Рис. 2.3. Состав пакета ESWin

В пакете ESWin реализовано представление знаний в виде правил-продукций, фреймов и лингвистических переменных. Для решения задач в ней реализован нечеткий обратный логический вывод. Кроме того, оболочка ESWin позволяет запускать из базы знаний внешние программы и получать в процессе логического вывода факты из внешних реляционных баз данных.

Программное обеспечение ESWin разработано совместно кафедрой вычислительной техники НГТУ и фирмой «ИНСИКОМ» (Интеллектуальные системы и комплексы) (<http://insycom.chat.ru>) и реализовано на Delphi 5.

2.2.2. БАЗА ЗНАНИЙ

База знаний (БЗ) содержит набор фреймов и правил-продукций. Формат внешнего представления базы знаний:

```

TITLE = <название экспертной системы>
COMPANY = <название предприятия>
FRAME = <имя фрейма 1>                                     // фрейм
        <описание фрейма>
    
```

```

ENDF
...
FRAME <имя фрейма m>           // фрейм
    <описание фрейма>
ENDF
RULE 1                          // правило-продукция
    <описание условий правила>
DO
    <описание заключений правила>
ENDR
...
RULE n                          // правило-продукция
    <описание условий правила>
DO
    <описание заключений правила>
ENDR

```

Пример базы знаний:

TITLE = ЭС для выбора метода представления знаний (фрагмент)
COMPANY = Insycom Ltd. <http://insycom.chat.ru>

Frame=Цель

Parent:

Метод представления знаний: ()

Представление нечетких знаний: ()

Сложность системы: ()

EndF

Frame=Тип

Parent:

Решаемые задачи [Для решения каких задач планируется использовать ЭС?]: (диагностика; проектирование; планирование; мониторинг; прогнозирование)

EndF

Frame=Область

Parent:

Применение [Какова область применения?]: (медицина; вычислительная техника; АСУТП; управление производством; юриспруденция)

EndF

Frame=Предметная область

Parent:
Количество понятий [Количество понятий в предметной области?](численный): ()
Необходимость структуризации: ()
Нечеткость: ()
Этапы принятия решений [Сколько ожидается этапов принятия решений?]: (Один этап; Два этапа; Несколько)
EndF

Frame = Действие

Parent:
Программа: ()
Сообщение: ()
Фрейм: ()
Удаление: ()
Запуск: ()
EndF

Frame (шаблон) = Условия для правил

Parent:
Назначение: (Поддержка принятия решений)
Источник знаний: (Диалог с пользователем)
Работа: (не в реальном времени)
Нет: (четко выраженной иерархии понятий в предметной области)
EndF

Frame = Управление производством

Parent: (Предметная область)
Назначение: (Поддержка принятия решений)
Источник знаний: (Диалог с пользователем)
EndF

// Правило демонстрирует использование фрейма-шаблона «условия для правил»

Rule 1
= (Область.Применение; Условия для правил)
Do
= (Метод представления знаний; Правила-продукции) 100
EndR

// Два правила используют численный слот

Rule 2
<(Предметная область. Количество понятий; 10)
Do

=<Предметная область. Необходимость структуризации; Нет>
100
EndR

Rule 3
GT<Предметная область. Количество понятий; 1000>
Do
=<Предметная область. Необходимость структуризации; Да> 100
EndR

// Правило демонстрирует формирование альтернативных противоположных решений

Rule 4
><Предметная область. Количество понятий; 100>
<<Предметная область. Количество понятий; 1000>
Do
=<Предметная область. Необходимость структуризации; Да> 90
=<Предметная область. Необходимость структуризации; Нет> 50
EndR

Rule 5
=<Область. Применение; медицина>
=<Тип. Решаемые задачи; диагностика>
Do
=<Метод представления знаний; Фреймы> 100
=<Метод представления знаний; Правила-продукции> 90
EndR

//Правило демонстрирует вывод сообщения при срабатывании правила
// и формирование нескольких альтернативных решений

Rule 6
=<Область. Применение; вычислительная техника>
=<Тип. Решаемые задачи; проектирование>
Do
=<Метод представления знаний; Фреймы> 100
=<Метод представления знаний; Правила-продукции с представлением нечетких знаний> 70
=<Метод представления знаний; Семантические сети> 70
MS<Действие. Сообщение; Вероятно, требуется комбинация предложенных методов представления знаний> 100
EndR

// Правило демонстрирует использование слота с одним значением (факта)

Rule 7
=(Область. Применение; Управление производством)
=(Управление производством. Назначение; Поддержка принятия решений)
Do
=(Метод представления знаний; Правила-продукции) 95
=(Метод представления знаний; Фреймы) 70
EndR

// Три правила демонстрируют вывод содержимого фрейма при срабатывании правила
// Правило использует промежуточное решение, формируемое правилами 2 и 3

Rule 8
=(Предметная область. Необходимость структуризации; Есть)
Do
=(Метод представления знаний; Фреймы) 100
FR(Действие. Фрейм; Предметная область) 100
EndR

Rule 9
=(Предметная область. Этапы принятия решений; Несколько)
Do
=(Метод представления знаний; Правила-продукции) 100
FR(Действие. Фрейм; Предметная область) 100
EndR

Rule 10
=(Предметная область. Этапы принятия решений; Несколько)
Do
=(Метод представления знаний; Правила-продукции) 100
FR(Действие. Фрейм; Предметная область) 100
EndR

// Правило использует промежуточное решение, формируемое правилами 13 и 14
// Правило демонстрирует запуск программы с передачей параметра
// при срабатывании правила

Rule 11
=(Предметная область. Нечеткость; да)
=(Метод представления знаний; Правила-продукции)
Do

= (Представление нечетких знаний; Коэффициенты достоверности заключений правил) 100
EndR

Rule 12

= (Область. Применение; медицина)
> (Медицина. Количество понятий; 500)
Do
= (Сложность системы; Высокая) 95
EndR

Rule 13

= (Область. Применение; Медицина)
Do
= (Предметная область. Нечеткость; да) 100
EndR

Rule 14

= (Область. Применение; Управление производством)
Do
= (Предметная область. Нечеткость; Да) 100
EndR

База знаний состоит из двух частей: постоянной и переменной. Переменная часть базы знаний называется базой данных (или базой фактов) и включает факты, полученные в результате логического вывода. Факты в базе данных не являются постоянными. Их количество и значение зависят от процесса и результатов логического вывода.

До начала работы с экспертной оболочкой база знаний находится в текстовом файле. В файле с расширением *.klb (KnowLedge Base) хранятся фреймы и правила-продукции (база знаний). Этот файл создается пользователем с помощью специального редактора EdKB или вручную с помощью какого-либо стандартного текстового редактора (например, «Блокнот» или WordPad). Кроме файла *.klb в базу знаний может входить файл *.lvd, содержащий описания лингвистических переменных (см. п. 2.2.6), если они используются в базе знаний. В файле с расширением *.dtb (DaTa Base) хранятся факты, полученные в процессе логического вывода (база данных). При начале работы с программной оболочкой наличие данного файла необязательно. Файл с базой данных создается программной оболочкой в процессе логического вывода.

При работе с программной оболочкой (после загрузки в виртуальную память базы знаний) фреймы и правила-продукции, находившиеся в файле с расширением *.klb, остаются неизменными. Факты, находившиеся в файле с расширением *.dtb, могут

изменяться в процессе логического вывода (появляться, удаляться или менять свое значение в результате срабатывания правил-продукций или диалога с пользователем).

2.2.3. ФРЕЙМЫ

Фреймы используются в базе знаний для описания объектов, событий, ситуаций, прочих понятий и взаимосвязей между ними. Фрейм – это структура данных, состоящая из слотов (полей).

Формат внешнего представления фреймов:

```
FRAME (⟨тип фрейма⟩) = ⟨имя фрейма⟩
  PARENT: ⟨имя фрейма-родителя⟩
  OWNER: <имя фрейма-владельца>
  ⟨имя слота 1⟩ (⟨тип слота⟩) [⟨вопрос слота⟩?]
    {⟨комментарий слота⟩}:
      (⟨значение 1⟩; ⟨значение 2⟩; ...; ⟨значение k⟩)
  ⟨имя слота 2⟩ (⟨тип слота⟩) [⟨вопрос слота⟩?]
    {⟨комментарий слота⟩}:
      (⟨значение 1⟩; ⟨значение 2⟩; ...; ⟨значение l⟩)
  ...
  ⟨имя слота n⟩ (⟨тип слота⟩) [⟨вопрос слота⟩?]
    {⟨комментарий слота⟩}:
      (⟨значение 1⟩; ⟨значение 2⟩; ...; ⟨значение m⟩)
ENDF
```

Фрейм может быть одного из трех типов: фрейм-класс, фрейм-шаблон, фрейм-экземпляр. В базе знаний содержатся фреймы-классы и фреймы-шаблоны. Фреймы-экземпляры создаются в базе фактов в процессе работы системы на основе информации из фрейма-класса и в базе знаний (постоянной части) отсутствуют. Однако факты можно задавать при создании базы знаний в виде единственного значения слота во фреймах-классах.

Среди фреймов-классов выделяется специальный фрейм-класс «Цель», задающий перечень целей логического вывода (т.е. наименований задач, решаемых экспертной системой).

База данных содержит только фреймы-экземпляры. Фрейм-экземпляр порождается фреймом-классом, при работе с которым появился факт (т.е. слоту из фрейма-класса было присвоено значение), и имеет то же имя, что и породивший его фрейм-класс. Но существует механизм, позволяющий создавать фреймы-экземпляры с именами, задаваемыми в процессе диалога и соответствующими значениям определенных слотов.

Имя фрейма, фрейма-родителя, фрейма-владельца, слота – последовательность символов (кириллические и/или латинские буквы, цифры, пробелы, знаки подчеркивания).

Если перед именем слота стоит символ *, это означает, что слот множественный, т.е. слотов с таким именем во фрейме-экземпляре может быть несколько (неограниченное число) с разными значениями. При этом при проверке условия в правиле на основе этого факта факт никогда не будет найден, а будет запрашиваться значение соответствующего слота.

Тип слота – символьный, численный или лингвистическая переменная. Обязательно описание численного типа слота (описывается зарезервированным словом «численный») и лингвистической переменной (описывается зарезервированным словом «лп»). Слот без описания типа по умолчанию интерпретируется как символьный.

Символьный слот может принимать значение в виде цепочки символов, как и имена фреймов и слотов. Численный слот может иметь целое или вещественное значение. Лингвистической переменной в описании правил может соответствовать и численное и символьное значение.

Вопрос слота – любая последовательность символов, заключенная в квадратные скобки []. Он используется в процессе диалога с системой для задания системой вопроса пользователю. Вопрос слота не является обязательным. При отсутствии вопроса будет использована формулировка «Выберите значение» или «Введите значение».

Комментарий слота – имя текстового (*.txt) или графического файла (*.gif, *.avi, *.htm), заключенное в фигурные скобки { }. Комментарий слота не является обязательным. Комментарий используется для пояснения вопроса, задаваемого системой пользователю. При этом графический комментарий выводится автоматически вместе с вопросом, а текстовый (файл типа *.txt) может быть вызван при необходимости с помощью соответствующей кнопки.

Значение слота – любая последовательность символов. Несколько значений слота разделяются символом «точка с запятой» (;). Список значений слота необязателен. Слот фрейма-экземпляра имеет единственное значение, слот фрейма-класса и фрейма-шаблона имеет неограниченное число значений. Если значений слота несколько (в случае списка значений), список значений описывается в круглых скобках. Список значений слота имеет только одну функциональную нагрузку – во фрейме-классе он используется в процессе диалога в качестве меню возможных значений символьного слота или лингвистической переменной.

2.2.4. ПРАВИЛА-ПРОДУКЦИИ

Правила-продукции описывают отношения между объектами, событиями, ситуациями и прочими понятиями. На основе проверки и задания отношений, задаваемых в правилах, выполняется логический вывод (решение выбранной задачи). При этом применяется обратный логический вывод, т.е. правила используются начиная с того, которое приводит к цели (задает значение целевого слота). В условиях и заключениях правил присутствуют ссылки на фреймы и их слоты. Формат внешнего представления правил:

```
RULE <номер правила>
  <условие 1>
  <условие 2>
  ...
  <условие m>
DO
  <заключение 1>
  <заключение 2>
  ...
  <заключение n>
ENDR
```

Предполагается, что условия в посылке правила образуют конъюнкцию условий, заключения – последовательность заключений.

Номер правила – целое число. Начало и порядок нумерации правил произвольные, предпочтительнее правила нумеровать по порядку и начинать с единицы.

Формат записи условий и заключений одинаков и имеет следующий вид:

<отношение> (<имя слота>; <значение слота>) <коэффициент достоверности>

Отношения в условиях могут быть:

EQ	=	равно;
GT	>	больше;
LT	<	меньше;
NE	<>	не равно;
IN		два фрейма связаны отношением «часть–целое» (имеется связь через слот OWNER).

В случае символьных слотов могут использоваться только условия EQ и NE, в случае лингвистической переменной – все арифметические отношения (EQ, GT, LT, NE). Если значением слота является слово «апу», это означает, что данное условие всегда истинно и используется только для запроса значения слота.

Отношения в заключениях могут быть:

EQ	=	равно (создание факта – слота во фрейме-экземпляре);
IN		включение во фрейм-владелец (создание связи – слота OWNER во фрейме-экземпляре);
DL		удаление слота во фрейме-экземпляре;
EX		запуск внешней программы;
FR		вывод фрейма-экземпляра;
GO		запуск правила;
MS		вывод на экран сообщения;
GR		вывод на экран графического файла (форматов *.gif, *.avi или *.htm).

Имя слота в условии или в заключении может быть относительным или абсолютным. Относительное имя слота соответствует имени слота в некотором текущем фрейме. Абсолютное имя слота содержит имя фрейма и имя слота в нем, разделенные точкой. При использовании относительного имени имя фрейма берется системой из контекста.

Контекст включает в себя стек имен текущих фреймов. При начале решения задачи в него помещается имя фрейма «Цель». При начале интерпретации некоторого правила в него помещается имя фрейма, значение слота в котором правило пытается определить в цепочке логического вывода. При удачном или неудачном завершении интерпретации правила это имя удаляется из стека. Кроме того, при начале интерпретации условий имени фреймов, указываемые в именах слотов, задают контекст, в котором происходит дальнейшая интерпретация последовательности условий данного правила. При интерпретации заключений можно также менять имя текущего фрейма, находящегося в верхушке стека, задавая явно имена фреймов. Контекст (имя текущего фрейма) может меняться и при явном задании имени фрейма при адресации к слотам в арифметических выражениях.

Имя слота может совпадать с именем некоторого фрейма-класса (назовем его виртуальным фреймом), слот PARENT которого содержит имя данного фрейма. В этом случае при использовании данного слота в условии правила формируется фрейм-экземпляр с именем, задаваемым при вводе значения слота, и устанавливается ассоциация между именем слота и именем нового

фрейма-экземпляра (введенным значением слота). С этого момента имя виртуального фрейма, используемое в правилах, заменяется каждый раз на имя, ассоциативно связанное с ним.

Пример связи слота с виртуальным фреймом:

```
Frame = Человек
```

```
Имя [Фамилия И.О.?]:
```

```
EndF
```

```
Frame = Имя
```

```
parent: Человек
```

```
Начислено [Какую зарплату начислить (в руб.)?] (численный):
```

```
EndF
```

В этом примере можно использовать виртуальный фрейм «Имя» для создания фрейма-экземпляра с именем, совпадающим с введенной фамилией (и И.О.) при определении значения слота «Имя».

Значение слота – строка, число или арифметическое выражение (определяется типом слота). Если в качестве значения слота используется имя фрейма-шаблона, то в процессе логического вывода выполняется одновременное определение значений для всех слотов данного фрейма.

Арифметическое выражение начинается с символа # и конструируется из имен слотов (см. разд. 4.5), четырех арифметических операций (+, -, *, /) и круглых скобок, задающих порядок выполнения операций. Если слот, встретившийся в арифметическом выражении, не имеет еще значения, это вызывает поиск его значения с использованием всех возможных средств оболочки (вызов других правил, которые его определяют, задавание вопроса пользователю, формирование SQL-запроса к базе данных).

Пример правила с арифметическим выражением в заключении и использования виртуального файла:

```
Rule 2
```

```
>(Доходы. Фонд зарплаты; 4999)
```

```
=(Человек. Имя; any)
```

```
Do
```

```
=(Расходы на зарплату. Начисленная зарплата; #Расходы на зарплату. Начисленная зарплата + Имя. Начислено) 60
```

```
FR(Фрейм; Расходы на зарплату)
```

```
EndR
```

В этом примере используются виртуальный фрейм «Имя», описанный выше (он создается при проверке условия « $\Rightarrow$ », всегда

истинного, так как в нем используется значение слота «ану»), и вывод содержимого фрейма при срабатывании правила.

Коэффициент достоверности – это число от 0 до 100, имеющее смысл уверенности в процентах. Коэффициент достоверности в заключении используется при формировании значения слота фрейма-экземпляра при срабатывании правила. Коэффициент достоверности в условии используется в качестве порога – значения достоверности, ниже которого факты игнорируются при проверке данного условия. По умолчанию коэффициент достоверности в заключении принимает значение 100, в условии – 0.

2.2.5. СВЯЗЬ С ВНЕШНИМИ БАЗАМИ ДАННЫХ

База знаний может содержать специальную фреймоподобную конструкцию SOURCE:

SOURCE = <имя конструкции>

PARENT: <имя фрейма с описанием внешней базы данных>

<имя слота 1> [арифметическое выражение]: (<имя поля 1 в БД>

<имя слота 2> [арифметическое выражение >]: (<имя поля 2 в БД>

...

<имя слота n> [арифметическое выражение >]: (<имя поля n в БД>

ENDS

Конструкция SOURCE используется для связи базы знаний с какой-либо стандартной базой данных. На ее основе автоматически формируется SQL-запрос. В нем задается отображение структуры одноименного фрейма на поля базы знаний. Имя внешней базы данных определяется во фрейме, имеющем имя, совпадающее с именем базы данных (именем ALIAS). Слот PARENT конструкции SOURCE ссылается на фрейм, имеющий имя, совпадающее с именем базы данных. Другие слоты этого фрейма определяют имена полей таблицы. Если слот, предназначенный для задания SQL-запроса, не имеет значения, в поле вопроса такого слота можно использовать вычисляемое выражение, которое и будет использоваться в качестве значения слота. Слоты фрейма-родителя SOURCE могут использоваться для описания базы данных. Единственный слот, имеющий функциональную нагрузку в интерфейсе с базой данных, имеет имя TABLE и содержит в качестве значения имя таблицы или запроса базы данных, являющегося источником данных.

Использование конструкции SOURCE и фрейма с описанием внешней базы данных позволяет в процессе логического вывода получать знания из внешней базы данных с помощью SQL-запроса.

Конструкция SOURCE должна удовлетворять следующим требованиям:

1) значение слота PARENT должно соответствовать ALIAS в BDE для доступа к базе данных;

2) количество слотов и их имена должны соответствовать этим параметрам в одноименном с SOURCE фрейме;

3) значения слотов соответствуют внутренним именам полей в базе данных (таблице), в качестве таблицы может выступать запрос в MSACCESS;

4) если надо использовать вычисляемое поле, значение слота должно быть пусто, а в качестве вопроса к слоту (в квадратных скобках) пишется выражение для значения поля;

5) перечень слотов для описания структуры SOURCE и одноименного с ним фрейма выбирается так, чтобы он однозначно определял запись в таблице или запросе, к которому происходит обращение.

Кроме структуры SOURCE в базе данных должен быть фрейм с именем, соответствующим ALIAS, в котором должен быть обязательно слот с именем TABLE и значением-именем таблицы в базе данных (или запроса в MSACCESS). Могут быть и другие слоты, описывающие базу данных и носящие информативный характер или участвующие в диалоге (на усмотрение автора БЗ).

Во время логического вывода при обращении к слоту, содержащемуся во фрейме, связанном с внешней базой данных (одноименном с конструкцией SOURCE), происходит открытие формы для автоматизированного формирования SQL-запроса и чтения всех слотов фрейма из базы данных. При этом предполагается, что SQL-запрос (а следовательно, и его описывающая конструкция SOURCE) должен однозначно идентифицировать одну запись базы данных.

Пример конструкции SOURCE для описания доступа к базе данных:

Frame = Demo для ESWin

Parent:

Table: («Запрос1»)

СУБД: (Access 97)

База данных: (Борей)

EndF

Frame = Товар

```

Parent:
Тип:
Марка:
Цена(численный): ()
На складе(численный): ()
EndF

Source = Товар
Parent: Demo для ESWin
Тип: (Категория)
Марка: (Марка)
Цена(численный): (Цена)
На складе(численный): (На складе)
EndS

```

Этот пример описывает доступ к демонстрационной базе данных «БОРЕЙ», поставляемой вместе с Access в рамках Office'97 Professional. Здесь слоты «СУБД» и «База данных» носят информативный характер, хотя могут использоваться в правилах для проверки условий.

На рис. 2.4 показана форма, открывшаяся для доступа к базе данных «БОРЕЙ». Она открывается, если произошло обращение к любому из слотов, описанных во фрейме «Товар», и этот слот в данный момент еще не определен. При этом предполагается, что «марка» однозначно идентифицирует товар, т.е. запись в запросе «Запрос1».

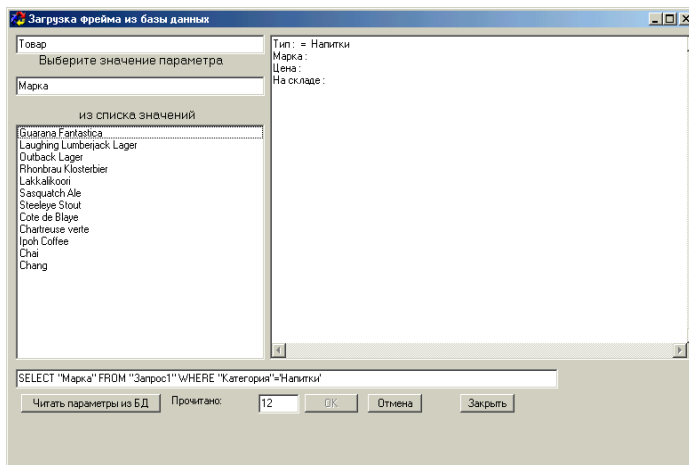

Рис. 2.4. Форма для доступа к внешней базе данных

Следует иметь в виду, что этот механизм доступа к базам данных, реализованный в настоящий момент в пакете ESWin, не поддерживает создание SQL-запроса на основе нескольких таблиц. Если это необходимо, такая возможность должна обеспечиваться средствами самой СУБД. В данном примере источником фактов является запрос «Запрос1», созданный предварительно в СУБД Access.

2.2.6. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕННЫЕ

При формировании базы знаний для описания нечетких понятий используются лингвистические переменные в качестве слотов. Лингвистическая переменная позволяет при логическом выводе задавать как символьное, так и численное значение слота.

Лингвистическая переменная имеет одно или несколько символьных значений. Каждому символьному значению поставлена в соответствие функция принадлежности, которая определяет отношение между численным значением лингвистической переменной и коэффициентом достоверности для данного численного значения (соответствующего символьному значению). Для каждого символьного значения лингвистической переменной существует собственная функция принадлежности. Функция принадлежности определяется на отрезке метрической шкалы, одним и тем же для всех символьных значений лингвистической переменной.

Описание лингвистических переменных хранится в текстовом файле (*.lvd – Linguistic Variable Description). Первая часть имени файла должна соответствовать именам файлов, содержащих базу знаний и базу данных (*.klb и *.dtb). Формат внешнего представления лингвистической переменной:

```
⟨число лингвистических переменных⟩  
⟨имя лингвистической переменной 1⟩  
⟨нижнее значение границы метрической шкалы⟩  
⟨верхнее значение границы метрической шкалы⟩  
⟨шаг метрической шкалы⟩  
⟨число символьных значений лингвистической переменной 1⟩  
⟨символьное значение 1⟩  
    ⟨значение функции принадлежности 1⟩  
    ⟨значение функции принадлежности 2⟩  
    ...  
    ⟨значение функции принадлежности m⟩  
    ⟨символьное значение 2⟩  
    ⟨значение функции принадлежности 1⟩
```

<значение функции принадлежности 2>
 ...
 <значение функции принадлежности m >
 ...
 <символьное значение n >
 <значение функции принадлежности 1>
 <значение функции принадлежности 2>
 ...
 <значение функции принадлежности m >
 ...

2.2.7. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРАВИЛ-ПРОДУКЦИЙ

Решение задачи с помощью оболочки ESWin и загруженной в нее базы знаний начинается с выбора цели логического вывода или задачи. В качестве цели логического вывода используется один из целевых слотов, содержащихся во фрейме-классе со специальным именем «Цель».

Для решения задачи в системе ESWin используется обратный логический вывод. Он начинается с поиска правила, в заключении которого присутствует выбранный целевой слот.

После нахождения правила начинается его интерпретация (перебор и проверка условий). При проверке условия ищется (определяется) значение указанного в условии слота.

Определение значения слота производится в следующем порядке:

- 1) ищется факт со значением этого слота в базе фактов;
- 2) ищется значение слота в одноименном фрейме-классе (если это значение в нем единственное);
- 3) ищется правило, задающее при срабатывании значение данного слота, и запускается его интерпретация;
- 4) ищется одноименная структура SOURCE для формирования SQL-запроса к внешней базе данных;
- 5) ищется слот во фрейме-классе с описанием всей необходимой информации для запроса значения слота у пользователя.

К каждому из этих шагов оболочка переходит в случае неудачи предыдущего шага.

При вводе пользователем значения слота – лингвистической переменной формируется численное значение с коэффициентом достоверности, равным 100, если пользователь ввел число. Если пользователь выбрал символьное значение, формируется также численное значение, равное значению на шкале лингвистической переменной с максимальным значением коэффициента достоверности для данного символьного значения. Если значение слота в

правиле было символьным, а пользователем введено численное значение, то коэффициент достоверности формируется как значение функции принадлежности лингвистической переменной при заданном символьном и численном значениях.

Следует иметь в виду, что для проведения вычислений над коэффициентами достоверности они переводятся к нормированному виду в диапазоне от 0 до 1.

Коэффициент достоверности (КД) набора (последовательности) условий вычисляется как коэффициент достоверности конъюнкции в нечеткой логике Л. Заде (минимальное значение из значений коэффициентов достоверности условий).

Коэффициент достоверности слота фрейма-экземпляра, формируемого на основе заключения, вычисляется как произведение коэффициента достоверности набора условий и коэффициента достоверности заключения. Если такой слот во фрейме-экземпляре уже есть, то его коэффициент достоверности меняется на новое значение, вычисляемое по формуле

$$\text{КДН} = \text{КДИ} + \text{КДП} \times (1 - \text{КДИ}),$$

где КДН – новое значение КД; КДИ – КД исходного факта; КДП – КД, формируемое при срабатывании правила.

При проверке условия в правиле в случае, если коэффициент достоверности меньше определенной пороговой величины, заданной в условии, то условие считается невыполненным.

На рис. 2.5 показаны связи между разными методами представления знаний и источниками данных, реализованные в оболочке ESWin.

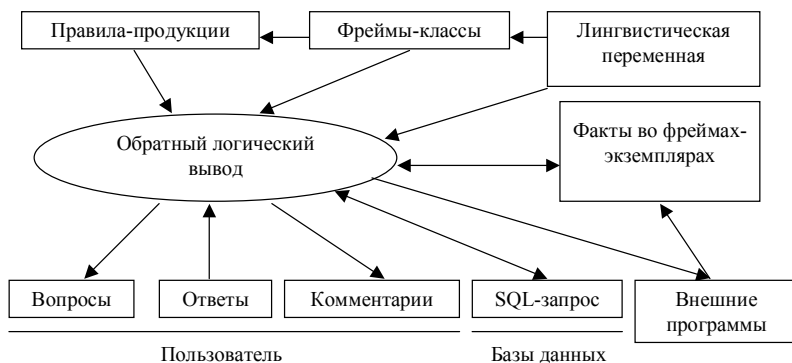

Рис. 2.5. Связи между разными методами представления знаний в оболочке ESWin

Общий вид основного окна программной оболочки ESWin представлен на рис. 2.6.

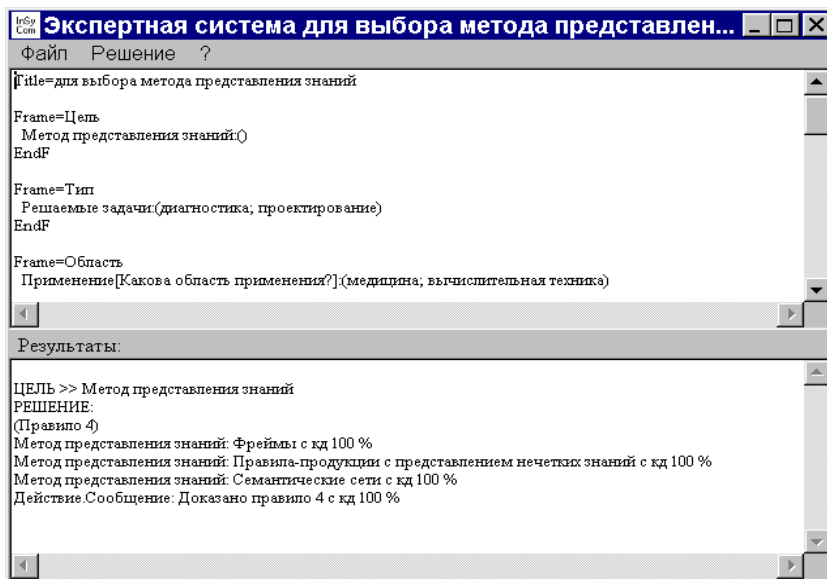

Рис. 2.6. Основное окно с результатами логического вывода

Ниже приведены вид главного меню основной формы редактора EdKB (рис. 2.7), форма для редактирования фрейма (рис. 2.8), форма для редактирования лингвистической переменной (рис. 2.9).

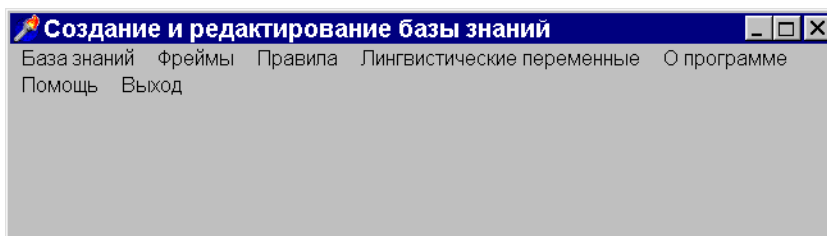

Рис. 2.7. Основное меню редактора баз знаний EdKB

Фрейм: Область [X]

Удалить фрейм < >

Тип фрейма:

Слоты:

Parent
Применение

Имя нового слота:

Значение слота:

Значения слота (меню):

медицина
вычислительная техника

символьный

Вопрос к слоту:
Какова область применения?

Удалить слот Удалить значение

Добавить слот Добавить значение

Выбор фрейма в качестве имени(значения):

Замена ОК Закрыть

Рис. 2.8. Форма для редактирования фрейма

Редактирование лингвистической переменной [] [X]

Наименование переменной: Значение переменной: < > 6

Шкала переменной: Кол-во точек:

Min: Max:

Функция принадлежности:

6
34
60
81
88
88
88
75
52
25

Начать формирование нового значения Очистить значение

Формирование описания значения Удалить все значения Выход

Включение и выключение режима рисования с помощью правой кнопки мыши

Рис. 2.9. Форма для редактирования лингвистической переменной

ВЫВОДЫ

В главе рассмотрены разные комбинации методов представления знаний в пределах инженерии знаний, т.е. всех методов представления, кроме нейронных сетей, предложена и реализована архитектура гибридных экспертных систем.

В предложенной архитектуре реализованы следующие методы представления знаний:

- 1) правила-продукции с нечетким обратным логическим выводом;
- 2) фреймы;
- 3) лингвистические переменные в качестве одного из типов слов фрейма.

В качестве источников данных (фактов в процессе обратного логического вывода) в этой архитектуре используются:

- 1) пользователь;
- 2) базы данных;
- 3) внешние программы.

В разработанное в соответствии с данной архитектурой программное обеспечение (ПО) входит экспертная оболочка ESWin (сейчас разработана версия 2.0), редактор баз знаний EDKB, программа для просмотра и диагностики целостности баз знаний KBView и программа для оптимизации баз знаний KBOptim.

Экспертная оболочка ESWin (базовая версия 1.0) была реализована Ю.В. Новицкой, программа KBView – Г. Ладыгиным, KBOptim – студентами, которым автор выражает глубокую признательность.

Предложенная архитектура апробирована при построении ряда учебных и исследовательских экспертных систем на факультете АВТФ НГТУ (на кафедрах вычислительной техники и автоматизированных систем управления) и в Институте реабилитации при НГТУ, в частности экспертной системы для формирования набора моделей для прогнозирования одномерных временных рядов в рамках метода вариативного моделирования [80]. Кроме того, ПО ESWin используется при разработке экспертной системы для диагностики и ликвидации аварийных ситуаций в энергосистеме по заказу ОАО «Новосибирскэнерго».

В настоящее время ведется работа по развитию предложенной архитектуры в следующих направлениях:

- 1) включения в нее процедурных знаний в виде программ (последовательностей операторов-шагов) с возможностью программирования в них арифметической обработки фреймов-экземпляров;

2) добавления возможности присоединения процедур и подмножеств правил-продукций к фреймам и привязки их к событиям, относящимся к фреймам;

3) включения в нее средств взаимодействия с нейронными сетями в рамках концепции «двухполушарных» интеллектуальных систем (см. разд. 3.6).

3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕВЫХ МОДЕЛЕЙ В ИСКУССТВЕННЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

3.1. ВАРИАНТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

В настоящее время можно выделить следующие варианты использования нейронных сетей при построении интеллектуальных систем:

1) встраивание нейронной модели в прикладное программное обеспечение как инструмента для обработки событий, сигналов;

2) использование нейронной сети как основы для построения экспертной советующей системы без использования в системе обычных средств, моделирующих рассуждения (мышления на вербальном уровне);

3) использование нейросетевых моделей в системах обработки и поиска текстовой информации, сводящейся, как правило, к решению задач классификации или кластеризации;

4) использование нейросетевых моделей в системах обработки данных (Data Mining) для извлечения данных и знаний, а также для прогнозирования;

5) использование нейронных сетей для распознавания и синтеза речи;

6) использование нейросетевых алгоритмов для повышения возможностей экспертных систем, основанных на традиционной архитектуре;

7) совместное использование нейронных сетей и традиционных методов представления и обработки знаний в одной интеллектуальной системе.

Вариант 1 обычно реализуется в системах управления технологическими процессами [1, 2] и в соответствующем инструментальном программном обеспечении для автоматизации их по-

строения (например, библиотека компонентов для программирования на Delphi NeuralBase [3]), а также в системах обработки изображений [4, 5] и геофизической информации [6, 7].

Вариант 2 реализуется в виде экспертных систем в области медицинской и технической диагностики [8] и поддерживается множеством существующих инструментальных оболочек для работы с нейронными сетями, таких как BrainMaker, NeuroShell, NeuroSolution, NEUFrame, Ecanse, Neural Bench.

Вариант 3 реализуется в системах для распознавания рукописных текстов [9], классификации и рубрикации текстов [10, 11], поиска информации по смыслу [12].

Вариант 4 получил в последнее время широкое распространение в рамках систем Data mining и KDD (см. [13 – 18] и разд. 3.5), а также в программном обеспечении для решения задачи прогнозирования [19, 20], в частности, в финансовом анализе.

С вариантом 5 [21] связан бум нейроинформатики 80-х годов. Этот вариант использования нейронных сетей похож на вариант 1. Только на выходе нейронной сети информация визуализируется в вербальном виде.

Вариант 6 реализуется в виде либо экспертной системы с традиционной архитектурой, дополненной нейросетевыми алгоритмами интерпретации правил-продукций (см. [22] и разд. 3.4) либо в программе поиска документов по смыслу в виде алгоритмов взвешенного суммирования, используемых для оценки семантической близости понятий-узлов семантической сети (см. [23] и разд. 4.5).

Вариант 7, по-видимому, самый перспективный для использования нейронных сетей в интеллектуальных системах, так как позволяет совместить возможности нейронных сетей по ассоциативному запоминанию-вспоминанию информации и большие наработки в области создания логистических интеллектуальных систем (систем, основанных на знаниях) с их хорошими возможностями визуализации и вербализации информации. Одно из направлений развития этого варианта – это создание «двухполусферных» интеллектуальных систем (см. разд. 3.6), архитектура которых предложена автором впервые в 1989 году [24]. Этот вариант применения нейронных сетей в архитектуре интеллектуальных систем является, по-видимому, наиболее адекватным тому, как устроены естественные интеллектуальные системы, и соответствует моделям, предложенным в гл. 1.

3.2. ОБРАБОТКА СИМВОЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В НЕЙРОННЫХ СЕТЯХ

При практическом использовании нейронных сетей для построения экспертных систем [8], для обработки текстовой информации [9–12] или анализа баз данных [13–18] одной из трудностей является ориентация нейронных сетей на обработку сигналов, а не символьной информации. В то же время в вышеперечисленных примерах нейронной сети требуется обрабатывать символьную информацию и в качестве результата обработки предъявлять пользователю так же символьную информацию. Во многих моделях искусственных нейронных сетей (ИНС) входная информация представляется в виде двоичного вектора. Таким образом, при использовании таких моделей необходимо решать задачи кодирования входной информации ИНС и декодирования выходного вектора ИНС.

Если кодировать символьную информацию на входе ИНС «беспорядочно», т.е. не заботиться о корреляции между значениями двоичных векторов и соответствующими им символьными значениями, то близкие по семантике символьные значения могут кодироваться совершенно разными двоичными векторами, отстоящими друг от друга на очень большое расстояние в пространстве состояний нейронной сети. Это затрудняет обучение нейронной сети и может приводить к ошибкам при функционировании обученной ИНС. К такому же эффекту могут приводить и орфографические ошибки во входной информации, когда искаженное слово воспринимается как новое, а также выход из строя нейроподобных элементов в случае аппаратной реализации ИНС. Кроме того, при использовании неполносвязных моделей ИНС, где ненулевая вероятность ошибки является особенностью архитектуры ИНС, желательно свести к минимуму эффект этой ошибки. Например, наверное, допустимо, если вместо решения «старый» на выходе ИНС появится семантически близкое значение «пожилой», но совершенно недопустимо, если ИНС сформирует решение «молодой».

С целью исключения этих недостатков при использовании нейронных сетей для обработки символьной информации предлагаются следующие подходы [25]:

- разбиение входного вектора на подвекторы, кодирующие разные компоненты символьной информации, поступающей на нейронную сеть (например, разные поля реляционной базы данных или разные аспекты контекста обрабатываемого нейронной

сетью текста), при этом для кодирования подвекторов необходимо использовать тезаурусы с фиксированным количеством слов в каждом из них;

- использование представления лингвистической переменной для кодирования семантически близких значений, которые могут быть связаны с метрической шкалой;

- использование классификации понятий и определение семантических шкал для них (задание отношений частичного порядка на множестве понятий, семантически близких в определенном контексте, задаваемом классом и признаком классификации).

При кодировании символьной информации на входе ИНС необходимо использовать фиксированный тезаурус, свой для каждого подвектора входного вектора ИНС. Конечно, можно кодировать входные слова как произвольные последовательности символов. В этом случае набор используемых слов ничем не ограничен и в процессе функционирования системы могут появляться новые, ранее не использованные слова. Но в этом случае они могут восприниматься нейронной сетью только как сигналы и ни о каком использовании семантической близости понятий при работе ИНС не может быть речи. Вся тяжесть построения разделяющей гиперповерхности для трудно разделяемых входных векторов в пространстве признаков ложится на нейронную сеть. К тому же теряются основания для разбиения входного вектора на подвекторы, так как заранее не известны их длины.

При использовании значений лингвистической переменной (ЛП) в качестве входной информации для нейронной сети с бинарными входами целесообразно кодировать значения ЛП так, чтобы расстояние между максимальными значениями функции принадлежности на метрической шкале взаимно однозначно соответствовало расстоянию Хэмминга между соответствующими двоичными входными векторами ИНС и отношение частичного порядка на множестве этих максимальных значений сохранялось на множестве соответствующих расстояний Хэмминга. В этом случае можно предположить, что вероятность ошибок при распознавании значений ЛП будет минимальной. Естественно, что сохранение семантической близости двоичных векторов при таком кодировании приводит к избыточности разрядов. При кодировании «в лоб» достаточно $\text{int}(\log_2 n)$ двоичных разрядов, где n – количество значений ЛП, int – округление до большего целого. При кодировании с сохранением семантической близости при строгом подходе требуется $(n - 1)$ двоичных разрядов.

Например, пусть нейронная сеть должна обрабатывать значения ЛП «возраст», принимающей значения «дитя», «ребенок», «юный», «молодой», «зрелый», «пожилой», «старый», «очень старый». Для кодирования «в лоб» (в порядке перечисления слов) достаточно 8 двоичных разрядов и код для «дитя» будет 000, а для «зрелый» – 100. Если нейронная сеть ошибется в одном (2-м) разряде, это приведет к тому, что вместо «дитя» мы получим «зрелый» или наоборот. При кодировании с сохранением семантической близости можно использовать следующие коды:

«дитя»	– 0000000;
«ребенок»	– 0000001;
«юный»	– 0000011;
«молодой»	– 0000111;
«зрелый»	– 0001111;
«пожилой»	– 0011111;
«старый»	– 0111111;
«очень старый»	– 1111111.

Алгоритм кодирования, используемый здесь, очевиден.

Можно уменьшить избыточность, сняв требование строгого соответствия между расстоянием Хэмминга и расстоянием на метрической шкале:

«дитя»	– 00000;
«ребенок»	– 00001;
«юный»	– 00011;
«молодой»	– 00111;
«зрелый»	– 01111;
«пожилой»	– 11111;
«старый»	– 11110;
«очень старый»	– 11100.

При этом способе кодирования сначала расстояние Хэмминга от первого значения до текущего кодируемого растет, а с некоторого значения начинает падать. Уровень избыточности можно задавать ограничением на расстояние Хэмминга между крайними на шкале значениями ЛП. Любопытно, что в этом случае расстояние между значениями «дитя» и «очень старый» меньше, чем между «дитя» и «зрелый».

В случае использования в качестве входной информации произвольных символьных значений, которые невозможно представить в виде значений лингвистической переменной, можно разбивать их на классы и определять для каждого класса свою семантическую шкалу в контексте признака классификации и, может быть, признака, по которому оценивается семантическая бли-

зость между представителями заданного класса. На семантической шкале определяются отношение частичного порядка между значениями, принадлежащими данному классу, и семантическое расстояние между двумя значениями, равное количеству значений, находящихся между ними на шкале, увеличенному на 1. Например, класс «мебель» можно представить следующими значениями в порядке их расположения на семантической шкале: «кровать», «диван», «кресло», «стул», «журнальный столик», «письменный стол», «обеденный стол», «кухонный стол», «буфет», «шкаф». Семантическое расстояние между понятиями «кровать» и «диван» равно 1, между «кровать» и «стул» – 3, между «кровать» и «обеденный стол» – 6. Наименования класса и признака классификации кодируются отдельно. В этом случае классификация может производиться другой нейронной сетью, что может быть реализовано в известных ансамблевых моделях ИНС [26].

На выходе нейронной сети полученный в результате работы ИНС двоичный вектор необходимо декодировать, т.е. преобразовать его в одно или несколько символьных значений. При этом также можно использовать его разбиение на подвекторы, каждому из которых соответствует компонент решения со своим множеством возможных символьных значений.

При декодировании выходного вектора надо учитывать одно из возможных требований, которые могут предъявляться к решению, получаемому нейронной сетью:

- исключить или уменьшить вероятность ложного (неверного) решения при сохранении возможности не получить никакого;
- исключить отсутствие какого-либо решения, может быть, в ущерб качеству, при этом предполагается, что отсутствие ошибки гарантируется качеством обучения и особенностями архитектуры нейронной сети.

В первом случае необходимо вводить избыточность в кодирование значений символьных решений и двоичные векторы, не соответствующие кодам значений из тезауруса решений, не декодировать (случай «отсутствия решения»).

Во втором случае избыточность при кодировании не требуется, а если она используется (например, для обеспечения симметричности методов кодирования на входе и выходе сети), то в случае несоответствия выходного вектора какому-либо из значений тезауруса выбирается и декодируется ближайший (по Хэммингу) код.

3.3. МОДЕЛЬ НЕЙРОННОЙ СЕТИ «КЛЮЧ – ПОРОГ»

Эта архитектура предложена автором впервые в 1990 году [27]. Она предназначена для варианта 1 применения нейронных сетей (см. разд. 3.1). Отличие этой модели нейронной сети от других заключается в том, что нейрон в ней выполняет функцию простого перцептрона, т.е. распознает определенный бинарный вектор с использованием расстояния Хэмминга. Нейрон в этой модели функционирует по следующему правилу:

$$y_i = \begin{cases} 1 & \text{если } f(a, k) > h_i, \\ 0 & \text{в противном случае,} \end{cases}$$

где $k = (k_{ij})$, $i = 1, N, j = 1; M$ – вектор-ключ i -го нейрона; $a = (a_{ij})$, $i = 1, N, j = 1; M$ – входной вектор i -го нейрона; $f(a, k)$ – функция, равная количеству равных разрядов в векторах a и k .

Нейроны связаны между собой так же, как в многослойном перцептроне с полными или неполными связями между слоями.

Обучение нейронной сети обеспечивается наличием у каждого нейрона входа ϕ , сигнал на котором имеет смысл наказания, и запускает процесс изменения состояния нейрона, т.е. его порога h или ключа k .

Модель испытывалась на примере решения задачи обучения избеганию столкновений с движущимся объектом в ограниченном пространстве. В этой задаче робот R , управляемый моделью нейронной сети, и объект O моделируются точками на замкнутом поле из 8×8 точек (рис. 3.1).

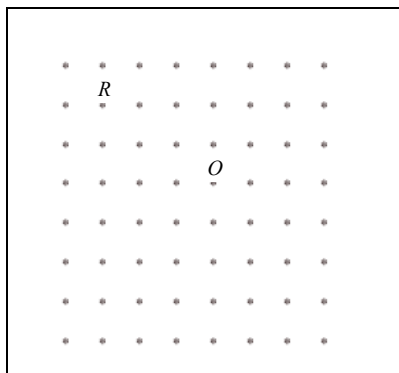

Рис. 3.1. Модель пространства для экспериментов с моделью нейронной сети «ключ–порог»

Робот может двигаться на шаг в одном из четырех направлений. При этом движение с 1-го уровня вверх означает перемещение в соответствующую точку последнего уровня и наоборот, а движение с крайнего левого столбца влево – перемещение в соответствующую точку крайнего правого столбца и наоборот. По такому же принципу перемещается по полю объект. Он может перемещаться прямолинейно, делая за один такт перемещение на один шаг, в одном из трех направлений – вертикально вверх, горизонтально вправо и по диагонали слева направо и снизу вверх. Каждый нейрон сети имеет четыре входа. Нейронная сеть состоит из трех слоев – рецепторных нейронов, связанных по входам с «рецепторами», четырех моторных нейронов, управляющих движением робота на один шаг в одном из четырех направлений, и промежуточных (скрытых) нейронов. В качестве «рецепторов» выступают четыре признака, определяющие направление, в котором находится объект по отношению к роботу, и принимающие значения 1 или 0 (модель L). Только один или два из них могут одновременно иметь значение 1. Кроме того, имеется «рецептор», имеющий смысл неудовлетворенности (боли и т.п.), принимающий значение 1, если произошло столкновение робота с объектом (он оказался в непосредственной близости от него, другими словами, в соседней точке пространства). Входы для наказания нейронов могут быть связаны с этим рецептором или с выходом какого-либо другого нейрона.

Моделирование проводилось с разбиением времени моделирования на интервалы равной длительности. Если на текущем интервале не было столкновений, считалось, что робот обучился избегать столкновений с объектом и объект в этом случае менял направление своего движения.

В качестве критерия для сравнения результатов экспериментов были выбраны частотность столкновений, среднее расстояние между роботом и объектом, а также количество изменений направления перемещения объекта (адаптации робота).

Кроме вышеописанной модели эксперименты проводились над ее разновидностью G , в которой в качестве рецепторов выступали признаки нахождения объекта в определенной точке пространства (64 признака) (эту модель можно назвать моделью с глобальным видением в отличие от локального в модели L), и над случайной моделью R , в которой робот принимал решения о шаге перемещения случайно, вне зависимости от положения объекта (модель со «слепым роботом»).

В табл. 3.1 приведены некоторые результаты экспериментов.

Таблица 3.1

Результаты экспериментов с нейронной сетью «ключ – порог»

Модель	Количество нейронов	Количество рецепторных нейронов	Доля наказаний от других нейронов	Частотность столкновений	Количество адаптаций
<i>L</i>	100	20	10	0.052	6
<i>L</i>	50	40	10	0.043	5
<i>L</i>	50	30	10	0.042	6
<i>L</i>	50	20	10	0.072	4
<i>L</i>	50	20	50	0.120	4
<i>L</i>	50	20	90	0.142	0
<i>L</i>	70	20	10	0.034	5
<i>L</i>	100	20	10	0.073	4
<i>L</i>	50	16	10	0.070	9
<i>L</i>	50	16	10	0.085	6
<i>L</i>	100	20	50	0.136	0
<i>L</i>	100	20	90	0.118	0
<i>L</i>	50	20	70	0.095	0
<i>L</i>	100	20	30	0.149	0
<i>L</i>	500	20	10	0.07	2
<i>L</i>	200	20	10	0.103	6
<i>L</i>	500	20	10	0.095	4
<i>L</i>	1000	20	10	0.18	2
<i>G</i>	100	20	10	0.051	3
<i>G</i>	100	48	10	0.044	4
<i>G</i>	100	48	90	0.124	1
<i>G</i>	100	30	10	0.097	2
<i>G</i>	70	20	10	0.080	3
<i>G</i>	50	20	0	0.044	4
<i>G</i>	50	20	10	0.025	4
<i>G</i>	50	30	90	0.140	0
<i>G</i>	50	40	90	0.089	1
<i>R</i>				0.096	0
<i>R</i>				0.046	0
<i>R</i>				0.080	0
<i>R</i>				0.082	0
<i>R</i>				0.071	0
<i>R</i>				0.080	0

Примечание: время моделирования – 1000 тактов; интервал моделирования – 100 тактов.

Частотность столкновений подсчитывалась только с учетом тех интервалов, на которых столкновения были (время пребывания на интервалах, где предположительно робот адаптировался к текущей траектории объекта, не учитывалось), по формуле

$$P = \frac{1}{NT} \sum_N K_i K^t,$$

где T – величина интервала в тактах; K_i – количество столкновений за i -й интервал; N – количество интервалов, на которых были столкновения.

По результатам экспериментов с предложенной моделью были сделаны следующие выводы.

1. При соответствующем выборе количества рецепторных и скрытых нейронов система методом проб и ошибок находит траекторию движения, не пересекающуюся с движущимся объектом.

2. Обучение не приводит к «устойчивой» траектории при большом количестве нейронов, возможны столкновения с объектом, хотя и редкие, т.е. подтверждается принцип «для решения простой задачи необходима простая нейронная сеть» (можно сказать, что при большом количестве нейронов сеть демонстрирует излишнюю «неуверенность в принятом решении» или «любопытность»).

3. Необходимо разработать алгоритм обучения, гарантирующий сходимость процесса обучения (может быть, при задании некоторых ограничений на структуру связей между нейронами – задании регулярности структуры нейронной сети).

3.4. ГИБРИДНАЯ ЭКСПЕРТНАЯ СИСТЕМА ДЛЯ ПРОФОРИЕНТАЦИИ

В разделе описана архитектура гибридной экспертной системы для профориентации с целью применения в центре занятости населения, разработанная автором в 1993–1994 годах [22]. Нейронные сети в ней используются в соответствии с вариантом 6 (см. разд. 3.1).

Система предназначена для решения двух основных задач:

- 1) выбора подходящей профессии;
- 2) диагностики пригодности человека к выбранной профессии.

Эти две задачи решаются в диалоге с клиентом – посетителем центра занятости населения. Но в дальнейшем клиент имеет возможность обратиться к психологу для разъяснений, если диалог с системой по каким-либо причинам его не удовлетворил.

Решение первой задачи предназначается для клиента, не имеющего определенного представления о том, какой профессией он может или хочет заниматься. Таким клиентом может быть, например, выпускник школы или человек, потерявший работу, который готов переквалифицироваться на другой вид деятельности.

Вторая задача решается в случае, если клиент выбрал для себя одну или несколько профессий и хочет получить оценку своих возможностей при попытке заняться ими.

3.4.1. СТРУКТУРА ЭКСПЕРТНОЙ СИСТЕМЫ

Экспертная система для профориентации представляет собой комплекс из четырех основных программ, программ для тестирования психофизиологических характеристик, набора модулей базы знаний, а также набора сервисных программ-утилит.

В состав основных программ входят следующие:

- программа PROF, ориентированная на диалог с клиентом и предназначенная для экспресс-консультирования его по вопросам профориентации и профдиагностики;

- программа PROFIN отличается от PROF отсутствием пользовательского интерфейса и может запускаться с передачей параметров из какой-либо другой программы, в частности из банка данных о профессиях;

- программа PROFEXOR, ориентированная на специалиста по профориентации, позволяет просматривать и анализировать базы знаний, используемые в PROF и PROFIN, и пополнять их;

- программа EXTRACT, ориентированная на инженера по знаниям (достаточно квалифицированного разработчика баз знаний), более универсальна, чем PROFEXOR, позволяет более глубоко анализировать базы знаний, содержащиеся в произвольных файлах, запускать их для тестирования и имеет более мощные средства редактирования баз знаний, чем PROFEXOR.

Программа EXTRACT является по существу универсальной оболочкой экспертных систем, а PROFEXOR – специализированной оболочкой для повышения удобства использования в рамках системы PROFEX.

В состав программ-утилит входят:

- программа сравнения содержимого базы знаний и базы данных о профессиях COMPKD;

- программа манипулирования модулями, из которых состоит база знаний EDMODKB.

Программы тестирования психофизиологических характеристик запускаются из базы знаний и включают в себя следующие тесты:

- оперативной памяти;

- концентрации и устойчивости внимания, переключения внимания;

- объема и распределения внимания;
- зрительно-моторной координации движений;
- умения читать чертежи, схемы.

База знаний содержит два главных модуля: для решения задач профессиональной диагностики и выбора профессии. Первый модуль содержит правила:

- для тестирования типов профессий, подходящих для клиента, в его основу положен дифференциально-диагностический опросник (ДДО);
- для тестирования некоторых психологических характеристик, в его основу положен тест Кэттелла.

Дифференциально-диагностический опросник (ДДО) в процессе диалога определяет следующие пять типов профессий: «человек – человек» (например, преподаватель, тренер), «человек – знаковая система» (например, программист, бухгалтер), «человек – художественный образ» (например, музыкант, художник, маляр), «человек – техника» (например, токарь, шофер, диспетчер) и «человек – природа» (например, егерь, ветеринар).

Тест Кэттелла в процессе диалога определяет следующие психологические характеристики личности: переоценивание себя, адекватность самооценки, сообразительность, конкретно-логический тип мышления, общительность, эмоциональная уравновешенность, самоуверенность, решительность, положительная установка к деятельности, импульсивность, подвижность, ответственность, принципиальность, аккуратность, социальная смелость, социальная активность, мягкость, готовность помочь, артистичность, женственность, эгоцентризм, мнительность, ревнивость, самостоятельное творческое решение, развитое воображение, проницательность, дипломатичность, депрессивность, впечатлительность, ранимость, тревожность, гибкость, адаптивность поведения, склонность к критике, независимость в суждениях, самоконтроль, целенаправленность, исполнительность, повышенная мотивация, напряженность, беспокойство, тактичность, безропотность, зависимость, застенчивость, абстрактно-образный тип мышления, утомляемость, раздражительность, подверженность чувствам, ипохондрия, замкнутость, холодность, осторожность, пессимизм, беспринципность, непостоянство, неорганизованность, суровость, жесткость, мужественность, практичность, сдержанность, робость, откровенность, доверчивость, благожелательность, исполнительность, наивность, прямолинейность, хладнокровие, безмятежность, спокойствие, консервативность, склонность к морализации, конформизм, недисциплинированность, вялость, низкая мотивация, невозмутимость.

Второй главный модуль содержит правила:

- реализующие тест ДДО, как и в первом модуле;
- реализующие тест Кэттела, как и в первом модуле;
- реализующие тест «Карта интересов».

В каждом из этих главных модулей есть ссылки на другие модули, содержащие знания о профессиях в виде правил-продукций.

Правила для профдиагностики по назначению делятся на три вида:

- для определения пригодности к данной профессии;
- для выявления причины непригодности;
- для выдачи родственных, рекомендуемых для дальнейшего тестирования профессий.

Структурная схема решения задачи профессиональной диагностики показана на рис. 3.2.

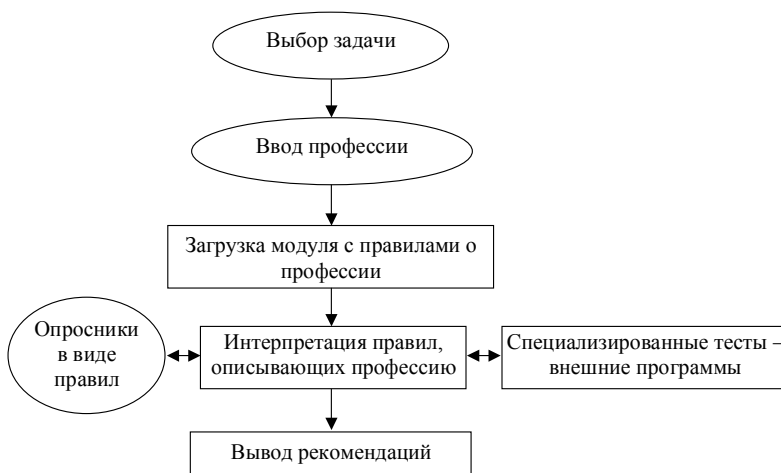

Рис. 3.2. Работа экспертной системы при решении задачи профессиональной диагностики

Правила для выбора профессии используют рекомендуемые виды деятельности, а также классификацию профессий не только по типам, но и по классам, отделам.

3.4.2. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЗНАНИЙ

В системе PROFEX используется представление знаний в виде правил-продукций с коэффициентами достоверности (КД) в процентах для представления нечеткости. Элементарные условия

так же, как и заключения, сопровождаются коэффициентом достоверности. Правило имеет вид

ПРАВИЛО номер правила:

ЕСЛИ

элементарное условие 1,

.....

элементарное условие n ,

ТО

заключение 1 КД = число,

.....

заключение n КД = число.

Причем правила делятся на два вида в зависимости от формы интерпретации левой части:

– как конъюнкции элементарных условий с возможностью «отсеивания правила по порогу достоверности»;

– как набора признаков с весовыми коэффициентами для вычисления взвешенной суммы их достоверностей для присвоения ее значения коэффициенту достоверности результата.

«Отсеивание правила по порогу достоверности» означает, что коэффициент при элементарном условии задает нижнюю границу достоверности факта, при которой еще имеет смысл далее интерпретировать данное правило. Если факт, соответствующий данному элементарному условию, имеет достоверность ниже пороговой, интерпретация правила прекращается (правило отсеивается).

Примеры правил такого вида для оценки пригодности к профессии брокера приведены ниже:

ПРАВИЛО 1: ЕСЛИ

Профессия = брокер КД = 100% (Какую профессию Вы выбираете?) И

Тип = Человек – человек КД = 60% (Какой тип профессии подходит для Вас?) И

Тип = Человек – знаковая система КД = 50% (Какой тип профессии подходит для Вас?) И

Концентрация и устойчивость внимания КД = 90% (Можете ли Вы сконцентрировать и длительно удерживать свое внимание на чем-либо?) И

Объем и распределение внимания КД = 90% (Вы способны легко следить сразу за несколькими объектами?) И

Гибкость, адаптивность поведения КД = 90% (Вы хорошо приспосабливаетесь к изменяющимся условиям и поведению окружающих?) И

Переключение внимания КД = 90% (Можете ли Вы быстро переключать свое внимание?) И

Долговременная память КД = 95% (У Вас хорошая долговременная память?) И

Ответственность КД = 90% (Вы ответственный человек?) И

Общительность КД = 90% (Вы общительный человек?) И

Хорошая дикция КД = 90% (Вы обладаете хорошей дикцией?) И

Дизьюнкт $\neq$ *мед. противопоказания для брокера КД = 100%: органов дыхания или сердечно-сосудистой системы. И

Оперативная память КД = 90% (У Вас хорошая оперативная память?) И

Эмоциональная уравновешенность КД = 80% (Вы эмоционально устойчивы?)

ТО

Можно = да КД = 100 И

Отказ = нет КД = 100

Пример правила для определения причины непригодности к профессии брокера:

ПРАВИЛО 2: ЕСЛИ

Профессия = брокер КД = 100% (Какую профессию Вы выбираете?) И

Тип $\neq$ Человек – человек КД = 40% (Какой тип профессии подходит для Вас?)

ТО

Можно = нет КД = 100. И

Отказ = Вам не подходит тип профессии «человек – человек» КД = 100.

Использование второго вида интерпретации правил позволяет естественным образом вставлять в базу знаний обычно применяемые психологами опросники, такие как ДДО, тест Кэттелла для оценки психических характеристик, основанные на подсчете баллов при ответе на вопросы.

Пример правила второго вида интерпретации из ДДО:

ПРАВИЛО 41: ЕСЛИ

2d = Составлять таблицы, схемы, программы для вычислительных машин КД = 100% (Из двух возможностей что бы Вы предпочли?) И

5d = Обсуждать научно-популярные книги, статьи КД = 100% (Из двух возможностей что бы Вы предпочли?) И

9d = Искать и исправлять ошибки в текстах, таблицах, рисунках КД = 100% (Из двух возможностей что бы Вы предпочли?) И

10d = Выполнять вычисления, расчеты КД = 100% (Из двух возможностей что бы Вы предпочли?) И

12d = Разбираться в чертежах, схемах, таблицах (проверять, уточнять) КД = 100% (Из двух возможностей что бы Вы предпочли?) И

15d = Составлять точные описания-отчеты о наблюдаемых явлениях КД = 100% (Из двух возможностей что бы Вы предпочли?) И

19d = Заниматься черчением, копировать чертежи, карты КД = 100% (Из двух возможностей что бы Вы предпочли?) И

20d = Работать на клавишных машинах (пишущей машинке, телетайпе) КД = 100% (Из двух возможностей что бы Вы предпочли?)

ТО

Тип = Человек – знаковая система КД = 100.

Здесь идентификаторы типа «20d» – условные обозначения объектов, представляющих собой ответы на соответствующие вопросы. Так, например, объект «20d» имеет кроме указанного в правиле второе возможное значение «вести борьбу с болезнями растений, вредителями леса, сада».

Другой пример правила из теста Кэттела:

ПРАВИЛО 35: ЕСЛИ

15 = нет КД = 200% (Когда я планирую что-нибудь, я предпочитаю делать это самостоятельно, без чьей-либо помощи?) И

15 = иногда КД = 100% (Когда я планирую что-нибудь, я предпочитаю делать это самостоятельно, без чьей-либо помощи?) И

32 = да КД = 200% (Мне нравятся общительные, компанейские люди?) И

32 = не знаю КД = 100% (Мне нравятся общительные, компанейские люди?) И

49 = возглавляя группу в туристском лагере КД = 200% (Я бы скорее предпочел провести два летних месяца?) И

49 = затрудняюсь сказать КД = 100% (Я бы скорее предпочел провести два летних месяца?) И

66 = неверно КД = 200% (Я избегаю общественной работы и связанной с этим ответственности?) И

66 = иногда КД = 100% (Я избегаю общественной работы и связанной с этим ответственности?) И

83 = да КД = 200% (Я получаю большое удовольствие, рассказывая местные новости?) И

83 = иногда КД = 100% (Я получаю большое удовольствие, рассказывая местные новости?) И

100 = где надо играть в команде или иметь партнера КД = 200% (Я предпочитаю игры?) И

100 = не знаю КД = 100% (Я предпочитаю игры?)

ТО

Конформизм КД = 100.

Здесь в отличие от предыдущего примера результатом работы правила является не значение объекта, а атомарное утверждение «Конформизм», имеющее смысл признака или психофизиологической характеристики личности.

В условиях правила числами обозначены также объекты-ответы на вопросы, так, например, объект «100» может иметь одно из трех значений:

Я предпочитаю игры (это – вопрос):

1) где каждый играет за себя;

2) не знаю;

3) где надо играть в команде или иметь партнера.

Повторение двух разных значений в правиле означает, что каждое из них прибавляет веса результирующему утверждению.

Комбинация второго вида интерпретации правил и отсеивания правил по порогу достоверности может рассматриваться как моделирование в данной архитектуре синтаксическими средствами правил-продукций искусственной нейронной сети. В настоящее время такого рода представление знаний получило название нечетких или гибридных нейронных сетей [31].

Факты могут быть двух видов:

– объект, значение, коэффициент достоверности;

– утверждение, коэффициент достоверности.

Экспертная система может работать со строковыми и численными значениями объектов. В качестве элементарных условий в левой части правила могут использоваться следующие отношения:

$>$, $<$, $=$ для численных значений объектов;

$=$, $\neq$ для текстовых значений объектов;

«истинно», «ложно» для утверждений, «истинно» кодируется самим утверждением, а «ложно» – его отрицанием с частицей «не» перед ним.

Для интерпретации правил используется обратный логический вывод.

Во внутреннем представлении правила и факты выглядят как предикаты Пролога. Правило кодируется предикатом

$\text{rule}(N, \text{List1}, \text{List2}),$

где N – номер (идентификатор) правила; List1 – список элементарных условий; List2 – список заключений.

Элементарное условие и заключение кодируются структурой

$X(\text{Object}, \text{Value}, \text{KD})$ или $Y(\text{Sentence}, \text{KD}),$

где X, Y – двух- или трехбуквенное обозначение типа условия или заключения; Object – название объекта; Value – значение объекта; Sentence – атомарное утверждение; KD – коэффициент достоверности.

Факт кодируется предикатом вида $\text{fact}(X(\text{Object}, \text{Value}, \text{KD}))$ (факт-объект) или $\text{fact}(Y(\text{Sentence}, \text{KD}))$ (факт-утверждение).

Кроме этих основных предикатов база знаний во внутреннем представлении содержит предикаты для связи утверждений с внешними программами-тестами, запускаемыми, если факта-утверждения или его отрицания нет еще в базе данных $\text{test}(\text{Sentence}, \text{NameProg})$, предикаты для связи главного модуля с модулями базы знаний, описывающими конкретные профессии $\text{mod}(\text{NameProf}, \text{NameMod})$, предикаты для описания возможных значений объектов $\text{obj}(\text{NameObj}, \text{ListValue})$ и вопросов, которые система задает пользователю при определении значения объекта $\text{quest}(\text{NameObj}, \text{Text})$ или проверке утверждения, $\text{quest}(\text{Sentence}, \text{Text})$ и некоторые другие вспомогательные предикаты.

Разработанные программы опробованы в Городском центре занятости г. Новосибирска. Была создана экспериментальная база знаний примерно о двадцати профессиях. Работа с системой PROFEX показала ее работоспособность и эффективность принципов представления и обработки знаний, положенных в ее основу.

Программы системы PROFEX реализованы в 1994 году на языках PDC-Prolog и Turbo-Pascal 7.0 в среде MS DOS.

3.5. АРХИТЕКТУРА ПРОГРАММЫ ANALDB ДЛЯ АНАЛИЗА БАЗ ДАННЫХ С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

3.5.1. НАЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИИ ПРОГРАММЫ ANALDB

Под анализом базы данных в настоящей работе понимается комплекс мероприятий, направленных на выявление скрытых закономерностей в базах данных. Рассматривается использование аппарата искусственных нейронных сетей для решения задачи,

которая в рамках задач автоматизированного интеллектуального анализа данных может трактоваться следующим образом.

1. Качественное решение задачи определения значений полей БД, ассоциативно связанных с известными значениями других полей.

2. Решение задачи прогнозирования значений набора полей БД при заданных значениях другого набора полей.

Имея систему, схожую с ассоциативной памятью, а также формальные правила переноса информационного содержимого анализируемой базы данных в эту память, можно решить поставленную задачу. При этом используется ассоциативность такой системы и по значению некоторого фактора – «ключа» – извлекаются ассоциативно близкие значения других факторов.

Один из возможных путей реализации ассоциативной памяти состоит в том, чтобы построить распределенную динамическую систему или сеть из дискретных элементов, аттракторами которой являются типичные картины-образы (в настоящее время принято сопоставлять различным образам, запомненным нейронной сетью, установившиеся режимы или аттракторы соответствующей динамической системы). Каждая такая картина будет обладать своей областью притяжения, и всякое начальное условие, представляющее собой какую-то допустимую картину, обязано попасть в одну из ее областей притяжения. С течением времени в ходе эволюции эта начальная структура трансформируется в наиболее близкую из хранящихся в памяти структур-аттракторов, а именно в ту, области притяжения которой она принадлежала. Следовательно, подавая на вход в качестве начального условия для такой распределенной системы некоторую структуру, мы будем осуществлять ее автоматическое распознавание, которое будет параллельным. В роли такой распределенной динамической системы предлагается использовать искусственную нейронную сеть.

Предлагаемое решение в общем виде выглядит следующим образом. Искусственная нейронная сеть обучается на записях анализируемой реляционной базы данных. В процессе обучения нейронная сеть становится гносеологической моделью обучающей БД. Полученную таким образом модель можно использовать для прогнозирования и исследования ассоциативных связей, скрытых в базе данных [15–18].

В качестве такой модели предлагается использовать сеть, представляющую собой конкретную реализацию динамической системы с ассоциативной памятью, предложенную Хопфилдом [31].

Поле факторов для данной задачи является содержание реляционной базы данных. В представлении совокупности факторов в виде содержания реляционной базы данных заключается первичная подготовка данных для решения поставленной задачи. Тем самым задаются структурные отношения и задача сводится к определению семантической близости содержимого полей заданной структуры. Так как бинарные искусственные нейронные сети оперируют двоичными векторами, требуется дополнительная обработка исходных данных с целью приведения к виду, представляемому таким вектором. Необходимый для искусственной нейронной сети вектор получается конкатенацией двоичных векторов, представляющих поля реляционной базы данных (рис. 3.3).

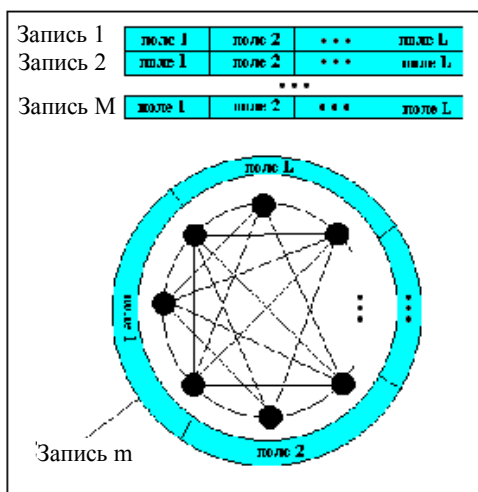

Рис. 3.3. Схематическое изображение представления структуры базы данных нейронной сетью

Каждое поле реляционной базы данных обобщенно может быть отнесено к одному из двух типов: числовому, символьному. Значение символьного поля заносится в соответствующий каждому полю словарь. С тем чтобы повысить эффективность процедур поиска значений в словаре и их кодирования, содержимое словарей ранжируется, повторяющиеся значения исключаются. Значения числовых полей представляются иначе. Диапазон значений каждого из числовых полей (к числовым полям относятся и те, которые содержат даты) разбивается на интервалы, а каждое конкретное значение представляется интервалом, к которому оно

принадлежит. Точку на числовой оси можно представить вырожденным интервалом. Замена числовых значений интервалами обеспечивает большую гибкость представления. Аналогом словарей для числовых полей является перечень интервалов.

После того как были сформированы словари и наборы интервалов, они подвергаются кодированию. То есть каждому значению в словаре или интервалу в наборе ставится в соответствие двоичный код, представляющий впоследствии это значение или интервал в нейронной сети. Размерность кода (длина кода) для каждого словаря и набора (другими словами, для каждого поля) определяется мощностью множества разнообразных значений в словаре или наборе, а также способом кодирования. Различные варианты кодирования могут существенно сказываться на качестве работы ассоциативной памяти, представленной нейронной сетью Хопфилда, что подтверждается результатами макетного моделирования.

Формирование словарей и их кодирование являются подготовительным этапом обучения нейронной сети. Каждая запись базы данных представляется в виде двоичного вектора и участвует в формировании весовых коэффициентов связей между формальными нейронами сети. Само обучение осуществляется в соответствии с известным правилом Хебба.

Из обучения желательно удалить повторяющиеся записи базы данных, так как повторная запись вектора в ассоциативную память, представленную нейронной сетью, неблагоприятно сказывается на энергетическом ландшафте этой сети, а именно удваивается глубина энергетического минимума соответствующего такому вектору [32]. Более глубокий минимум обычно имеет более широкую область притяжения, а это уменьшает области притяжения соседних минимумов и искажает соответствующие притягивающие векторы. В предельном случае это может привести к тому, что в системе останется всего один очень глубокий минимум энергии, область притяжения которого захватывает все возможные спиновые конфигурации. У системы формируется как бы «навязчивая идея», что, конечно же, крайне нежелательно.

Существуют различные версии сетей Хопфилда, сходные в структуре, но несколько отличные в функционировании. В данной архитектуре использованы бинарные (возможны два состояния нейрона: +1 и -1) нейросети Хопфилда с дискретным функционированием во времени. Спецификой, объединяющей такие сети, является их асинхронность функционирования. То есть в отличие от синхронного функционирования, при котором состоя-

ние всех нейронов сети определяется одновременно, асинхронное функционирование подразумевает в каждый конкретный момент времени возможность переключения только одного нейрона.

В модели Хопфилда могут быть реализованы детерминированный и/или стохастический (с имитацией «отжига») алгоритмы. Процесс функционирования нейронной сети многоитерационный. Каждая итерация включает в себя два шага: выбор нейрона-кандидата, формирование состояния выбранного нейрона-кандидата.

Отличие стохастического функционирования от детерминированного заключается в методе выбора нейрона-кандидата. При стохастическом кандидатом на переключение является нейрон, выбранный случайно с помощью датчика случайных чисел. Таким образом, возможны такие ситуации, когда в процессе функционирования состояние некоторых нейронов не анализируется. При детерминированном функционировании нейроны становятся кандидатами на изменение своего состояния в порядке следования их номеров.

В алгоритмах с имитацией «отжига» изменение состояния нейрона-кандидата носит вероятностный характер. Если в результате изменения состояния на противоположное полная энергия сети понизится, то состояние нейрона меняется на противоположное. Иначе говоря, состояние нейрона меняется на противоположное с определенной вероятностью, зависящей от параметра, называемого «температурой» сети, имитирующей уровень теплового шума. На первой итерации функционирования нейросети устанавливается начальное значение температуры (максимальное значение), затем постепенно через некоторое количество итераций значение температуры уменьшается. Итерационный процесс прекращается, когда температура достигает конечного значения (минимального значения).

Если сравнивать между собой алгоритмы без «отжига» и с имитацией «отжига», то у первых — множество преимуществ перед вторыми (они проще, требуют меньшее количество итераций, обладают большей точностью при условии, что энергетический ландшафт вблизи глобального минимума не изрезан локальными минимумами). Но если энергетический ландшафт содержит множество локальных минимумов, то алгоритмы с имитацией «отжига» ведут себя лучше.

3.5.2. ЭТАПЫ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ С ПОМОЩЬЮ ПРОГРАММЫ ANALDB

Использование нейронной сети Хопфилда для анализа базы данных включает в себя следующие этапы.

1. Формирование SQL-запроса для работы с нейронной сетью.

Ниже показана форма, используемая на этом этапе (рис. 3.4).

Формирование SQL-запроса

База данных: STANDARD1

Путь к базе данных: D:\DATABASE

	JAN	FEB	MAR	APR	MAY	JUN	JUL	AUG
▶	258	235	222	534	4440	3800	3440	
	360	325	309	1960	6240	4460	2990	
	305	275	275	420	3540	2660	1750	
	355	314	301	1380	4050	3960	4050	
	388	338	318	852	4620	5750	4970	
	422	364	334	1780	4970	2940	2470	
	209	190	190	327	3030	1580	1190	

SELECT JAN, FEB, MAR, APR, MAY, JUN, JUL, AUG, SEP, OCT, NOV,
DECEM
FROM "NGES22.DBF";

Рис. 3.4. Форма для формирования SQL-запроса

2. Формирование словаря содержимого полей SQL-запроса.

Ниже приведена форма, используемая для редактирования словаря (рис. 3.5).

Просмотр и редактирование словаря

Выделенные в запросе поля: APR, MAY, JUN, JUL, AUG, SEP, OCT

Значения поля: JUN

1500-2000
2000-2500
2500-3000
3000-3500
3500-4000
4000-4500
4500-5000
5000-5500
5500-6000
6000-6500
6500-7000
7000-7500

записей значений

Шаг: Max: Min:

Рис. 3.5. Форма для редактирования словаря

3. Создание и обучение нейронной сети.

Параметры нейронной сети устанавливаются в форме, приведенной ниже (рис. 3.6). На этом же рисунке показано главное меню программы.

Анализ баз данных - AnalDB 3.1 Copyright 2001 (с) ООО "ИНСИКОМ", кафедра ВТ НГТУ
Проект Нейронная сеть Анализ БД Помощь Выход

Параметры нейронной сети (модели Хопфилда)

Кол-во итераций: 50 ☐ Детерминированный алгоритм
☐ Сотжигом

Кол-во нейронов: 0 (определяется при создании сети)

Кол-во дополнительных нейронов: 0 %

Начальная температура: 1

Экспоненциальный показатель изменения температуры: 0.1

Кол-во итераций на одно значение температуры: 10

☒ Замораживать состояния нейронов

Библиотека функций сети Хопфилда
Copyright (с) 2000 г. ООО "ИНСИКОМ"

OK

Рис. 3.6. Форма для задания параметров нейронной сети Хопфилда

4. Поиск ассоциаций или прогноз значений полей БД.

На этом этапе используются формы, показанные ниже (рис. 3.7, 3.8).

Количество нейронов в сети: 78 Номер записи: 105 Кол-во прогнозов: 104

Поля SQL-запроса: APR : 4, MAY : 4, JUN : 4, JUL : 4, AUG : 3, SEP : 4, OCT : 3

Прогноз значения поля: 3000-3500 Кол-во попаданий: 32

Фактическое значение поля: 0

Глубина просмотра: 105 записей Глубина прогноза: 1 записей

☐ По шагам

Мин. значение поля: 1500 Всего записей: 105

Макс. значение поля: 7500 Кол-во записей, на которых обучена сеть: 102

Интервал, на котором обучена нейронная сеть: 3 записей

Прервать Отчет Закрыть

Рис. 3.7. Форма для решения задачи прогнозирования

Выявление значений полей, ассоциативно связанных с заданными

Поля SQL-запроса Установленные (замороженные) поля Проверочный SQL-запрос

DISTRICT
SALL
SVIT
SKUH
TEL
BAL
LODG
ETALL
ETAG
TYPE
CENA

DISTRICT
SALL
SVIT
SKUH
TEL
BAL
LODG
ETALL
ETAG
TYPE
CENA

```
SELECT DISTRICT, SALL, SVIT, SKUH, TEL, BAL, LODG, ETALL, ETAG,
TYPE, CENA
FROM "Kwartl.dbf";
```

DISTRICT	SALL	SVIT	SKUH	TEL	BAL	LO	Q
Железнодорожн	48	25	10	True	False	Fa	
Ленинский	23.3	19	11.3	True	False	Tru	
Ленинский	41.6	22.4	8	True	False	Tru	
Центральный	81.2	50	14	True		Tru	
Железнодорожн	74.4	48	14	True	False	Tru	
Калининский	54	32	9	True		Tru	
Октябрьский	54	32	9	True	False	Tru	

Кол-во записей:

Кол-во записей, на которых обучена сеть:

Значение выбранного поля:

Рис. 3.8. Форма для решения задачи поиска ассоциативных связей между полями SQL-запроса

Последний этап в свою очередь включает в себя следующие этапы.

1. *Формирование запроса.* На этом этапе пользователь выбирает часть полей БД и придает им некоторые значения (используя соответствующие этим полям словари значений и наборы интервалов). В процессе функционирования система будет прогнозировать значения других полей (отличных от задаваемых пользователем) подобно ассоциативной памяти.

2. *Подготовка входного вектора сети.* На этом этапе для нейронной сети формируется входной вектор. Он «собирается» из подвекторов, соответствующих полям базы данных. При формировании вектора нулевые разряды подвекторов заменяются на (–1). Те подвекторы, чьи значения задает пользователь, называются «замороженными». Значения других подвекторов формируются с использованием датчика случайных чисел.

3. *Циклы функционирования нейронной сети.* Этот этап включает в себя ряд циклов функционирования нейронной сети. Перед каждым циклом на нейронную сеть подается входной вектор, сформированный на предыдущем этапе функционирования. Каждый цикл функционирования нейронной сети состоит из многократных итераций, при этом каждая итерация в свою очередь включает два вышеописанных этапа (выбор нейрона-кандидата, формирование состояния выбранного нейрона-кандидата). Сле-

дует заметить, что нейроны, соответствующие «замороженным» подвекторам, не могут быть выбраны в качестве нейрона-кандидата и, следовательно, они не меняют своего состояния в течение всего функционирования. По завершении первого цикла получения нейронной сетью вектор и значение энергии сети запоминаются в специальном буфере. В конце каждого последующего цикла значение энергии сети сравнивается с запомненным значением из буфера. Если текущее значение энергии меньше запомненного в буфере, то текущее состояние сети (состояние сети представляет собой вектор, в качестве компонент которого выступают состояния нейронов) замещает в буфере ранее запомненный вектор.

4. *Формирование выходного вектора.* Это чисто формальный этап, когда вектор, сохраненный в буфере, выдается системой как вектор-ответ, восстановленный ассоциативной памятью по заданному пользователем фрагменту.

На рис. 3.9 показана форма, которую можно использовать для того, чтобы просмотреть и проанализировать вклад отдельных нейронов и полей в решение задачи нейронной сетью. Это делается с помощью визуализации весов связей между нейронами.

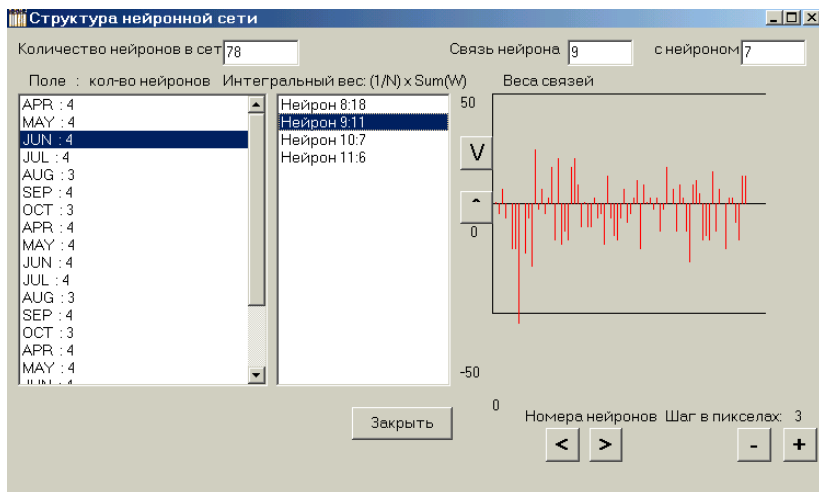

Рис. 3.9. Форма для просмотра и анализа весов связей между нейронами, характеризующих их вклад в решение задачи

3.5.3. ЭКСПЕРИМЕНТЫ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПРОГРАММЫ ANALDB ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРИТОКА РЕКИ ОБЬ

Постановка задачи. Для решения задач оптимального управления наполнением и сработкой водохранилища, а также стратегического планирования использования ресурсов водохранилища необходимо иметь возможность прогнозирования притока воды в реке на ближайший месяц, квартал или год. В частности, такая задача была поставлена АО «Новосибирскэнерго» применительно к Новосибирскому водохранилищу. Исходной информации для ее решения были данные о расходе воды в реке Обь за последние 104 года (с 1894 по 1997 год).

Особенностью этих исходных данных является их существенная случайность. Обычными методами статистического анализа, выполненными с помощью пакета Statistica, в них не было обнаружено каких-либо существенных регулярностей (в частности, тренда) или закономерностей, кроме сезонных [34, 35]. Поэтому в качестве альтернативного метода анализа предложено использовать нейронные сети, а именно модель Хопфилда [32] с обучением по правилу Хебба. Применение этой модели вместо традиционного многослойного перцептрона с обратным распространением ошибки дает возможность снизить затраты времени на обучение сети [19, 20]. Однако следует ожидать большие значения ошибок обучения и прогноза в отличие от перцептрона. Но можно предположить, что при существенной случайности процесса высокая точность не требуется, так как недостоверна, и длительный процесс обучения обратным распространением ошибки не окупается.

В качестве инструмента исследования использована программа AnalDB 3.0, предназначенная для анализа баз данных с использованием нейронных сетей [15–18].

Данные о притоке по месяцам кодировались в виде номера интервала, в который входит численное значение притока в куб. м/с. Таким образом, множество полей одной или нескольких записей кодируется двоичным вектором, являющимся конкатенацией двоичных подвекторов. Выбираемая величина интервала при кодировании численного поля определяет точность прогнозирования, с одной стороны, и требования к информационной емкости сети – с другой.

Пример эксперимента. Сеть обучалась на базе данных, состоящих из записей о притоке воды за 1894–1997 годы. В каждой записи содержатся данные о притоке по месяцам (12 полей) за один

год. Записи упорядочены по возрастанию лет. В качестве источника информации при обучении и прогнозе используется SQL-запрос, содержащий следующие месяцы: апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь.

В качестве обучающего примера используется последовательность из трех записей (три соседних года), т.е. прогноз делается по предыдущим двум годам. Причем все поля последней записи, соответствующие семи месяцам, являются прогнозируемыми. Семь месяцев (апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь) выбраны как наиболее информативные и интересные с точки зрения прогноза. Прогноз дается на 1998 год. Результаты эксперимента приведены в табл. 3.2.

Таблица 3.2

**Результаты эксперимента по прогнозированию притока воды
в р. Обь за 1998 г.**

Месяц	Фактическое значение	Прогноз (интервал значений)	Ошибка (абсол.), %	Правильный прогноз на обучающей выборке, %
Апрель	1527.3	1500...1800	8 (122.7)	21
Май	3376.5	3000...3500	3.75 (126.5)	26
Июнь	3600	3000...3500	9.72 (350)	32
Июль	3396.8	3500...4000	10.4 (353.2)	29
Август	1431.6	1500...2000	22.24 (318.4)	40
Сентябрь	952.3	1200...1500	41.76 (397.7)	35
Октябрь	742.9	900...1200	41.34 (307.1)	40

В этой таблице последняя графа характеризует ошибку обучения, а предпоследняя – ошибку прогнозирования. При этом ошибка прогнозирования в процентах вычислялась по формуле

$$100(|V_{\phi} - (V_{\text{н}}^1 + V_{\text{п}}^2)/2| / V_{\phi}),$$

где V_{ϕ} – фактическое значение; $V_{\text{н}}^1$ и $V_{\text{п}}^2$ – нижняя и верхняя границы прогнозного интервала соответственно.

Из таблицы видно, что ошибка прогнозирования имеет тенденцию к росту внутри прогнозируемого года. Отсюда можно сделать предположение о том, что приток в некотором месяце значительно сильнее зависит от притока в предыдущие месяцы текущего года, чем от поведения притока в предыдущие годы. Это предположение подтверждается и результатами статистической обработки.

В табл. 3.3 приводятся результаты аналогичного эксперимента по прогнозированию притока на 1999 год.

Таблица 3.3

**Результаты эксперимента по прогнозированию притока воды
в р. Обь за 1999 г.**

Месяц	Фактическое значение	Прогноз (интервал значений)	Ошибка (абсол.), %	Правильный прогноз на обучающей выборке, %
Апрель	1518.7	600...900	50.6 (768.7)	22
Май	2744	3000...3500	18.44 (506)	26
Июнь	2573.8	3000...3500	26.27 (676.2)	31
Июль	1817.1	1500...2000	3.69 (67.1)	28
Август	1913.7	1500...2000	8.55 (163.7)	38

Результаты экспериментов. Аналогичные эксперименты применительно к 1998 году проводились для разных длин последовательностей записей L , на которых обучалась сеть ($L = 2, 4, 5, 6, 12$). В табл. 3.4 приведены ошибки прогноза, полученные в этих экспериментах.

Таблица 3.4

Результаты эксперимента при разных значениях L за 1998 г.

L	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
2	47.32	3.75	18.06	48.48	22.44	41.76	41.34
3	8	3.75	9.72	10.4	22.44	41.76	41.34
4	8	3.75	9.72	48.48	22.44	41.76	41.34
5	47.32	3.75	9.72	10.4	22.44	41.76	41.34
6	47.32	3.75	9.72	48.48	22.44	41.76	41.34
12	31.25	3.75	9.72	25.12	22.44	41.76	41.34

Отсюда видно, что ошибка прогноза практически не зависит от длины обучающего примера (даже, наоборот, при $L = 3$ наблюдаются лучшие результаты за счет отсутствия грубых ошибок, что, однако, может являться случайностью, например, при прогнозе на 1999 год большая ошибка прогноза наблюдается для апреля).

В табл. 3.5 приведены ошибки обучения, полученные при этих же экспериментах.

Таблица 3.5

Результаты эксперимента при разных значениях L за 1999 г.

L	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
2	92	78	84	79	64	65	64
3	79	74	68	71	60	65	60
4	72.44	77.2	77.45	58.59	55.45	65.35	57.43
5	74.49	73	64.65	58.34	49	64	61
6	70.1	71.7	60.61	56.25	44.44	61.62	55.56

12	60	75	64	34	48	57	49
----	----	----	----	----	----	----	----

Отсюда видно, что ошибка падает с увеличением L . Это вряд ли можно объяснить увеличением точности прогноза при учете более длинной истории процесса, так как статистические методы не подтверждают наличия каких-либо существенных закономерностей (трендов) между годами. Это уменьшение ошибки можно объяснить уменьшением требуемой при обучении информационной емкости сети.

Первое впечатление от полученных результатов – а не слишком ли много ошибок дает прогноз с использованием данной модели сети даже при замене численных значений интервальными значениями (т.е. снижая точность прогноза)? Но надо иметь в виду, что ошибка прогноза притока на 1998 год вполне приемлема. Однако для уточнения прогноза и оценки его достоверности желательно использовать статистические методы. Кроме того, в приведенных экспериментах применялся простейший алгоритм кодирования значений, при котором не сохраняется семантическая близость между значениями. Можно ожидать, что применение соответствующих алгоритмов (см. [25], разд. 3.2) даст лучшие результаты.

Выводы. Из результатов проведенных экспериментов и анализа особенностей имеющихся в наличии данных о притоке реки Обь можно сделать следующие выводы.

1. В условиях сильной случайности процесса, когда традиционные методы статистического анализа не выявляют существенных корреляционных зависимостей, можно для прогноза использовать модель Хопфилда. В отличие от применения многослойного перцептрона с обратным распространением ошибки это дает возможность в итерационном режиме (методом проб и ошибок) без существенных затрат времени подбирать наиболее подходящие параметры модели и кодирования данных.

2. При кодировании численных значений интервалами значений следует выбирать величину интервала так, чтобы, с одной стороны, не слишком «угрубить» прогнозирование, а с другой – не снизить качество обучения сети за счет ее ограниченной информационной емкости.

3. Следует использовать для прогноза с применением модели Хопфилда недлинные обучающие примеры. Если во временном ряду наблюдается корреляция между удаленными значениями, модель Хопфилда не применима.

4. Следует дополнить применение нейронных сетей использованием статистических методов для оценки достоверности реше-

ния, выдаваемого сетью, выбора начальных значений параметров модели для экспериментов, а также выявления тренда с целью исключения его влияния на снижение качества обучения при прогнозе абсолютных значений.

Обученная с помощью программы AnalDB нейронная сеть была встроена в программное обеспечение NGES для управления сработкой – наполнением Новосибирского водохранилища. Это ПО предназначено для учета притока реки и других гидротехнических характеристик водохранилища, прогноза притока (методами статистического анализа, разработанными и описанными в [32, 33], и использованием модели Хопфилда), расчета сработки – наполнения водохранилища.

К основным достоинствам предлагаемого подхода для анализа данных с помощью нейронной сети можно отнести следующие:

- органичное объединение решений таких задач, как прогнозирование и обнаружение ассоциаций, в рамках единого подхода;
- обучение нейронной сети с целью последующего моделирования требует всего двух сплошных проходов по моделируемой базе данных, в то время как при традиционном подходе, а именно при накоплении статистик о комбинациях значений, встречающихся в БД, необходимы многоитерационные сложные процедуры поиска;
- решение задачи в тех ситуациях, когда традиционный подход оказывается статистически несостоятельным. Например, когда анализируемая БД содержит небольшое число похожих (не тождественных) записей;
- универсальность нейронной сети Хопфилда, используемой в качестве основы построения ассоциативной памяти;
- простота программной реализации модели Хопфилда.

Предложенный подход реализован в программе для анализа баз данных AnalDB. Исходными данными для работы с нейронной сетью в ней служит SQL-запрос. Программа реализована на Delphi 5.

В настоящее время находится в стадии разработки и тестирования следующая версия программы AnalDB [45], которая будет лишена многих недостатков, в частности, она ориентирована на решение множества задач анализа баз данных (поиска ассоциаций, прогноза, классификации, кластеризации, распознавания) с использованием разных моделей нейронных сетей (модели Хопфилда, многослойного перцептрона и карт Кохонена).

3.6. АРХИТЕКТУРА ДВУХПОЛУШАРНЫХ ЭКСПЕРТНЫХ СИСТЕМ

Предлагаемая архитектура (впервые ее концепция была предложена автором в 1989 году в [24]) так называемой «двухполушарной» экспертной системы (ЭС) [36–41] базируется на комбинации традиционной экспертной системы, осуществляющей логическую обработку, и искусственной нейронной сети, реализующей ассоциативную обработку. Взаимодействие этих двух компонентов осуществляется посредством простых фактов или гипотез, которые имеют смысл наличия некоторых событий, свойств или отношений между сущностями. Для этого служит механизм «доски объявлений» (black board), впервые предложенный применительно к построению экспертной системы для распознавания речи HEARSAY-III [42]. На рис. 3.10 показана архитектура «двухполушарной» экспертной системы.

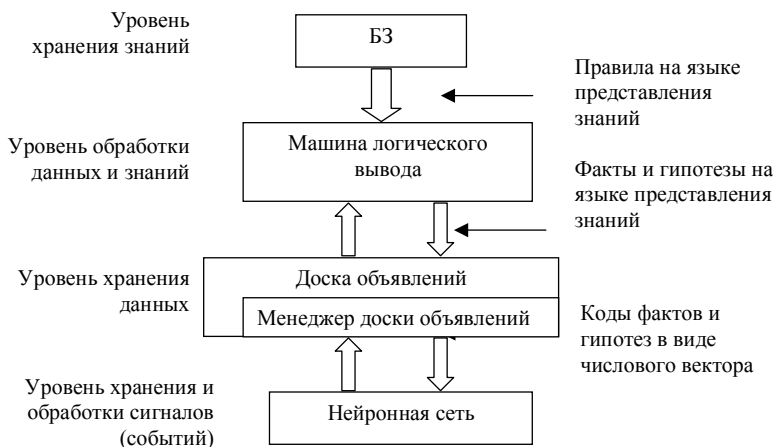

Рис. 3.10. Взаимодействие логической экспертной системы и нейронной сети

Очевидно, что ЭС и нейронная сеть должны функционировать относительно независимо друг от друга, т.е. параллельно или квазипараллельно. Поэтому можно сформулировать следующие требования к ЭС (механизму логического вывода), используя терминологию и классификацию архитектур ЭС из [42]:

- ориентация на параллельную асинхронную обработку фактов и гипотез;
- множественность линий рассуждений;
- возможность оценки успешности рассуждений;
- способность отменять полученные выводы (немонотонность рассуждений);
- возможность работы с ненадежными фактами и выводами;
- возможность работы в реальном времени;
- возможность работы с временными понятиями (моменты и интервалы времени, отношения «раньше», «позже», «одновременно» и т.п.).

Искусственная нейронная сеть должна удовлетворять следующим требованиям:

- иметь двоичные входы и выходы (для кодирования фактов и гипотез);
- иметь возможность управления со стороны логической ЭС при оценке ее поведения как верного или неверного.

Нейронная сеть такой «двухполушарной» экспертной системы может выполнять следующие функции:

1) порождение гипотез на основе текущего набора фактов, которое, по существу, подменяет собой прямой логический вывод в классических экспертных системах;

2) предварительная обработка (распознавание – классификация или кластеризация, контрастирование и т.п.) сигнальной информации или данных, поступающих на систему, и преобразование их в факты или гипотезы;

3) формирование ассоциативных связей между фактами взамен дерева решения, получающегося в ходе логического вывода, с целью ускорения принятия решения в «стандартных» (часто встречающихся ситуациях) или с целью переноса обученной нейронной сети в другую прикладную интеллектуальную систему (в этом случае экспертная система с ее базой знаний предназначена для обучения нейронной сети).

На верхнем уровне (рис. 3.10) обеспечиваются хранение и обработка знаний с применением традиционных методов инженерии знаний. Для этого используются продукционный метод представления знаний и обратный нечеткий логический вывод.

Данные для логического вывода (факты и гипотезы) берутся с доски объявлений, являющейся рабочей памятью экспертной системы. Помещенные на доску объявлений факты и гипотезы побуждают менеджера доски объявлений активизировать тот или иной фрагмент базы знаний. Менеджер доски объявлений может выполнять следующие функции:

- генерацию фактов;
- генерацию гипотез;
- замену факта;
- замену гипотезы;
- увеличение коэффициента достоверности гипотезы;
- уменьшение коэффициента достоверности гипотезы;
- наказание нейронной сети;
- поощрение нейронной сети;
- установку режима работы нейронной сети;
- активизацию нейронной сети.

Все, кроме последней функции, можно задавать в заключениях правил-продукций. Последняя функция (активизация нейронной сети) выполняется автоматически каждый раз при появлении на доске объявлений нового факта или гипотезы, сгенерированных при срабатывании некоторого правила.

Факты и гипотезы имеют следующую структуру:

<имя объекта><имя атрибута><значение атрибута>.

Доска объявлений делится на уровни, соответствующие уровням иерархии объектов предметной области (иерархии классов или/и иерархии вложенности).

В соответствии со структурой фактов и гипотез каждый уровень доски объявлений делится на следующие подуровни (рис. 3.11):

- подуровень имени объекта;
- подуровень имени атрибута;
- подуровень значения.

На каждом подуровне данные кодируются термом и сопровождающим его коэффициентом достоверности.

Номера уровня и подуровня составляют контекст, в котором протекают процессы логического вывода в экспертной системе и ассоциативной обработки в нейронной сети.

Коды имени на текущем подуровне и коды контекста являются входами нейронной сети. Выходом нейронной сети является код имени, который имеет один из следующих вариантов интерпретации в зависимости от установленного режима работы нейронной сети:

- код имени на текущем подуровне;
- код имени на более низком подуровне;
- код имени на более высоком подуровне.

Подуровень 2 не имеет более низкого подуровня, а для подуровня 0 более высоким подуровнем считается подуровень 0 следующего по иерархии уровня.

Рис. 3.11. Уровни доски объявлений

В качестве нейронной сети можно использовать модель «ключ – порог», предложенную автором [27–30] и описанную в разд. 3.3, или модель ассоциативного мышления, предложенную в разд. 1.3.

Данная архитектура была реализована в 1995 году в виде макетного образца в двух вариантах: на языке PDC-Prolog в среде MS DOS и на языках FoxPro и Borland C++ в среде MS Windows.

ВЫВОДЫ

В данной главе систематизированы и рассмотрены различные варианты использования искусственных нейронных сетей в интеллектуальных системах, большая часть из которых апробирована автором при разработке различных интеллектуальных систем, описанных в этой главе, также в гл. 4. Приведены предложенные автором принципы построения двухполушарных интеллектуальных систем, объединяющих в себе классические методы представления и обработки знаний и методы ассоциативной обработки на основе нейронной сети.

В концепции двухполушарной интеллектуальной системы в полной мере отражены концепции и модели интеллектуальных

систем, предложенные и описанные в гл. 1. Эта парадигма может явиться основой для создания действительно интеллектуальных систем, рассуждающих так, как это делает человек.

4. ФОРМИРОВАНИЕ И РАСПОЗНАВАНИЕ СМЫСЛА В ЕСТЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГИБРИДНОГО ПОДХОДА

... истина всегда несет на себе отпечаток двойственности слов, которыми ее пытаются выразить.

Ф. Герберт. Бог-император Дюны

4.1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Реализация диалога с компьютером на естественном языке (ЕЯ) – одна из главных проблем, решаемых в разделе информатики, называемой обычно «Искусственный интеллект». Недаром тест Тьюринга, целью которого является оценка «качества» искусственной интеллектуальной системы, базируется на диалоге с компьютером.

Главной же проблемой при создании диалоговых систем с использованием ЕЯ является проблема распознавания смысла (семантики) предложений ЕЯ. Кроме того, решение этой проблемы актуально и для чисто прикладных задач, таких, как:

- обработка документов (поиск по смыслу, реферирование, рубрикация);
- разработка поисковых серверов для поиска информации в Internet с использованием запросов на естественном языке;
- разработка средств для обработки запросов на естественном языке к базам данных;
- разработка средств тестирования знаний с использованием вопросов с открытым ответом, в частности, в системах дистанционного образования.

Решением проблемы формализации и распознавания смысла предложений на естественном языке занимаются давно и зарубежные и отечественные ученые. Из зарубежных известны работы П. Линдсея, Д. Нормана [1], Т. Винограда [2], Р. Шэнка [3],

J. Yang, P. Pai, V. Honavar, L. Miller [4], T. Honkela, S. Kaski, K. Lagus, T. Kohonen [5], S. Lowrance, C.L. Giles, S.J. Fong [6], S.W. McRoy, S.M. Haller, S.S. Ali [7], S. Tong, D. Koller [8], из отечественных (советских и российских) известны работы И.А. Мельчука [9], В.С. Файна [10], В.А. Ловицкого [11], В.В. Мартынова [12], Д.Я. Левина и А.С. Нариньяни [13], А.С. Нариньяни и А.Е. Кибрика [14], В.Ш. Рубашкина [15], Ю.А. Любарского [16], Н.М. Соломатина [17], Э.В. Попова [18, 19], Е.В. Золотова и И.П. Кузнецова [20], И.П. Кузнецова [21, 22], Г.С. Осипова [23], С.А. Шумского, А.В. Ярового, О.Л. Зорина [24], Н.Н. Жигирева, В.В. Коржа, Б.Н. Оныкого [25, 26], З.В. Дударя и Д.Е. Шуклина [27], Д.Е. Шуклина [28], А.Н. Флоренсова [29, 30] и др.

Существует два подхода к анализу предложения на ЕЯ.

1. Синтаксически ориентированный или на основе детального синтаксического разбора предложения. Средствами синтаксического анализа вычленяются связанные понятия, которые объединяются в так называемые атомы смысла (АС). Создание АС идет только на основе данного предложения, определение связанных понятий идет только на основе синтаксических правил.

2. Семантически ориентированный, в рамках которого задача анализа предложения ЕЯ рассматривается как задача распознавания смысла предложения на основе использования базы знаний (о языке, об участниках общения, о предметной области и т.п.).

Разбор предложения идет путем вычленения связанных понятий (атомов смысла) с помощью базы знаний. На втором плане стоит синтаксический анализ, с помощью которого вычленяются дополнительные АС, те, которые не были сгенерированы с помощью БЗ.

Таким образом, после анализа предложения на ЕЯ имеется некоторый базовый набор атомов смысла, с помощью которого система начинает/продолжает работать с базой знаний.

Синтаксически ориентированный анализ ЕЯ использует в том или ином виде описание грамматики языка (структуры языковых конструкций). При этом распознавание языковых конструкций и их структуры является основной решаемой задачей, а после ее решения распознается семантика этих конструкций. Для структурного описания языка применяются контекстно-независимые и контекстно-зависимые грамматики Холмского, расширенные сети переходов.

Синтаксически ориентированный анализ ЕЯ имеет существенные недостатки, ограничивающие возможности его применения, главными из которых являются следующие:

– в нем трудно отразить неоднозначность понимания смысла языковых конструкций (в зависимости от различных контекстов – предметной области, хода диалога, ролей участников и т.п.);

– в нем трудно отразить «живость» языка, т.е. его терпимость к искажениям и появлению новых словоформ и синтаксических конструкций.

Попытки борьбы с этими недостатками в рамках синтаксически ориентированного анализа приводят к появлению очень громоздких, медленных и не поддающихся сопровождению программ.

Поэтому наиболее перспективным и развивающимся направлением обработки ЕЯ в настоящее время является семантически ориентированный анализ [13].

В рамках семантически ориентированного анализа наиболее перспективна и адекватна предложенным в данной работе (см. гл. 1) моделям парадигма распознавания смысла предложений на естественном языке, разработанная В.С. Файном [10].

В представлении знаний для семантически ориентированного анализа предложений ЕЯ можно выделить следующие варианты знаний.

1. Набор синонимов. Использование синонимов позволяет при ответе на запрос учитывать не только те термины, которые непосредственно указаны в запросе, но и все другие слова, близкие к ним по значению. Здесь в качестве АС используются слова и нет иерархии АС.

2. Иерархия терминов и понятий, создаваемая человеком.

3. Лингвистические правила. Разработчик создает систему лингвистических правил, которые используются для анализа или грамматического разбора текстовой базы данных. Этот метод анализа определяет ключевые слова и понятия, объединяющиеся в базу знаний, которая отражает содержание конкретной базы данных. Затем база знаний используется для поиска и ранжирования групп родственных документов. Процесс грамматического разбора и создания базы знаний должен проводиться для каждой предметной области.

4. Использование ссылочных документов, в том числе обычных словарей и словарей терминов. Этот подход основан на смысловых значениях слов и называется семантической сетью. Как и словарь, семантическая сеть содержит атомы смысла, инкапсули-

рующие множество определений для каждого хранимого слова. Эти атомы смысла связаны между собой отношениями, при анализе предложения новые АС добавляются в семантическую сеть. Значения слов, наиболее подходящие для данного поиска, могут быть выбраны самим пользователем с целью повышения точности этого поиска. Подход на основе семантических сетей реально объединяет статистический поиск и поиск на основе базы знаний. При этом используются смысловые значения слов для определения и классификации отношений.

При семантически ориентированном анализе ЕЯ используются следующие методы:

- шаблоны;
- семантические грамматики;
- падежные фреймы;
- концептуальные зависимости.

Анализ ЕЯ с помощью шаблонов – очень грубый и поверхностный метод, но при реализации диалоговых систем на ограниченном естественном языке с узкой предметной областью его применение может быть весьма эффективным. Примерами использования шаблонов являются одна из первых программ диалога на ЕЯ – программа Alice – и ее «потомки» [32].

Анализ ЕЯ, основанный на использовании семантических грамматик, очень похож на синтаксический, но с той разницей, что вместо синтаксических категорий используются семантические. Естественно, семантические грамматики работают в узких предметных областях.

Недостатки семантических грамматик состоят в том, что, во-первых, необходима разработка отдельной грамматики для каждой предметной области, а во-вторых, они очень быстро увеличиваются в размерах. Способы исправления этих недостатков – использование синтаксического анализа перед семантическим, применение семантических грамматик только в рамках реляционных баз данных с исключением решения общезыковых проблем и комбинация нескольких методов (включая собственно семантическую грамматику).

С появлением падежных фреймов [33] связан большой скачок в развитии обработки естественного языка. На сегодняшний день падежные фреймы – один из наиболее часто используемых методов анализа ЕЯ, поскольку он является наиболее эффективным при анализе как снизу вверх (от составляющих к целому), так и сверху вниз (от целого к составляющим).

Падежный фрейм состоит из заголовка и набора ролей (падежей), связанных определенным образом с заголовком. Фрейм для компьютерного анализа отличается от обычного фрейма тем, что отношения между заголовком и ролями определяются семантически, а не синтаксически, так как в принципе одному и тому же слову могут приписываться разные роли (падежи), например, существительное может быть как инструментом действия, так и его объектом.

Использование метода падежных фреймов имеет следующие достоинства:

- совмещение двух стратегий анализа (сверху вниз и снизу вверх);
- комбинирование синтаксиса и семантики;
- удобство при использовании модульных программ.

Хотя существует большое количество моделей и методов анализа ЕЯ и программных реализаций, до сих пор нет достаточно полной модели представления знаний, содержащихся в предложении на ЕЯ, и эффективных принципов и алгоритмов обработки текстов на ЕЯ, объединяющих в себе достоинства методов инженерии знаний (например, семантических сетей) и преимущества нейронных сетей.

В данной главе предлагаются такая модель и такие принципы и алгоритмы.

4.2. ОБУЧАЕМЫЕ СИСТЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И РАСПОЗНАВАНИЯ СМЫСЛА

В системах для обработки естественного языка, обучаемых на основе текстов или диалога на том же естественном языке, могут использоваться два подхода: а) количественный; б) качественный.

Количественный подход использует частотность появления слов в тексте. Он часто применяется в системах поиска документов по содержанию, в частности в Internet. Этот подход не имеет дела с семантикой текста. Поэтому здесь он далее рассматриваться не будет.

Качественный подход предполагает формирование базы знаний о смысле текста на основе обрабатываемого текста (документа или вводимого в процессе диалога сообщения), которая может затем использоваться для решения каких-либо задач (для поиска документов по смыслу, ответа на вопросы и т.п.). Такие системы

могут сильно отличаться друг от друга объемом и глубиной знаний, заложенных в нее априорно в виде базы знаний и/или алгоритмов обработки предложений естественного языка (его синтаксиса и семантики).

Наиболее перспективным вариантом качественного подхода, на наш взгляд, является использование априорных знаний только в том объеме, который компенсирует отсутствие в системе других источников информации, имеющихся в наличии у обучаемой естественной интеллектуальной системы, в частности источников зрительной информации и информации о двигательной активности. Например, при обучении ребенка новому понятию ему обычно показывают предмет и называют его. Если это слово для него еще незнакомо, он запоминает ассоциативную связь образа предмета с его обозначением (словом). Если же это слово уже было ранее связано с другим предметом, происходит процесс обучения на множестве примеров, сопровождаемый обобщением и формированием типичного представителя класса предметов, связанных с данным словом, т.е. понятия (например, понятия «стул» или «книга»). Если надо сформировать понятие более высокого уровня, являющееся классом по отношению к сформированным ранее понятиям (например, «мебель»), ребенку показывают тот же стул и говорят: «Это мебель», — а затем это же продвигают и для других видов мебели. Этот процесс показа можно смоделировать использованием в синтаксисе языка знака «→» (тире) и введением специальных алгоритмов обработки этого знака, формирующих ассоциативную связь между словами или словосочетаниями (или понятиями, с ними связанными), находящимися слева и справа от него.

Таким образом, автор исходит из того, что при обучении языковым понятиям осуществляется запоминание двух основных типов ассоциаций:

- неявно задаваемых ассоциаций между словами, встречающимися рядом в тексте, формирующих понятия, связанные со словосочетаниями;

- явно задаваемых ассоциаций между группами слов, задающих смысл новых слов и словосочетаний в контексте того, что уже известно интеллектуальной системе.

Далее ассоциативными (горизонтальными) связями будем называть только ассоциации последнего типа, ассоциации первого типа (вертикальные связи) будем использовать для создания структур данных, описывающих понятия.

В основе представления и распознавания смысла ЕЯ предлагается использовать следующие принципы:

1) ориентацию на распознавание семантики с минимальным использованием знаний о синтаксисе языка;

2) формирование иерархических структур из понятий как результат обработки предложений ЕЯ с горизонтальными (ассоциативными) связями между узлами этих иерархических структур;

3) распознавание смысла (интерпретация) предложения на ЕЯ как процесс, состоящий из трех этапов:

– движения снизу вверх по иерархии понятий (распознавание понятий);

– движения по горизонтальным связям (поиск ассоциаций);

– движения сверху вниз по иерархии понятий (генерация отклика-выхода системы);

4) распознавания слов, словосочетаний и понятий по максимальной схожести с использованием нейрореподобных алгоритмов.

Первый из этих принципов (семантически-ориентированный анализ) был сформулирован и активно развивался в работах Д.Я. Левина, А.С. Нариньяни [13] и В.С. Файна [10]. Первый и частично последний принципы использованы автором в середине 90-х годов при создании экспертной системы для контроля знаний с ответом на естественном языке (см. разд. 4.4). Последние три принципа сформулированы автором и использованы им при создании системы программирования транспортных роботов на естественном языке [34, 35] в рамках разработки системного ПО гибкого автоматизированного производства конденсаторов [36 – 38] в конце 80-х годов (см. разд. 4.3) и исследовательского прототипа программного обеспечения для поиска документов по смыслу в 2000 году [39] (см. разд. 4.5). Они применяются в настоящее время при развитии системы тестирования знаний Интертест [40] при добавлении в нее возможности использования ответов на естественном языке при обработке тестовых заданий с открытым ответом.

4.3. ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ПРОГРАММИРОВАНИЯ РОБОТОВ НА ЕСТЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ

4.3.1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В настоящее время одна из актуальных задач в области робототехники – создание адаптивных и интеллектуальных роботов с развитыми средствами программирования на естественном или ограниченном естественном языке, привычном технологи-

программисту. В этом разделе описаны принципы построения диалоговой системы подготовки программ для роботов (ДИСПОР), являющейся частью системного программного обеспечения транспортного робота-манипулятора (СПОР) с элементами искусственного интеллекта. Система СПОР разрабатывалась в рамках создания гибкого автоматизированного производства конденсаторов [39, 40, 44] на ПО «ОКСИД» в г. Новосибирске в конце 80-х годов. На рис. 4.1 показана структура СПОР [36].

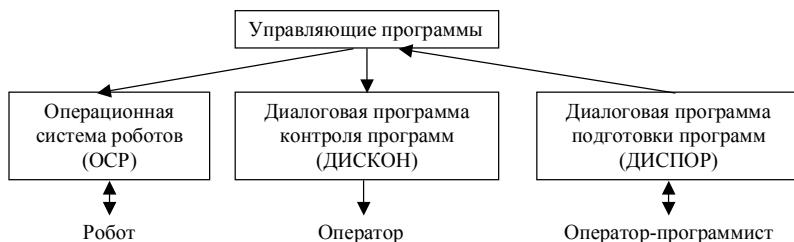

Рис. 4.1. Структура системного программного обеспечения транспортных роботов

Программа ДИСПОР в процессе диалога с технологом-программистом на языке, близком к естественному, синтезирует управляющие программы для роботов и размещает их в виде файлов на внешнем носителе (гибком магнитном диске). Управляющая программа кодируется на промежуточном базовом языке программирования транспортных роботов (БАЯР). После подготовки комплекса управляющих программ они могут пройти дополнительный контроль и оптимизацию с помощью диалоговой системы контроля и оптимизации управляющих программ (ДИСКОН). После этого, если ошибок не обнаружено, носитель с управляющими программами переносится на систему управления роботом (роботами), где управляющие программы загружаются и интерпретируются операционной системой робота (ОСР).

4.3.2. ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ДИСПОР

При разработке ДИСПОР была сделана попытка смоделировать процесс обучения понятиям предметной области без обучения грамматике языка. Суть такого обучения заключается в показе соответствия между тем, что демонстрируется системе (новыми словами), и тем, что она уже знает (ранее определенными словами и операторами языка программирования роботов БАЯР). При этом на грамматику языка (падежные окончания, порядок

слов и т.п.) не обращается внимание. Распознавание слов и словосочетаний происходит по их максимальной похожести. При необходимости система задает уточняющие вопросы. Такое распознавание позволяет игнорировать в какой-то степени искажения слов, что дает возможность использовать в ДИСПОР речевой ввод.

Для сравнения слов в системе ДИСПОР разработан следующий алгоритм:

```
// i – индекс буквы в первом слове str1
// j – индекс буквы во втором слове str2
// len1 – длина первого слова
// len2 – длина второго слова
// r – количество совпавших букв (результат)
i:=0;
j:=0;
r:=0;
while (i<len1) and (j<len2) do
  begin
    i:=i+1;
    j:=j+1;
    if str1[i]=str2[j] then
      inc(r)
    else
      begin
        if (j<=len2) and (str1[i]=(str2[j+1])) then
          begin
            j:=j+1;
            r:=r+1;
          end
        else
          begin
            if (i<=len1) and (str1[i+1]=str2[j]) then
              begin
                i:=i+1;
                r:=r+1;
              end;
            end;
          end;
        i:=i+1;
        j:=j+1;
      end;
  end; // while
```

Результат работы алгоритма (параметр *r*) используется для сравнения слов по максимальной похожести или распознавания

слова с использованием порогового значения этого параметра. Этот алгоритм использован во всех разработках автора, связанных с распознаванием смысла естественного языка, приведенных далее в этой главе.

При разработке ДИСПОР мы исходили из стремления как можно меньше закладывать в нее априорной информации о языке и предметной области. В ДИСПОР используются три типа входных предложений, которые распознаются по содержащимся в них знакам препинания:

- 1) повествовательные, включающие в себя тире или двоеточие и заканчивающиеся точкой;
- 2) повелительные, не включающие тире или двоеточие и заканчивающиеся точкой или восклицательным знаком;
- 3) вопросительные, заканчивающиеся знаком вопроса.

Повествовательные предложения служат для обучения системы понятиям предметной области. Обучение в конечном итоге сводится к формированию в базе знаний ДИСПОР соответствий между словами или словосочетаниями естественного языка и операторами или последовательностями языка БАЯР.

Повелительные предложения служат для синтеза управляющих программ роботов. При их интерпретации ДИСПОР заменяет слова и словосочетания естественного языка на соответствующие им операторы языка БАЯР.

С помощью вопросительных предложений пользователь может спросить систему об известных ей понятиях, т.е. контролировать содержание базы знаний.

Кроме предложений на естественном языке с вкрапленными в них операторами языка БАЯР система ДИСПОР распознает и выполняет команды. Они подразделяются на две группы: команды, управляющие процессом диалога (начинаются с символа «&»), и команды, управляющие процессом формирования управляющих программ (начинаются с символа «Ø»).

Первая группа команд включает в себя команды:

- начала диалога (&N), при выполнении которой ДИСПОР осуществляет идентификацию пользователя и загрузку базы знаний;
- изменение паролей (&П), которая доступна только привилегированным пользователям;
- просмотра содержимого словаря базы знаний (&С);
- удаления слова из базы знаний (&У);
- конца диалога (&K), при выполнении которой ДИСПОР осуществляет сохранение базы знаний и завершение работы.

Вторая группа команд включает в себя команды:

- начала формирования управляющей программы (ØN);

- просмотра содержимого уже сформированной управляющей программы (ØΠ);
- отказа от формирования управляющей программы (ØΟ);
- возвращения назад в процессе формирования управляющей программы на заданное количество символов (ØΒ);
- конца формирования управляющей программы (ØΚ).

Язык программирования роботов БАЯР– (базовый язык программирования транспортных роботов-манипуляторов) – разрабатывался исходя из предположения о том, что он должен:

- быть достаточно простым в понимании и интерпретации операционной системой роботов;
- обладать полнотой для описания всех основных команд, которые могут выполнять транспортные роботы-манипуляторы, быть пригодным для программирования роботов с достаточно произвольной кинематической схемой и позиционной системой управления;
- иметь контекстно-зависимую грамматику, которая позволяет при максимальной простоте операторов и небольшом их количестве достичь требуемой гибкости;
- иметь средства для управления контекстом, в котором происходит интерпретация управляющих программ, написанных на нем;
- иметь возможность расширения с целью включения в него новых операторов или подмножеств операторов.

Язык БАЯР включает в себя следующие группы операторов:

- 1) задания контекста;
- 2) управления движением робота;
- 3) управления выполнением программ;
- 4) описания условий;
- 5) описания точек в зоне обслуживания робота;
- 6) описания состояния робота и технологического оборудования;
- 7) сервисные операторы.

Оператор языка БАЯР в общем случае имеет следующий синтаксис:

`<оператор>:: = <имя> | <имя> <параметр>`
`<параметр>:: = <целое число> | <знак операции> <целое число>`

Имя оператора кодируется русской или латинской буквой, знак операции – одним из следующих символов:

@ – признак ссылки на объект, определенный ранее, номер которого задан параметром оператора,

& – признак ссылки на стандартный объект (не требующий определения в программе), номер которого задан параметром,

+, * – операции сложения и умножения, выполняемые над параметром, к которому адресуется оператор.

Объект, над которым могут выполняться операции сложения и умножения, является одной из так называемых контекстных переменных: номер робота, номер звена робота, параметр перемещения звена, номер технологического оборудования, номер ячейки обработки в технологическом оборудовании и универсальное контекстное число. Операторы для задания соответствующих контекстных переменных имеют имена Р, З, П, О, Я, Ч.

В группу операторов управления движением робота входят операторы без параметра: аварийного останова (А), перехода в исходное (базисное) состояние (Б) и выполнения элементарного перемещения (действия) (Д). Параметры для элементарного перемещения при выполнении оператора Д (номер звена, номер робота, величина перемещения) равны значениям соответствующих контекстных переменных. Если контекстная переменная «параметр перемещения» содержит ссылку на точку в зоне обслуживания робота, то оператор Д вызывает перемещение в эту точку.

Точка может быть описана оператором Т, после которого следуют операторы X, Y, Z, задающие ее координаты в системе координат робота. Если присутствует только один из этих операторов, оператор Т определяет плоскость, если два – прямую, параллельную какой-либо оси координат. Описание точки (плоскости, прямой) заканчивается оператором К или символом #. Можно говорить о том, что оператор Т объявляет контекст описания точки, а оператор К или # отменяет этот контекст.

С помощью операторов У и Е объявляется контекст описания условия. Оператор У имеет параметр – номер (идентификатор) условия, определяемый далее (в контексте этого оператора). В дальнейшем на это условие можно ссылаться с помощью оператора Е, проверяющего его.

Оператор Е может не иметь параметра (ссылки на условие). В этом случае условие описывается после оператора Е. После выхода из контекста, объявленного оператором Е, должен следовать оператор В (выполнить), который объявляет контекст ветви, выполняемой при условии.

В контексте описания условия с помощью операторов описания состояния (С) и оборудования (Г), а также с помощью логических связок И, Л (или) и оператора Н (не) можно описать логические условия. Кроме того, в этом контексте можно определять новые локальные значения контекстных переменных, а через них определять объекты, состояния которых проверяются. В операторе

рах С и Г состояние описывается в виде целого числа-параметра оператора.

К группе операторов управления выполнением программ кроме операторов Е и В относятся оператор Ц задания контекста циклического участка и оператор Ж, обеспечивающий ожидание выполнения условия или конца интервала времени. Оператор Ц обеспечивает выполнение циклического участка, пока истинен предикат, описываемый с помощью оператора Е до оператора Ц или после него, или заданное в параметре оператора Ц количество итераций.

К сервисным относятся некоторые операторы, помогающие отлаживать управляющие программы.

Все операторы, которые могут иметь параметр, интерпретируются без него. В этом случае значение параметра берется равным универсальному контекстному числу.

4.3.3. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЗНАНИЙ

В основу представления знаний в ДИСПОР положены следующие принципы:

- декларативное представление знаний на основе семантической сети;
- максимальная однородность семантической сети.

База знаний ДИСПОР состоит из словаря, списка операторов языка БАЯР и семантической сети. Словарь и список операторов представляют собой списки, динамически изменяемые и пополняемые в процессе обучения.

Семантическая сеть состоит из вершин – понятий и ребер семантических отношений. Понятия могут быть двух типов: терминальные Т и абстрактные А. Терминальным понятиям соответствуют слова или словосочетания на естественном языке, а также операторы языка БАЯР или фрагменты программы на языке БАЯР. В первом случае терминальное понятие назовем понятием-сенсором, во втором – понятием-актором. Абстрактному понятию соответствует класс понятий. Семантические отношения могут быть двух типов: типа вхождения в понятие и типа эквивалентности (горизонтальные связи).

Семантические отношения типа вхождения в понятие служат для отображения состава понятий обоих типов. Они не симметричны и состоят их двух семантических отношений: вхождения в понятие (*I*) и включения в состав (*C*). Семантические отношения типа эквивалентности *E* служат для отображения в базе знаний соответствий между понятиями и являются симметричными. Та-

ким образом, каждому k -му узлу семантической сети $G = \{g_i\}$ соответствует подмножество узлов $G^{(I)}$ таких, что $g_k I g_i \forall g_i \in G^{(I)}$, подмножество узлов $G^{(C)}$ таких, что, $g_k C g_i, g_i I g_k \forall g_i \in G^{(C)}$, подмножество узлов $G^{(E)}$ таких, что $g_k E g_i \forall g_i \in G^{(E)}$.

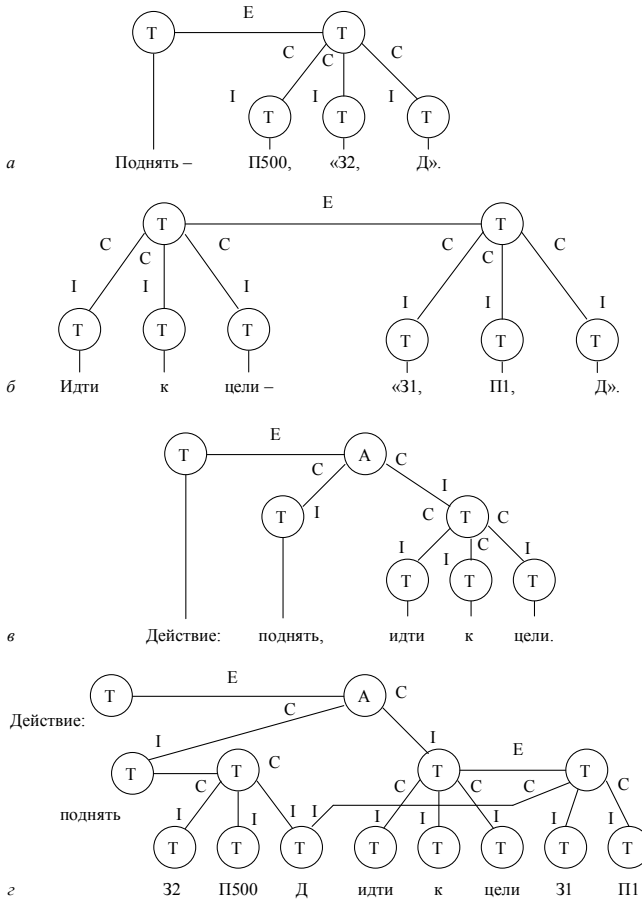

Рис. 4.2. Примеры представления знаний

На рис. 4.2 даны примеры семантических сетей, соответствующих трем повествовательным предложениям (рис. 4.2, а–в), и получающейся результирующей семантической сети (рис. 4.2, г).

При программировании робота с использованием этой сети понятие «поднять» соответствует перемещение звена 2 (в вертикальном направлении) на 500 единиц вверх, понятие «иди к цели» – перемещение транспортного робота к точке 1.

Более сложные семантические отношения, необходимые для моделирования внешней среды и состояний робота, конструируются из отношений вхождения в понятие и эквивалентности понятий, связанных с некоторыми словами, с помощью которых идентифицируются понятия. К таким понятиям относятся: объект, агент, действие (агента на объект), место, время, определение, число (количество объектов в другом объекте), результат (действия) и т.п.

4.3.4. ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ НА ЯЗЫКЕ БАЯР

Формирование управляющей программы начинается с выполнения команды $\emptyset N$. При этом ДИСПОР готовит для формируемой программы буфер, в который в дальнейшем по мере анализа вводимых повелительных предложений записываются в символическом виде операторы языка БАЯР.

Анализ повелительного предложения программой сводится к выбору терминального понятия $g_k \in G$, связанного отношением эквивалентности с терминальным понятием $g_l \in G$. Понятия g_k и g_l должны удовлетворять следующим условиям:

g_l – является отображением в семантической сети некоторой последовательности операторов языка БАЯР;

g_k – является отображением в семантической сети словосочетания на естественном языке, включающего в себя максимальное количество слов из анализируемого повелительного предложения.

Соответствующая понятию g_l последовательность операторов помещается в буфер, т.е. в управляющую программу.

При выполнении команды $\emptyset K$ ДИСПОР сохраняет управляющую программу в заданном пользователем файле.

Диалоговая система подготовки программ (исследовательская версия) была разработана в конце 80-х годов XX века на языке ПАСКАЛЬ в операционной системе RT-11 на машинах типа ДВК в рамках создания гибкого автоматизированного производства конденсаторов наряду с созданием операционной системы транспортного робота и локальной сети для управления гибким автоматизированным модулем [36 – 38].

Эксперименты с этим ПО показали перспективность и результативность семантически-ориентированного анализа предложений на естественном языке, а также возможность использования естественного языка для программирования роботов, эффективность его применения при распознавании смысла ЕЯ с помощью семантических сетей и нейросетевых алгоритмов.

К сожалению, ПО для транспортного робота по известным причинам (это был конец 80-х и начало 90-х годов) так и не удалось внедрить в производство.

4.4. ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ТЕСТИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОТВЕТОВ НА ЕСТЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ

4.4.1. НАЗНАЧЕНИЕ И СТРУКТУРА СИСТЕМЫ

Система для контроля знаний (экспертная система ЭСКИЗ) предназначена для контроля знаний студента в некоторой предметной области в режиме самопроверки с использованием естественного языка для ответа на вопросы, задаваемые системой. Система проверяет правильность и полноту ответа, не обращая внимание на возможные орфографические или стилистические ошибки. Преподаватель имеет удобные средства для создания и редактирования базы знаний о предметной области, а также для описания сценария диалога, т.е. последовательности вопросов, реакции на качество ответов, степени «привередливости» системы по отношению к ответам.

Система ЭСКИЗ была реализована в виде исследовательского прототипа на языке PDC-Prolog.

Экспертная система состоит из следующих компонентов:

- основной программы (оболочки экспертной системы), реализующей сценарий диалога и распознавание предложений на ЕЯ – экспертной системы для контроля знаний ESLAN;
- программы для создания и редактирования сценария диалога SCENARIO;
- программы для создания и редактирования базы знаний EDKB;
- сценария диалога;
- базы знаний о предметной области, содержащей: словарь ЕЯ, файл с сетью фреймов, описывающей понятия предметной области и отношения между ними.

Структура основной программы показана на рис. 4.3.

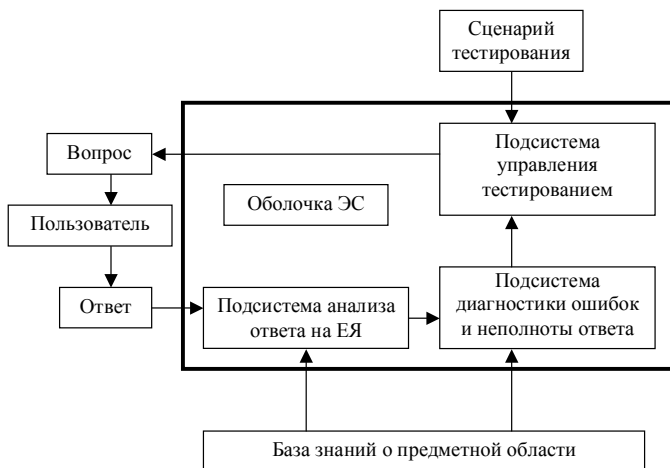

Рис. 4.3. Укрупненная структура оболочки экспертной системы

4.4.2. ТИПЫ ВОПРОСОВ, ЗАДАВАЕМЫХ СИСТЕМОЙ

Система ЭСКИЗ задает следующие типы вопросов, относящиеся к некоторому понятию X.

1. Что такое X?
2. Перечислите, из чего состоит X?
3. Какие бывают X? (перечислить элементы данного класса).
4. Что является причиной X?
5. К какому классу принадлежит X?
6. В состав чего входит X?
7. Когда было (будет) X?
8. Где находится (находился) X?

Каждому из типовых вопросов соответствует своя специализированная процедура сопоставления предложения-ответа и фрейма-понятия, о котором задавался вопрос, и оценки качества ответа. Качество ответа оценивается по трем критериям: правильности, полноте, избыточности. Эти критерии оцениваются в процентах, которые затем учитываются при выставлении оценки – результата тестирования.

4.4.3. СТРУКТУРА БАЗЫ ЗНАНИЙ

Фрейм состоит из имени фрейма (слова или последовательности слов ЕЯ) и набора слотов. Слот состоит из имени слота и его значения, служит для описания какого-либо свойства (особенно-

сти, элемента определения и т.п.) понятия, описываемого данным фреймом. Слот может быть ссылкой на другой фрейм. Имена слотов могут кодироваться любыми словами ЕЯ из словаря. Кроме того, существуют следующие стандартные для данной системы имена слотов:

- kind_of – класс, к которому принадлежит понятие «фрейм»;
- part_of – понятие, в состав которого входит понятие «фрейм»;
- include – понятие, входящее в состав данного понятия;
- obj – объект, участвующий в описании понятия;
- act – действие, участвующее в описании понятия;
- mode – модальность или свойство понятия;
- when – когда произошло (произойдет) событие;
- where – где находится (был, будет) объект.

В описании объекта могут быть несколько слотов с одинаковыми именами и разными значениями. Во внутреннем представлении фрейм описывается предикатом языка PROLOG, а слот является списком из двух элементов – имени и значения слота. Кроме вышеперечисленных существует слот, в котором задаются все возможные значения другого какого-либо слота. Он имеет структуру, отличную от структур других слотов, а именно является списком произвольной длины, первым элементом которого является слово «menuval», вторым – имя слота, к которому он относится, а следующими – возможные его значения.

Например, фрейм, описывающий понятие «компьютер», может быть описан с помощью набора следующих слотов:

- Kind_of: оборудование;
- Kind_of: инструмент;
- Obj: устройство;
- Act: обработка;
- Obj: информация.

Такой фрейм обеспечивает правильность распознавания ответа на вопрос «Что такое компьютер?» в следующем виде – «устройство для обработки информации». В этом ответе вместо слова «устройство» может быть использовано слово «оборудование» или «инструмент». В то же время в базе знаний может присутствовать и фрейм-синоним «компьютер» с другим составом слотов:

- Kind_of: оборудование;
- Kind_of: средство;
- Obj: устройство;
- Act: решение;
- Obj: задачи.

Этому фрейму соответствует правильный ответ «устройство для решения задач».

Фреймы могут быть четырех типов:

- фреймы-примеры, описывающие конкретные понятия или сущности;

- фреймы-прототипы, описывающие абстрактные понятия или классы сущностей, в состав которых могут входить слоты, для которых задаются возможные значения; эти фреймы используются для создания фреймов-примеров, а также для задания общих свойств для всех фреймов, классом для которых является данный фрейм;

- фреймы, описывающие словосочетания, обозначающие некоторое понятие, эти фреймы не видны для пользователя;

- фреймы, описывающие абстрактное понятие, не имеющее словесного обозначения и являющееся классом по отношению к набору понятий – синонимов; эти фреймы также невидимы для пользователей.

Перед работой основная программа ЭС загружает фреймы, участвующие в вопросе, в оперативную память и преобразует их в семантическую сеть в виде предикатов Пролога.

Сеть фреймов строится на основе ссылок между ними, которые есть имена фреймов, используемые в качестве значений слотов.

Правильность ответа определяется соответствием между набором распознанных слов и их ролей в ответе и набором слотов (ролей) во фрейме-понятии, о котором был задан вопрос.

Полнота определяется количеством набором совпавших распознанных в ответе слов и слотов во фрейме. Причем в зависимости от типа вопроса разное подмножество слотов используется для определения этого критерия (например, при использовании вопроса «Из чего состоит X?» учитываются только слоты «include», при вопросе «Что такое X?» – слоты «obj», «act», «mode»).

Неизбыточность определяется количеством лишних в ответе слов, которым нет соответствующих ролей в понятии (слотов во фрейме), о котором задавался вопрос.

4.4.4. СЛОВАРЬ ЕЯ

Словарь содержит слова в каноническом виде (т.е. существительные и прилагательные в единственном числе и именительном падеже, а глаголы – в неопределенной форме) и соответствующие им отношения, имена которых соответствуют стандартным именам слотов.

Поиск слова в словаре осуществляется с использованием процедуры, оценивающей меру нечеткого подобия слов, которая обеспечивает игнорирование пропуска или искажения отдельных букв, разницу в окончаниях, приставках или суффиксах (см. п. 4.3.2).

4.4.5. ПРОГРАММИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЯ ДИАЛОГА

Диалог (порядок задавания вопросов системой и реакция на ответы) программируется с помощью программы SCENARIO.

Сценарий состоит из шагов, идентифицируемых номером шага NStep. Описание шага сценария состоит из набора предикатов-дескрипторов, каждый из которых имеет одним из параметров соответствующий номер шага (один и тот же для всех дескрипторов данного шага). Дескрипторы могут быть следующих типов:

- вопроса (предикат quest);
- реакции на ответ (предикат ansq);
- подготовки к вопросу (предикат preq);
- подготовки к реакции (предикат preans).

Структура предиката quest – quest(NStep, тип_вопроса, понятие, текст вопроса).

Тип вопроса может иметь следующие значения:

- «what» (что такое?);
- «kind_of» (к какому классу принадлежит?);
- «include» (из чего состоит?);
- «from» (в состав чего входит?);
- «reason» (что является причиной?);
- «kinds» (какие бывают виды?).

Если понятие – пустая строка, то вопрос задается о понятии, о котором задавался предыдущий вопрос (об активном понятии). Если нет, понятие является именем фрейма, который надо загрузить в память. Текст вопроса используется тогда, когда текст типового вопроса не подходит для выбранного понятия, в противном случае текст вопроса – пустая строка.

Структура предиката ansq – ansq(NStep, условие_реакции, параметр_условия, тип_реакции, параметр_1, параметр_2).

Условие реакции может иметь следующие значения:

- «notfull» (ответ неполный);
- «notright» (ответ неверный);
- «notexact» (ответ неточный или избыточный);
- «full» (ответ полный);
- «right» (ответ верный);
- «exact» (ответ точный или неизбыточный).

Параметр условия уточняет в процентах условие реакции. Таким образом, условие может интерпретироваться как «ответ полный на 80%» – («full», 80).

Тип реакции может иметь следующие значения:

- «mes» (вывод сообщения);
- «pict» (вывод картинки из файла);
- «go» (перейти на заданный шаг сценария);
- «rep» (повторить данный шаг сценария);
- «kb» (смена файла с базой знаний);
- «clear» (очистка памяти из-под БЗ);
- «dict» (смена файла со словарем);
- «inc» (увеличение требований к ответам);
- «dec» (уменьшение требований к ответу).

Параметр_1 представляет собой число – параметр реакции, например номер шага.

Параметр_2 представляет собой строковую константу – параметр реакции, например имя файла, содержащего картинку или сообщение, выводимое на экран.

Программное обеспечение ЭСКИЗ для создания и использования учебных тестов было реализовано в середине 90-х годов на языке PDC-Prolog в среде MS DOS. Эксперименты с ним, проведенные на кафедре вычислительной техники НГТУ, показали возможность и перспективность применения естественного языка для тестирования знаний, эффективность использования для распознавания смысла ответа на ЕЯ комбинации фреймового представления знаний и нейросетевых алгоритмов (использование пороговой логики при распознавании слов и при сравнении набора распознанных понятий с набором понятий, описанных в фрейме).

Большая часть работы по реализации оболочки ESLAN проведена А. Петренко в рамках дипломного проектирования, программа для редактирования сценариев SCENARIO реализована Ю.В. Новицкой. Эта работа была поддержана грантом Минобрзаования РФ в рамках программы «Технические университеты».

В настоящее время на кафедре вычислительной техники совместно с компанией «ИНСИКОМ» (Интеллектуальные системы и комплексы) под руководством автора ведется работа по применению архитектуры, разработанной в ПО ЭСКИЗ, для реализации механизмов создания и использования учебных тестов с открытым ответом в ПО ИнтерТест [40] и ПО Tester (<http://insycom.chat.ru>). В настоящее время реализована демонстрационная версия программного обеспечения ЭСКИЗ-2 [41] в среде Delphi 5.0.

4.5. ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ПОИСКА ДОКУМЕНТОВ ПО СМЫСЛУ

4.5.1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В настоящее время весьма бурно развивается направление информатики, связанное с созданием систем, облегчающих работу с большим количеством разных документов (текстовых и графических). Главной при этом является проблема облегчения поиска нужного по содержанию документа. Она решается при разработке систем документооборота на предприятии и поиска информации в сети Internet.

Ниже описаны разработанные автором архитектура программного обеспечения и исследовательский прототип ПО для решения этой задачи на основе принципов распознавания смысла, предложенных выше (см. разд. 4.2).

4.5.2. АРХИТЕКТУРА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

На рис. 4.4 показана функциональная структура системы обработки запросов к документам по их содержанию, которая взята за основу при разработке демонстрационной версии программы [39].

База знаний представляет собой семантическую сеть фреймов. Правда, фреймами узлы сети названы условно, так как они являются их вырожденным случаем и напоминают узлы семантической сети.

Условно в базе знаний можно выделить постоянную часть, описывающую предметную область, и переменную часть, описывающую содержимое документов. Переменная часть формируется в результате обработки документов под управлением постоянной части.

С фреймом может ассоциироваться высказывание или набор высказываний с одинаковым смыслом, а также слово из словаря или документ. Соответственно, одной из характеристик фрейма является его уровень в сети:

0 – фрейм, связанный непосредственно со словом или документом (фрейм-слово или фрейм-документ);

1 – фрейм, с которым ассоциируется словосочетание (составной фрейм);

2 – фрейм-понятие, включающее в себя ссылки на несколько других фреймов, играющих определенные роли в этом понятии;

3 – фрейм-рубрика, описывающий понятие, которое является «описанием» (ссылкой, классом) всех понятий и документов, связанных с этой рубрикой.

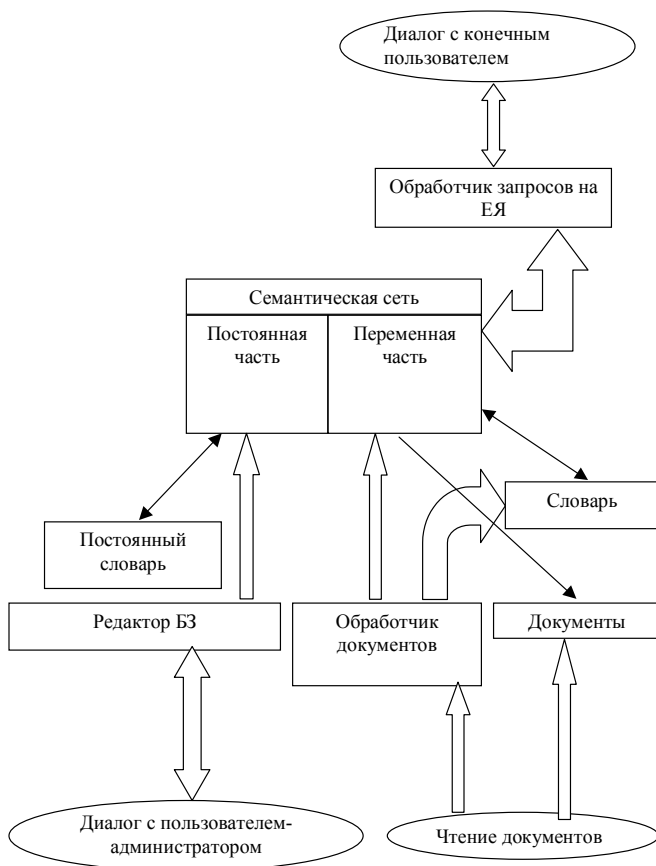

Рис. 4.4. Функциональная структура системы, ориентированной на поиск документов по запросу на ЕЯ

Особая разновидность фреймов уровня 0 – фреймы для связи с процедурами, используемыми при анализе предложений ЕЯ. Такие фреймы содержат знак препинания или слово, которое обрабатывается особым образом (например, слово «не», а знаки препинания – тире, двоеточие, запятая и точка с запятой).

Фрейм состоит из слотов. Каждый слот – это его имя и значение. Значением слота является ссылка на другой фрейм, на слово в словаре или на документ. Во фрейме существуют (но не все из них используются в конкретном фрейме) следующие слоты:

- Parent – ссылка на фрейм-родитель или класс;
- Owner – список ссылок на фреймы-понятия или составные фреймы, в состав которых входит данный фрейм;
- Obj – объект, участвующий в понятии;
- Subject – субъект (или главный объект), участвующий в понятии;
- Act – действие, участвующее в понятии;
- Prop – свойство, участвующее в понятии;
- Equal – список понятий-синонимов, ассоциативно связанных с понятием, описанным в данном фрейме;
- Unequal – список понятий-антонимов, ассоциативно связанных с понятием, описанным в данном фрейме;
- Place – место действия;
- Time – время действия;
- Include – список ссылок на фреймы, включенные в данное понятие (являющиеся его составной частью).

Кроме того, фрейм включает в себя следующие параметры:

- Level – уровень фрейма;
- DocName – имя файла (путь) с документом, связанным с фреймом;
- IndWord – индекс слова в словаре, связанном с фреймом;
- N – порог срабатывания фрейма как нейрона при распознавании понятия;
- Role – роль фрейма в понятии, в которое он входит или может входить (A – действие, O – объект, S – субъект, P – свойство, U – неопределена или D – действие при анализе (вызывается процедура));
- NO – признак инверсии (отрицания) фрейма.

В системе используются два словаря:

- базовый, в котором хранятся слова с их ролями (сущность, действие или свойство, другими словами, существительное, глагол или прилагательное);
- пополняемый (динамический) словарь, включающий в себя слова, не распознанные в базовом словаре, т.е. либо отсутствующие в нем (например, имена собственные), либо присутствующие в предложении в слишком искаженном виде или в другой форме, сильно отличающейся от формы в словаре.

Кроме того, некоторые слова (назовем их специальными) из этих двух словарей могут быть связаны (отождествлены) с сим-

волами-разделителями (пробелом, тире, запятой). Они заменяются на соответствующие знаки при предварительной обработке предложения. Это позволяет фильтровать ненужные с точки зрения анализа смысла (отождествляя их с пробелами) и структурировать длинные словосочетания и процесс их анализа путем замены таких слов, как «и» или «или», на запятые, «это» или «равно» – на тире, «состоит» – на двоеточие и т.п.

Ниже приводится описание структуры фрейма в виде класса в Delphi.

```
Tframe=Class(TObject)
    Parent, Act, Prop, Subject,
    Obj, Time, Place: TLink;
    IndWord: integer; //ссылка на слово из словаря
                        //если -1 - нет ссылки на
                        //слово в словаре
                        //если > 1000000, то это
                        //индекс слова в VocUniq
    NameDoc: String; //имя файла, содержащего документ
                    //если '' - нет ссылки на документ
                    //и при Level=0 это признак того,
                    //что это фрейм,
                    //связанный со словом
    Level:shortint; //уровень узла,
                    //0 - связан непосредственно со
                    //словом или документом
                    //1 - составной фрейм (из слов)
                    //2 - фрейм-понятие
                    //3 - фрейм-рубрика (пока не
используется)
                    //4 - фрейм-база знаний (пока
не используется)
    Owner: TListLink; // список владельцев (вхождений)
    Equal: TListLink; // список синонимов
    Include: TListLink; // список включенных в данный
фрейм других фреймов
    N:shortint; // порог
    OnSet:boolean; // включен-выключен
    Mark:boolean;
    Role:TRole; // Роль фрейма в понятии
                // U - не определена
                // A - действие
                // S - субъект
                // P - свойство
                // D - действие при анализе (процедура)
```

```

    constructor Create(L:integer); virtual;
    destructor Destroy; override;
end;

constructor TFrame.Create(L:integer);
begin
    H:=3;
    OnSet:=False;
    Level:=L;
    Equal:=TListLink.Create;
    Owner:=TListLink.Create;
    Include:=TListLink.Create;
    Parent.Adr:=-1;
    Time.Adr:=-1;
    Place.Adr:=-1;
    Act.Adr:=-1;
    Obj.Adr:=-1;
    Prop.Adr:=-1;
    Subject.Adr:=-1;
    IndWord:=-1;
    NameDoc:='';
    Role:=U;
end;

destructor TFrame.Destroy;
begin
    Owner.Destroy;
    Equal.Destroy;
    Include.Destroy;
    inherited Destroy;
end;

```

4.5.3. АЛГОРИТМЫ

Обработка предложения в режиме обучения состоит из следующих этапов:

- 1) выделение слов (с использованием знаков препинания и пробелов);
- 2) распознавание слов по максимальной схожести со словами в словаре, при этом если подходящее слово не находится в основном словаре, происходит его поиск в пополняемом словаре, и, если и там его нет, оно добавляется в этот словарь;
- 3) создание фреймов, связанных с распознанными словами и знаками препинания (уровня 0), результатом распознавания

предложения является объект-предложение, описывающий предложение и представляющий собой список фреймов;

4) замена в этом объекте специальных слов знаками-разделителями;

5) обработка объекта-предложения процедурой распознавания-порождения фреймов.

Процедура распознавания-порождения фреймов рекурсивно обрабатывает объект-предложение, заменяя словосочетания между знаками препинания на распознанные в базе знаний или вновь созданные фреймы. В конце обработки этой процедурой список фреймов в объекте-предложении включает только один или два фрейма (в последнем случае в предложении присутствовал хотя бы один знак препинания «-» или двоеточие).

Фрейм-понятие создается на основе атрибутов (из словаря) в распознанных словах. Это возможно при наличии троек «субъект» – «действие» – «объект», или «объект – действие – объект» (в последнем случае во фрейме-понятии первый объект объявляется субъектом), или пар «объект» – «свойство», «объект – действие».

Фрейм-понятие или составной фрейм создаются только, если соответствующий фрейм не найден в базе знаний.

При окончании обработки в случае, если в предложении есть тире, происходит создание связей типа Equal между фреймами – двумя частями предложения.

Если тире в предложении нет, создается составной фрейм из всех фреймов предложения. Последний созданный или распознанный фрейм запоминается как контекст. Если предложение начинается с тире или замеряющего его спирального слова, фрейм, соответствующий ему (распознанный или созданный), связывается связью Equal с фреймом-контекстом.

При создании составного фрейма или фрейма-понятия создаются фрейм-документ и связь типа equal между ним и созданным фреймом.

При обработке фрейма-действия со словом «не» происходит инверсия следующего за ним фрейма-слова или в случае, если «не» встретилось в начале предложения или сразу после тире, происходит инверсия соответствующего составного фрейма или фрейма-понятия.

Фрейм-рубрика должен задаваться перед обработкой документа.

Обработка предложения в режиме обработки запроса состоит из следующих этапов:

1) выделение слов (с использованием знаков препинания и пробелов);

2) распознавание типа предложения по последнему знаку препинания: точка – повествовательное, ! – восклицательное, ? – вопросительное (результат распознавания пока не используется);

3) распознавание слов по максимальной схожести со словами в словаре. Если подходящее слово не находится в базовом словаре, происходит его поиск в пополняемом словаре, и, если и там его нет, происходит его добавление в этот словарь. В последнем случае система задает вопрос «Что такое <введенное новое слово>?» для уточнения его смысла и увязывания его с другими словами или понятиями. Ответ пользователя обрабатывается в режиме обучения;

4) создание фреймов, связанных с распознанными словами и знаками препинания (уровня 0). Результатом распознавания предложения является объект-предложение со списком фреймов;

5) распознавание фреймов уровня 1 – словосочетаний в базе знаний, максимально похожих на распознанный запрос (фразу), и фреймов-понятий уровня 2 (здесь используется нейросетевой алгоритм, т.е. взвешенное суммирование сигналов от входящих во фрейм слов или фреймов и сравнение с порогом);

6) поиск ассоциативно связанных ссылками Equal с распознанными фразами фреймов (уровня 0), связанных с документами;

7) поиск фреймов-документов из найденных фреймов по связям типа include, act, obj, subject, prор сверху вниз, при этом, если документов очень много, система выдает сообщение с просьбой переформулировать запрос;

8) вывод найденных имен документов или слов, входящих в состав найденных фреймов.

Фреймы-рубрики (уровня 3) планируется использовать для сокращения количества найденных фреймов. При этом выбираются для последующих операций только те фреймы, которые связаны через ссылку Parent с соответствующим фреймом-рубрикой или у которых эта ссылка не определена. Фрейм-рубрика может задаваться в программе поиска в меню выбора рубрики или при нахождении соответствующего слова (словосочетания) в распознаваемом предложении-запросе.

4.5.4. ОБУЧЕНИЕ

Рекомендуется обучать программу (создавать базу знаний) в такой последовательности:

Предварительное обучение. На этом этапе программа обучается распознаванию структуры предложения с помощью задания предложений вида <слово> – @<символ>. После этого программа

перед обработкой предложения при последующем обучении будет заменять заданное слово на заданный символ-разделитель. В качестве символа-разделителя могут быть пробел, тире, двоеточие, запятая, точка с запятой. Пробел означает, что данное слово будет исключаться из анализа семантики предложения. При этом обучении создается словарь специальных слов.

Начальное обучение. Задаются основные понятия из житейской практики или предметной области в виде предложений типа «Деньги – средство платежа», «Мораль – правила поведения», «Виды деятельности: торговля, производство, услуги» и т.п.

Базовое обучение. Программе «скармливается» толковый словарь предметной области, где объясняются понятия в предложениях вида <понятие> – <объяснение, что это или для чего, какие бывают и т.п.>.

Информационное наполнение. Программе «скармливаются» документы, в которых она должна искать ссылки при обработке запросов.

Этапы 1–3 необходимы для лучшей структуризации базы знаний и обеспечения достаточно большого процента распознаваемых понятий при обработке документов на этапе 4. Иначе при обработке запроса программа часто не будет находить в запросе какого-либо известного ей понятия, а будет выполнять поиск по словам, входящим в запрос.

После каждого этапа можно сохранять полученную базу знаний и для продолжения обучения загружать сохраненную ранее.

4.5.5. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОТОТИП ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В настоящее время разработана исследовательская версия программного обеспечения, состоящая из двух программ:

- программы Alang для создания и отладки базы знаний о содержимом документов;
- программы Finder для поиска конечным пользователем документов по смыслу.

Приведем пример запроса, который может обрабатываться разработанной системой поиска документов по смыслу.

Запрос: «Разработчики экспертных систем».

Возможные варианты содержимого документов, удовлетворяющих данному запросу.

Содержимое документа 1: «Наши разработки: ... экспертная оболочка ESWin».

Содержание документа 2: «Наша фирма разработала советующую систему на основе базе знаний ...».

Содержание документа 3: «Вы можете заказать у нас разработку экспертной системы для ...».

Содержание документа 4: «Фирма занимается разработкой программного обеспечения..... Наши продукты – ... инструментальная экспертная система ESWin».

Содержание документа 5: «Наши продукты.... Программа экономического анализа *D* ... знания о рынке представлены в виде семантической сети (или правил, фреймов и т.п.)...».

Для того чтобы система могла обрабатывать запрос, как описано выше, в режиме обучения ей достаточно встретить в документах или обработать в диалоге следующие предложения:

1) экспертная система – советующая система;
2) методы представления знаний в экспертных системах: фреймы, семантические сети, правила, лингвистические переменные;

3) экспертная оболочка – это инструмент для создания и отладки экспертных систем.

Исследовательская версия разработана в среде Delphi 5, требует RAM не менее 64 Мб, скорость процессора не менее 300 МГц. База знаний в ней хранится в текстовом виде и загружается целиком при запуске программы.

Программное обеспечение испытано на компьютере с процессором AMD K6-2 350 МГц и RAM 64 Мб. При этом база знаний создана на основе предварительного диалога из порядка 40 обучающих предложений и обработки следующих документов в формате .txt:

- толковый словарь по экономике (880 кб);
- гражданский кодекс (550 кб);
- уголовный кодекс (360 кб);
- набор документов, регулирующих авторские права (80 кб);
- правила дорожного движения (70 кб);
- набор файлов со статьями из газеты «Коммерсант» (100 кб);
- набор файлов со статьями о нейронных сетях (около 100 кб).

Созданная БЗ на носителе занимала около 8 Мб (в текстовом виде) и содержала 87 513 фреймов и 14 715 слов в пополняемом словаре. Обработка в режиме обучения всех этих документов на указанном компьютере заняла около двух часов.

На рис. 4.5 и 4.6 приведены главные формы программ Alang и Finder.

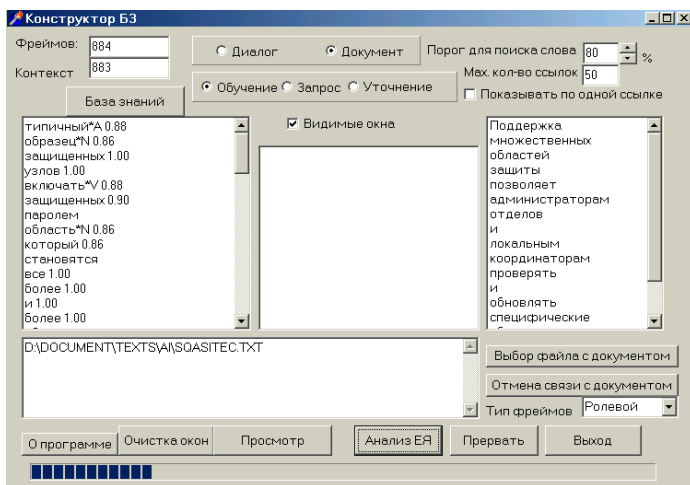

Рис. 4.5. Программа Alang в процессе обработки документа

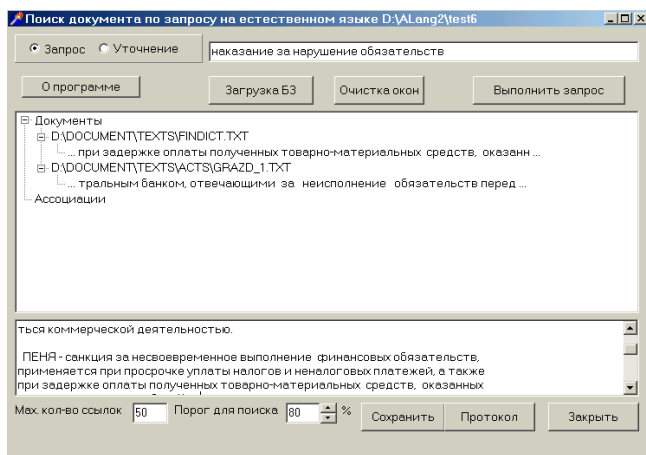

Рис. 4.6. Программа Finder

На рис. 4.6 показан результат обработки запроса «Наказание за нарушение обязательств». При этом были найдены две ссылки – на статью «Пеня» в толковом словаре и на фрагмент первой части гражданского кодекса.

Предварительные испытания показали, что предложенные принципы и алгоритмы позволили построить систему, осуществ-

ляющую поиск документов и их фрагментов в ответ на запрос на естественном языке с довольно нетривиальными результатами. В найденных фрагментах могли отсутствовать слова запроса. Причем качество ответов сильно зависит от качества обучающего материала на этапах 1, 2 и 3 (см. выше).

Результаты испытаний позволили наметить пути дальнейшего усовершенствования предложенной архитектуры:

- ввести обработку типовых вопросов о содержимом базы знаний, отражающей содержание документов;
- ввести средства синтеза ответов на естественном языке, используя фреймовое описание понятий;
- использование какой-либо объектно-ориентированной СУБД для хранения базы знаний, например СУБД ESF, разработанной компанией NooLab (<http://www.noolab.ru>).

В настоящее время отлаженная архитектура применяется в компании «ИНСИКОМ» (Интеллектуальные системы и комплексы) (<http://insycom.chat.ru>) при разработке ПО для поддержки работы с документами.

ВЫВОДЫ

В главе формулируются принципы распознавания смысла предложений на естественном языке, основанные на использовании семантических сетей и нейроподобных алгоритмов.

Приводится описание ряда прикладных систем, разработанных автором, в которых реализованы оригинальные алгоритмы распознавания слов и предложений естественного языка, основанные на этих принципах:

- диалоговой системы программирования транспортных роботов на естественном языке;
- системы тестирования знаний с ответами на естественном языке;
- системы для формирования базы знаний о содержимом документов и поиска документов по запросу на естественном языке.

Эксперименты с разработанными системами показали эффективность и перспективность использования предложенных принципов и алгоритмов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время процесс «гибридизации» прикладных систем ИИ, которому посвящена настоящая монография, является, пожалуй, основной тенденцией в развитии искусственного ин-

теллекта. В книге рассматриваются вопросы комбинирования разных методов представления и обработки знаний в гибридных интеллектуальных системах, решаемые в рамках исследований и разработок автора за последние примерно 25 лет.

В гл. 1 предлагаются некоторые теоретические концепции, которые могут лечь в основу теории интеллектуальных систем, а именно:

- модель процесса мышления, объединяющая в себе вербальное и образное, осознанное и бессознательное мышление, которая является отражением «гибридности» естественных интеллектуальных систем;

- модель ассоциативного мышления и связанную с ним концепцию нечеткого подобия;

- принципы организации функционирования интеллектуальных систем;

- подход к количественной оценке объема знаний, содержащихся в сообщении, передаваемом между интеллектуальными системами;

- связь предлагаемых моделей с моделированием эмоций.

В гл. 2 рассмотрены некоторые вопросы построения гибридных экспертных систем и описано инструментальное ПО ESWin для создания гибридных экспертных систем.

В гл. 3 рассмотрены различные варианты использования нейронных сетей и нейроподобных алгоритмов в прикладных системах ИИ и приведены примеры архитектур таких систем, разработанных автором.

В гл. 4 предлагаются принципы создания гибридных интеллектуальных систем, понимающих естественный язык, и описаны примеры систем, построенных на этих принципах.

Таким образом, в монографии представлены разработками автора почти все основные классы прикладных систем искусственного интеллекта. Однако за пределами рассмотрения оказались некоторые популярные и бурно развивающиеся направления ИИ, такие как генетические алгоритмы и эволюционное моделирование, мобильные автономные агенты (в том числе роботы) и распределенный интеллект. Эти направления остались неосвещенными в книге по той причине, что у автора нет достойных внимания разработок в этих областях, хотя они тоже имеют определенное отношение к гибридным интеллектуальным системам. Так, например, разновидностями гибридных интеллектуальных систем можно считать нейронные сети и мобильные роботы с применением генетических алгоритмов, а при создании распределен-

ного интеллекта гибридный подход напрашивается сам собой в силу относительной автономности его компонентов и их возможной специализации на выполнение определенных функций и, соответственно, обладающих особенностями парадигм искусственного интеллекта, используемых в них.

Предложенные автором концепции и варианты реализации парадигм гибридных интеллектуальных систем могут быть использованы при построении так называемого «настоящего искусственного интеллекта» (или искусственного разума), объективная необходимость в котором, по мнению автора, существует и будет только усиливаться в процессе развития информационных технологий. К этому есть две объективные предпосылки:

1) искусственный интеллект должен мыслить как человек для того, чтобы человек получил полноценного помощника, с которым он бы мог общаться как с человеком;

2) искусственный интеллект должен иметь возможность неограниченно обучаться и совершенствоваться, так как сложность создания и совершенствования информационных технологий с каждым годом возрастает и требуется все больше специалистов, имеющих все большую квалификацию, и как можно быстрее (в соответствии с темпами развития информационных технологий), чего не может и вряд ли сможет обеспечить система образования.

Здесь не рассматриваются этические и прочие проблемы будущего развития человечества, связанные с появлением такого искусственного интеллекта. Эта тема для отдельной монографии с философским и футурологическим уклоном.

ЛИТЕРАТУРА

К введению

1. *Russell S.J., Norvig P.* Artificial Intelligence: A Modern Approach. – Prentice Hall, 1995.
2. *Винер Н.* Кибернетика или управление и связь в животном и машине. – М.: Сов. радио, 1968.
3. *Лорьер Ж.-Л.* Системы искусственного интеллекта. – М.: Мир, 1991.
4. *Попов Э.В.* Экспертные системы. – М.: Наука, 1987.
5. *Построение экспертных систем* / Под ред. Ф. Хейес-Рота, Д. Уотермена, Д. Лената. – М.: Мир, 1987.
6. *Экспертные системы. Принципы работы и примеры* / Под ред. Р. Форсайта. – М.: Радио и связь, 1987.
7. *Экспертные системы для персональных компьютеров: методы, средства, реализации: Справочное пособие* / В.С. Крисевич, Л.А. Кузьмич и др. – Минск: Выш. шк., 1990.
8. *Элти Дж., Кумбс М.* Экспертные системы. Концепции и примеры. – М.: Финансы и статистика, 1987.
9. *Статические и динамические экспертные системы* / Э.В. Попов, И.Б. Фоминых, Е.Б. Кисель, М.Д. Шапот. – М.: Финансы и статистика, 1996.
10. *Джексон П.* Введение в экспертные системы. – М.: Вильямс, 2001.
11. *Заде Л.* Понятие о лингвистической переменной и его применение к принятию решений. – М.: Мир, 1976.
12. *Аверкин А.Н., Батыришин И.З., Блишун А.Ф. и др.* Нечеткие множества в моделях управления и искусственного интеллекта / Под ред. Д.А. Поспелова. – М.: Наука, 1986.
13. *Нариньяни А.С.* Недоопределенность в системах представления и обработки знаний // Изв. АН СССР. Техн. кибернетика. – 1986. – №5. – С. 3–28.
14. *Нечеткие множества и теория возможностей* / Под ред. Р. Ягера. – М.: Радио и связь, 1986.
15. *Дюбуа Д., Прад А.* Теория возможностей. Приложения к представлению знаний в информатике. – М.: Радио и связь, 1990.
16. *Мелихов А.Н., Бернштейн Л.С., Коровин С.Я.* Ситуационные советующие системы с нечеткой логикой. – М.: Наука, 1990.
17. *Малышев Н.Г., Берштейн Л.С., Божениук А.В.* Нечеткие модели для экспертных систем в САПР. – М.: Энергоатомиздат, 1991.

18. *Обработка нечеткой информации в системах принятия решений* / А.Н. Борисов, А.В. Алексеев и др. – М.: Радио и связь, 1989.
19. *Трахтенгерц Э.А.* Неопределенность в моделях компьютерных систем поддержки принятия решений. Ч. 2. Новости искусственного интеллекта // 2002. – № 1. – С. 14–20.
20. *Кандрашина Е.Ю., Литвинцева А.В., Поспелов Д.А.* Представление знаний о времени и пространстве в интеллектуальных системах. – М.: Наука, 1989.
21. *Эйкинс Я.С.* Знание, организованное в виде прототипов, для экспертных систем // Кибернетический сборник. – Вып. 22. – М.: Мир, 1985. – С. 221–277.
22. *Petrov V.V., Pavlova N.V.* Multi-method organization in hybrid expert systems / Dokl. Akad. Nauk. 1996. – Vol. 350. – N 4. – Oct. – P. 465, 466.
23. *Tabachneck-Schijf H.J.M., Leonardo A.M., Simon H.A.* CaMeRa: A Computational model of Multiple Representations. – Pittsburgh: Carnegie Mellon Univ., 1998.
24. *Гаврилов А.В., Новицкая Ю.В.* Инструментальное программное обеспечение для создания гибридных экспертных систем // Информационные системы и технологии ИСТ-2000: Докл. Межд. науч.-техн. конф. – Новосибирск: НГТУ, 2000. – Т. 3. – С. 488–490.
25. *Гаврилов А.В., Новицкая Ю.В.* Архитектура гибридной экспертной системы // Мат. Межд. симп. «ИНПРИМ-2000». – Новосибирск, 2000.
26. *Гаврилов А.В., Новицкая Ю.В.* Инструментальное программное обеспечение для создания гибридных экспертных систем // Регион. научно-практ. конф. «АГРОИНФО-2000». – Новосибирск, 2000. – С. 142.
27. *Nikitenko A.V., Grundspenkis J.A.* The kernel of hybrid intelligent system based on inductive, deductive and case based reasoning / Знание – Диалог – Решение: Тр. Междунар. конф. KDS-2001. – СПб, 2001. – Т.2, С. 496–500.
28. *Gavrilov A.V., Novickaja J.V.* The Toolkit for development of Hybrid Expert Systems // Proc. 5th Intern. Symp. «KORUS-2001». – Tomsk: TPU, 2001. – Vol. 1. – P. 73–75.
29. *Гаврилова Т.А., Хорошевский В.Ф.* Базы знаний интеллектуальных систем. – СПб.: Питер, 2000.
30. *Смирнов А.В., Пашкин М.П., Шилов Н.Г., Левашова Т.В.* Онтологии искусственного интеллекта: способы построения и организации // Новости искусственного интеллекта, – 2002. – № 1. – С. 3–13.
31. *Yang J., Pai P., Honavar V., Miller L.* Mobile Intelligent Agents for Document Classification and Retrieval: A Machine Learning Approach.
32. *Загорулько Ю.А., Попов И.Г., Костов Ю.В., Сергеев И.П.* Общая концепция агентов в системе моделирования Semp-A1 // Знание – Диалог – Решение: Тр. Междунар. конф. KDS-2001. – СПб., 2001. – Т.1. – С. 259–267.
33. *Hebb D.O.* The Organization of Behaviour. – N.Y.: Wiley, 1949.
34. *Розенблатт Ф.* Принципы нейродинамики (перцептрон и теория механизмов мозга). – М.: Мир, 1965.
35. *Радченко А.Н.* Моделирование основных механизмов мозга. – Л.: Наука, 1968.

36. Позин Н.В. Моделирование нейронных структур. – М.: Наука, 1970.
37. Арбиб М. Метафорический мозг. – М.: Мир, 1976.
38. Кохонен Т. Ассоциативная память. – М.: Мир, 1980.
39. Hopfield J.J. Neural networks and physical systems with emergent collective computational abilities // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. – 1982. – Vol. 79. – P. 2554–2558.
40. Васильев В.И. Распознающие системы: Справочник. – Киев: Наукова думка, 1983.
41. Honavar V., Uhr L. Brain-structured connectionist networks that perceive and learn // Connection Sci., 1989. – Vol. 1. – P. 139–159.
42. Горбань А.Н. Обучение нейронных сетей. – М.: Параграф, 1990.
43. Gavrilo A.V. An Architecture of neurocomputer for image recognition // Neural Network World, 1991. – N 1. – P. 59–60.
44. Гаврилов А.В. Модель нейроподобной системы // Локальные вычислительные сети / Под ред. А.А. Маляко. – Новосибирск: НЭТИ, 1991.
45. Carpenter G., A., Grossberg S. Pattern Recognition by Self-Organizing Neural Networks, Cambridge: MA, MIT Press, 1991.
46. Уоссермен Ф. Нейрокомпьютерная техника: Теория и практика. – М.: Мир, 1992.
47. Борисюк Г.Н. и др. Осцилляторные нейронные сети. Математические результаты и приложения // Мат. моделирование. – 1992. – Т. 4. – № 1.
48. Горбань А.Н., Россиев Д.А. Нейронные сети на персональном компьютере. – Новосибирск: Наука, 1996.
49. Гроссберг С. Внимательный мозг // Открытые системы. – 1997. – № 4.
50. Галушкин А. И. Современные направления развития нейрокомпьютерных технологий в России // Открытые системы. – 1997. – № 4. – С. 25–28.
51. Горбань А.Н. Обобщенная аппроксимационная теорема и вычислительные возможности нейронных сетей // Сиб. журн. вычисл. математики. – 1998. – Т. 1. – № 1. – С. 12–24.
52. Нейроинформатика / А.Н. Горбань, В.Л. Дунин-Барковский, А.Н. Кирдин и др. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1998. – 296 с.
53. Zhdanov A.A. The mathematical models of neuron and neural network in autonomous adaptive control methodology // WCCT98/IJCNN98 Proc. IEEE World Congress on Comp. Intelligence, Anchorage, Alaska, May 4–9, 1998. – P. 1042–1046.
54. Галушкин А.И. Теория нейронных сетей. – М.: ИПРЖР, 2000.
55. Галушкин А.И. Нейрокомпьютеры. – М.: ИПРЖР, 2000.
56. Крулов В.В., Борисов В.В. Искусственные нейронные сети. Теория и практика. – М.: Горячая линия-Телеком, 2001.
57. Каллан Р. Основные концепции нейронных сетей. – М.: Вильямс, 2001.
58. Комарцова Л.Г., Максимов А.В. Нейрокомпьютеры. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2002.
59. Куссуль Э.М. Ассоциативные нейроподобные структуры. – Киев: Наукова думка, 1990.

60. *Дорогов А.Ю.* Модальные категории модульных нейронных сетей // Проблемы нейрокибернетики: Мат. XII Междунар. конф. по нейрокибернетике. – Ростов-на-Дону, 1999. – С. 137–141.
61. *Гаврилов А.В.* Об одной архитектуре экспертных систем // Освоение и концептуальное проектирование экспертных систем. Мат. Всесоюз. конф.: Ч. 2. – М., 1989. – С. 98.
62. *Gavrilov A.V.* The Model of mind / Proc. Intern. Symp. BIOMOD-92. – S.-Peterburg, 1992.
63. *Гаврилов А.В.* Архитектура «двухполушарной» экспертной системы // Системы искусственного интеллекта: Межвуз. сб. науч. трудов / Под ред. А.В. Гаврилова. – Новосибирск: НГТУ, 1993. – С. 10–14.
64. *Гаврилов А.В.* Архитектура экспертной системы для работы в реальном времени. – Интеллектуализация баз данных: Мат. 2-й Междунар. сем. – Киев, 1993.
65. *Honavar V.* Toward learning systems that use multiple strategies and representations // Artificial Intelligence and Neural Networks: Steps Toward Principled Integration. – N. Y: Acad. Press, 1994. – P. 615–644.
66. *Honavar V.* Symbolic artificial intelligence and numeric artificial neural networks: toward a resolution of the dichotomy. Invited chapter // Computational Architectures Integrating Symbolic and Neural Processes / R. Sun, L. Bookman (Ed.). – N. Y.: Kluwer, 1994. – P. 351–385.
67. *Gavrilov A.V., Novickaja J.V.* The expert shell based on the artifitial neural networks // Proc. Intern. Conf. NITS'94. – Penza, 1994.
68. *Funobashi M., Moeda A., Morooka. Y., Mori K.* Fuzzy and neural hybrid expert systems: sinergetic AI. – AI in Japan, IEEE, 1995. – Aug. – P. 33–40.
69. *Kandel A., Schneider M.* Fuzzy intelligent hybrid systems and their applications // IEEE Trans. – 1995. – P. 2275–2280.
70. *Shastri L., Wendelken C.* Seeking coherent explanations – a fusion of structured connectionism, temporal synchrony, and evidential reasoning // Proc. of Cognitive Sci. Philadelphia, 2000.
71. *Гаврилов А.В., Новицкая Ю.В.* Архитектура «двухполушарной» экспертной системы // Кибернетика и вуз. Интеллектуальные информационные технологии: Межвуз. сб. Вып. 28. – Томск, 1994.
72. *Гаврилов А.В., Новицкая Ю.В.* Вопросы построения экспертных систем на основе нейронных сетей // 3-й Сиб. конгресс «ИНПРИМ-98». Ч. 5. – Новосибирск, 1998. – С. 73.
73. *Рыбина Г.В.* Современные экспертные системы: тенденции к интеграции и гибридизации // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. – 2001. – № 8. – С. 18–21.
74. *Gavrilov A.V., Novitskaya J.V.* The architecture of the hybrid expert system / Proc. 6th Russian-Korean Intern. Symp. on Sci. and Technology. – Novosibirsk, 2002. – Vol. 3. – P. 70.

К главе 1

1. *Логический* подход к искусственному интеллекту. – М.: Мир, 1990.
2. *Ковальски Р.* Логика в решении проблем. – М.: Наука, 1990.

3. *Модальные и интенциональные логики и их применение к проблемам методологии науки* / Под ред. В.А.Смирнова. – М.: Наука, 1984.
4. *Нечеткие множества в моделях управления и искусственного интеллекта* / А.Н. Аверкин, И.З. Батыршин, А.Ф. Блишун и др. / Под ред. Д.А. Поспелова. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1986. – 312 с.
5. *Нечеткие множества и теория возможностей* / Под ред. Р. Ягера. – М.: Радио и связь, 1986.
6. *Дюбуа Д., Прад А. Теория возможностей. Приложения к представлению знаний в информатике.* – М.: Радио и связь, 1990.
7. *Заде Л. Понятие о лингвистической переменной и его применение к принятию решений.* – М.: Мир, 1976.
8. *Нильсон Н. Принципы искусственного интеллекта.* – М.: Радио и связь, 1985.
9. *Ефимов Е.И. Решатели интеллектуальных задач.* – М.: Наука, 1982.
10. *Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека.* – М.: Мир, 1974.
11. *Представление и использование знаний* / Под ред. Х. Уэно, М. Исидзука. – М: Мир, 1989.
12. *Гладун В.П. Планирование решений.* – Киев: Наукова думка, 1987.
13. *Минский М. Фреймы для представления знаний.* – М.: Энергия, 1979.
14. *Гаврилова Т.А., Хорошевский В.Ф. Базы знаний интеллектуальных систем.* – СПб.: Питер, 2000.
15. *Гаврилова Т.А. Онтологии для изучения инженерии знаний / Знание – Диалог – Решение: Тр. Междунар. конф. KDS-2001.* – СПб., 2001. – Т.1. – С. 131–135.
16. *Смирнов А.В., Пашкин М.П., Шилов Н.Г., Левашова Т.В. Онтологии искусственного интеллекта: способы построения и организации // Новости искусственного интеллекта.* – 2002. – № 1. – С. 3–13.
17. *Страуструп Б. Язык программирования С++.* – Киев: Диасофт, 2001.
18. *Codd E.F. A rational model of data for large shared data banks // Comm. ACM.* – 1970. – Vol. 13. – P. 377–387.
19. *Грэй П. Логика, алгебра и базы данных.* – М.: Машиностроение, 1989.
20. *Построение экспертных систем* / Под ред. Ф. Хейес-Рота, Д. Уотермена, Д. Лената. – М.: Мир, 1987.
21. *Кузнецов В.Е. Представление в ЭВМ неформальных процедур.* – М.: Наука, 1989.
22. *Джексон П. Введение в экспертные системы.* – М.: Вильямс, 2001.
23. *Hopfield J.J. Neural networks and physical systems with emergent collective computational abilities // Proc. Nat. Acad. Sci. USA.* – 1982. – Vol. 79. – P. 2554–2558.
24. *Kosko B. Bidirectional associative memories // IEEE Trans. on Systems, Man and Cybernetics.* – 1988. – Vol. 18. – N 1. – P. 49–60.
25. *Thorpe S.J., Delorme A., VanRullen R. Spike-based strategies for rapid processing.* – Centre de Recherche Cerveau and Cognition. UMR 5549.

26. *Борисюк Г.Н. и др.* Осцилляторные нейронные сети. Математические результаты и приложения // Мат. моделирование. – 1992. – Т. 4. – № 1.
27. *Вагин В.М.* Дедукция и обобщение в системах принятия решений. – М.: Наука, 1988. – 384 с.
28. *Вагин В.Н., Загорянская А.А.* Использование теории аргументации для выполнения абдуктивного вывода в логическом программировании / Тр. конф. КИИ-2002. – М.: Физматгиз, 2002. – Т. 1. – С. 42–51.
29. *Зайченко Ю.П.* Исследование операций. – Киев: Высшая школа, 1975.
30. *Лорьер Ж.-Л.* Системы искусственного интеллекта. – М: Мир, 1991.
31. *Элти Дж., Кумбс М.* Экспертные системы. Концепции и примеры. – М.: Финансы и статистика, 1987.
32. *Приобретение знаний* / Под ред. С. Осуги, Ю. Саэки. – М: Мир, 1990.
33. *Wendelken C., Shastri L.* Probabilistic inference and learning in a connectionist causal network // Proc. of the Second Intern. Symp. on Neural Computation. – Berlin, 2000.
34. *Lam W., Serge A.M.* A distributed learning algorithm for bayesian inference networks // IEEE Trans. on Knowledge and Data Eng. – 2002. – Vol. 14. – N 1. – P. 93–105.
35. *Goldberg D.E.* Genetic algorithms in search, optimization and machine learning. – N.Y.: Addison-Wesley, 1989.
36. *Розенблатт Ф.* Принципы нейродинамики (перцептрон и теория механизмов мозга). – М.: Мир, 1965.
37. *Радченко А.Н.* Моделирование основных механизмов мозга. – Л.: Наука, 1968.
38. *Позин Н.В.* Моделирование нейронных структур. – М.: Наука, 1970.
39. *Арбиб М.* Метафорический мозг. – М.: Мир, 1976.
40. *Васильев В.И.* Распознающие системы: Справочник. – Киев: Наукова думка, 1983.
41. *Уоссермен Ф.* Нейрокомпьютерная техника: Теория и практика. – М.: Мир, 1992.
42. *Горбань А.Н., Россиев Д.А.* Нейронные сети на персональном компьютере. – Новосибирск: Наука, 1996.
43. *Нейроинформатика* / А.Н. Горбань, В.Л. Дунин-Барковский, А.Н. Кирдин и др. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1998. – 296 с.
44. *Галушкин А.И.* Теория нейронных сетей. – М.: ИПРЖР, 2000.
45. *Галушкин А.И.* Нейрокомпьютеры. – М.: ИПРЖР, 2000.
46. *Круглов В.В., Борисов В.В.* Искусственные нейронные сети. Теория и практика. – М.: Горячая линия-Телеком, 2001.
47. *Каллан Р.* Основные концепции нейронных сетей. – М.: Вильямс, 2001.
48. *Комарцова Л.Г., Максимов А.В.* Нейрокомпьютеры. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2002.
49. *Финн В.К.* Индуктивные модел // Представление знаний в человеко-машинных и робототехнических системах. – М.: ВИНТИ, 1984.
50. *Гаврилов А.В.* Архитектура программного обеспечения для поиска документов по запросу на естественном языке / Знание – Диалог – Решение: Тр. межд. конф. KDS-2001. – СПб, 2001. – Т. 1. – С. 124–130.

51. Ивахненко А.Г., Зайченко Ю.П., Димитров В.Д. Принятие решений на основе самоорганизации. – М.: Сов. радио, 1976.
52. Carpenter G., A., Grossberg S. Pattern Recognition by Self-Organizing Neural Networks. – Cambridge, MA, MIT Press, 1991.
53. Castellano G., Fanelli A.M. Feature selection: a neural approach // IEEE Trans. – 1999. – P. 3156–3160.
54. Parekh R., Yang J., Honavar V. Constructive neural network learning algorithms for multi-category pattern classification // IEEE Trans. on Neural Networks. – 2000. – Vol. 11. – N 2. – P. 436–451.
55. Гладкий А.В. Синтаксические структуры естественного языка в автоматизированных системах общения. – М.: Наука, 1985.
56. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «смысл-текст». – М.: Наука, 1974.
57. Шенк Р. Обработка концептуальной информации. – М.: Энергия, 1980.
58. Вудс В.А. Сетевые грамматики для анализа естественных языков // Кибернетический сборник. Новая серия. Вып. 13. – М.: Мир, 1976. – С. 120–158.
59. Золотов Е.В., Кузнецов И.П. Расширенные системы активного диалога. – М.: Наука, 1982.
60. Попов Э.В. Общение с ЭВМ на естественном языке. – М.: Наука, 1986.
61. Файн В.С. Распознавание образов и машинное понимание естественного языка. – М.: Наука, 1987.
62. Искусственный интеллект: Справочник в 3-х томах. Кн. 2: Модели и методы. – М.: Радио и связь, 1990.
63. Завалишин Н.В., Мучник И.Б. Модели зрительного восприятия и алгоритмы анализа изображений. – М.: Наука, 1974.
64. Фу К. Структурные методы в распознавании образов. – М.: Мир, 1977.
65. Шеррингтон Ч. Интегративная деятельность нервной системы. – Л.: Наука, 1969.
66. Гаазе-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А. От амебы до робота: модели поведения. – М.: Наука, 1987.
67. Zhdanov A.A. The mathematical models of neuron and neural network in autonomous adaptive control methodology // WCCI'98/ICNN'98 Proc., IEEE World Congress on Computational Intelligence, Anchorage, Alaska, May 4–9, 1998. – P. 1042–1046.
68. Редько В.Г. Модели искусственной жизни и адаптивного поведения / Тр. конф. КИИ-2002. – М.: Физматгиз, 2002. – Т. 1. – С. 24–32.
69. Мики Д. Формирование и выполнение планов вычислительной машиной // Интегральные роботы / Под ред. Г.Е. Поздняка. – М.: Мир, 1975. – Вып. 2. – С. 378–405.
70. Мансон Дж. Робот планирует, выполняет и контролирует в неопределенной среде // Интегральные роботы / Под ред. Г.Е. Поздняка. – М.: Мир, 1973. – С. 355–381.
71. Vidal T. Planning and executing plans in a dynamic and uncertain world // Electronic Transactions on Artificial Intelligence. – 2000. – Vol. 4. – Section A: 1–2. <http://www.ep.liu.se/ej/etai/2000/008/>.

72. *Нильсон Н.* Мобильный автомат, построенный с использованием принципов искусственного интеллекта // Интегральные роботы / Под ред. Г.Е. Поздняка. – М.: Мир, 1973. – С. 21–40.
73. *Эшби У.Р.* Конструкция мозга. Происхождение адаптивного поведения // М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1962.
74. *Акофф Р., Эмери Ф.* О целеустремленных системах. – М.: Сов. радио, 1974.
75. *Анохин П.К.* Принципы системной организации функций. – М.: Наука, 1973.
76. *Прибрам К.* Языки мозга. – М.: Прогресс, 1975.
77. *Уилсон Р.А.* Квантовая психология. – Киев: Янус, 2001.
78. *Gavrilov A.V.* About knowledge representation and processing in intelligent systems // Intern. Symp. KORUS'2000. – Ulsan, 2000. – P. 84–87.
79. *Говинда А.* Творческая медитация и многомерное сознание. – М.: Единство, 1993.
80. *Гаврилов А.В.* Об одной архитектуре экспертных систем // Освоение и концептуальное проектирование экспертных систем: Мат. Всесоюз. совещ. Ч. 2. – М., 1989. – С. 98.
81. *Gavrilov A.V.* The model of mind // Proc. Intern. Symp. «BIOMOD-92». – S.-Peterburg, 1992.
82. *Гаврилов А.В.* Архитектура «двухполушарной» экспертной системы // Системы искусственного интеллекта: Межвуз. сб. науч. трудов / Под ред. А.В. Гаврилова. – Новосибирск: НГТУ, 1993. – С. 10–14.
83. *Гаврилов А.В.* Архитектура экспертной системы для работы в реальном времени // Интеллектуализация баз данных: Мат. 2-го Междунар. сем. – Киев, 1993.
84. *Gavrilov A.V., Novickaja J.V.* The expert shell based on the artifitial neural networks // Proc. Intern. Conf. NITS'94. – Penza, 1994.
85. *Гаврилов А.В., Новицкая Ю.В.* Архитектура «двухполушарной» экспертной системы // Кибернетика и вуз. Интеллектуальные информационные технологии. – Вып. 28. – Томск, 1994.
86. *Гаврилов А.В., Новицкая Ю.В.* Вопросы построения экспертных систем на основе нейронных сетей // Мат. 3-го Сиб. конгр. «ИНПРИМ-98». Ч. 5. – Новосибирск, 1998. – С. 73.
87. *Gavrilov A.V., Novitskaya J.V.* The Architecture of the Hybrid Expert System // Proc. 6th Russian-Korean Intern. Symp. on Sci. and Technology. Materials. – Novosibirsk, 2002. – Vol. 3. – P. 70.
88. *Gavrilov A.V.* The model of associative memory of intelligent system // Ibid. – Vol. 1. – P. 174–177.
89. *Гаврилов А.В.* Модель ассоциативного мышления // Тр. конф. КИИ-2002. – М.: Физматгиз, 2002. – Т. 2. – С. 464–472.
90. *Гроссберг С.* Внимательный мозг // Открытые системы. – 1997. – № 4.
91. *Lewin D.I.* Why is that computer laughing? // IEEE Trans. – 2001. – P. 79–81.
92. *Окс С.* Основы нейрофизиологии. – М.: Мир, 1969.

К главе 2

1. *Попов Э.В.* Экспертные системы. – М.: Наука, 1987.
2. *Построение экспертных систем* / Под ред. Ф. Хейес-Рота, Д. Уотермена, Д. Лената. – М.: Мир, 1987.
3. *Экспертные системы. Принципы работы и примеры* / Под ред. Р. Форсайта. – М.: Радио и связь, 1987.
4. *Экспертные системы для персональных компьютеров: методы, средства, реализации: Справочное пособие* / В.С. Крисевич, Л.А. Кузьмич и др. – Минск: Выш. шк., 1990.
5. *Элти Дж., Кумбс М.* Экспертные системы. Концепции и примеры. – М.: Финансы и статистика, 1987.
6. *Уотерман Д.* Руководство по экспертным системам. – М.: Мир, 1989.
7. *Левин Р., Дранг Д., Эдельсон Б.* Практическое введение в технологию искусственного интеллекта и экспертных систем с иллюстрациями на Бейсике. – М.: Финансы и статистика, 1990.
8. *Сойер Б., Фостер Д.Л.* Программирование экспертных систем на Паскале. – М.: Финансы и статистика, 1990.
9. *Нейлор К.* Как построить свою экспертную систему. – М.: Энергоатомиздат, 1991.
10. *Статические и динамические экспертные системы* / Э.В. Попов, И.Б. Фоминых, Е.Б. Кисель, М.Д. Шапот. – М.: Финансы и статистика, 1996.
11. *Джексон П.* Введение в экспертные системы. – М.: СПб.: Вильямс, 2001.
12. *Венда В.Ф.* Системы гибридного интеллекта. – М.: Машиностроение, 1990.
13. *Загоруйко Н.Г.* Партнерские системы // Системы искусственного интеллекта: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Гаврилова. – Новосибирск: НГТУ, 1993. – С. 3–9.
14. *Гладун В.П.* Партнерство с компьютером. – Киев: Port-Royal, 2000.
15. *Хоггер К.* Введение в логическое программирование. – М.: Мир, 1988.
16. *Логический подход к искусственному интеллекту.* – М.: Мир, 1990.
17. *Ковальски Р.* Логика в решении проблем. – М.: Наука, 1990.
18. *Братко И.* Программирование на языке ПРОЛОГ для искусственного интеллекта. – М.: Мир, 1990.
19. *Гаврилов А.В.* Применение языка Пролог для создания экспертных систем // Automatyka. – 1990. – Vol. 100. – Glivice. – P. 43–53.
20. *Гаврилов А.В.* Об использовании языка Пролог в проектировании и программировании робототехнических комплексов // Робототехника и ГПС: Мат. 2-го Всесоюз. совещ. – Челябинск, 1988. – С. 172, 173.
21. *Фути К., Судзуки Н.* Языки программирования и схематехника СБИС. – М.: Мир, 1988.
22. *Нечеткие множества в моделях управления и искусственного интеллекта* / А.Н. Аверкин, И.З. Батыршин, А.Ф. Блишун и др. / Под ред. Д.А. Поспелова. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1986. – 312 с.

23. Кандрашина Е.Ю., Литвинцева А.В., Поспелов Д.А. Представление знаний о времени и пространстве в интеллектуальных системах. – М.: Наука, 1989.
24. Заде Л. Понятие о лингвистической переменной и его применение к принятию решений. – М.: Мир, 1976.
25. Нильсон Н. Принципы искусственного интеллекта. – М.: Радио и связь, 1985.
26. Построение экспертных систем / Под ред. Ф. Хейес-Рота, Д. Уотермена, Д. Лената. – М.: Мир, 1987.
27. Представление и использование знаний / Под ред. Х. Уэно, М. Исидзука. – М.: Мир, 1989.
28. Кузнецов В.Е. Представление в ЭВМ неформальных процедур. – М.: Наука, 1989.
29. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979.
30. Гаврилов А.В. О представлении знаний в виде фреймов на языке Пролог / Тез. докл. Всесоюз. конф. по искусственному интеллекту. – Переславль-Залесский, 1988. – Ч. 1. – С. 111, 112.
31. Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека. – М.: Мир, 1974.
32. Гладун В.П. Планирование решений. – Киев: Наукова думка, 1987.
33. Hebb D.O. The organization of behaviour. – N.Y.: Wiley, 1949.
34. Розенблатт Ф. Принципы нейродинамики (перцептрон и теория механизмов мозга). – М.: Мир, 1965.
35. Радченко А.Н. Моделирование основных механизмов мозга. – Л.: Наука, 1968.
36. Позин Н.В. Моделирование нейронных структур. – М.: Наука, 1970.
37. Арbib М. Метафорический мозг. – М.: Мир, 1976.
38. Кохонен Т. Ассоциативная память. – М.: Мир, 1980.
39. Hopfield J.J. Neural networks and physical systems with emergent collective computational abilities // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. – 1982. – 79. – P. 2554–2558.
40. Васильев В.И. Распознающие системы: Справочник. – Киев: Наукова думка, 1983.
41. Honavar V., Uhr L. Brain-structured connectionist networks that perceive and learn // Connection Sci. – 1989. – Vol. 1. – P. 139–159.
42. Горбань А.Н. Обучение нейронных сетей. – М.: Параграф, 1990.
43. Gavrilov A.V. An architecture of neurocomputer for image recognition // Neural Network World. – 1991. – N 1. – P. 59–60.
44. Гаврилов А.В. Модель нейроподобной системы // Локальные вычислительные сети / Под ред. А.А. Малайко. – Новосибирск: НЭТИ, 1991.
45. Carpenter G.A., Grossberg S. Pattern Recognition by Self-Organizing Neural Networks. – Cambridge, MA, MIT Press, 1991.
46. Уоссермен Ф. Нейрокомпьютерная техника: Теория и практика. – М.: Мир, 1992.
47. Борисюк Г.Н. и др. Осцилляторные нейронные сети. Математические результаты и приложения // Мат. моделирование. – 1992. – Т. 4. – № 1.

48. Горбань А.Н., Россиев Д.А. Нейронные сети на персональном компьютере. – Новосибирск: Наука, 1996.
49. Гроссберг С. Внимательный мозг // Открытые системы. – 1997. – № 4.
50. Галушкин А. И. Современные направления развития нейрокомпьютерных технологий в России // Там же. – С. 25–28.
51. Горбань А.Н. Обобщенная аппроксимационная теорема и вычислительные возможности нейронных сетей // Сиб. журн. вычисл. мат. – 1998. – Т. 1. – № 1. – С. 12–24.
52. Нейроинформатика / А.Н. Горбань, В.Л. Дунин-Барковский, А.Н. Кирдин и др. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1998. – 296 с.
53. Zhdanov A.A. The mathematical models of neuron and neural network in autonomous adaptive control methodology // WCCI'98/ICNN'98 Proc., IEEE World Congress on Computational Intelligence, Anchorage, Alaska, May 4–9, 1998. – P. 1042–1046.
54. Галушкин А.И. Теория нейронных сетей. – М.: ИПРЖР, 2000.
55. Галушкин А.И. Нейрокомпьютеры. – М.: ИПРЖР, 2000.
56. Круглов В.В., Борисов В.В. Искусственные нейронные сети. Теория и практика. – М.: Горячая линия-Телеком, 2001.
57. Каллан Р. Основные концепции нейронных сетей. – М.: Вильямс, 2001.
58. Комарцова Л.Г., Максимов А.В. Нейрокомпьютеры. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2002.
59. Куссиль Э.М. Ассоциативные нейроподобные структуры. – Киев: Наукова думка, 1990.
60. Дорогов А.Ю. Модальные категории модульных нейронных сетей // Проблемы нейрокибернетики: Мат. XII Межд. конф. по нейрокибернетике. – Ростов-на-Дону, 1999. – С. 137–141.
61. Гаврилова Т.А., Хорошевский В.Ф. Базы знаний интеллектуальных систем. – СПб.: Питер, 2000.
62. Смирнов А.В., Пашкин М.П., Шилов Н.Г., Левашова Т.В. Онтологии искусственного интеллекта: способы построения и организации // Новости искусственного интеллекта. – 2002. – № 1. – С. 3–13.
63. Yang J., Pai P., Honavar V., Miller L. Mobile Intelligent Agents for Document Classification and Retrieval: A Machine Learning Approach.
64. Загоруйко Ю.А., Попов И.Г., Костов Ю.В., Сергеев И.П. Общая концепция агентов в системе моделирования Semp-A1 // Знание – Диалог – Решение: Тр. Междунар. конф. KDS-2001. – СПб., 2001. – Т. 1. – С. 259–267.
65. Барсуков А.В., Гаврилов А.В., Олейник Е.И. Представление знаний в системе распределенных баз знаний «СОКРАТ» // Научные основы высоких технологий: Тр. Междунар. конф. НОВТ-97. – Новосибирск: НГТУ, 1997. – Т. 2. – С. 212–217.
66. Барсуков А.В., Гаврилов А.В. Распределенная система баз знаний в среде Internet // Распределенная обработка информации: Мат. 6-го Междунар. сем. РОИ-98. – Новосибирск, 1998. – С. 353–356.
67. Эйкинс Я.С. Знание, организованное в виде прототипов, для экспертных систем // Кибернетический сборник. – Вып. 22. – М.: Мир, 1985. – С. 221–277.

68. Ковригин О.В., Перфильев К.Г. Гибридные средства представления знаний в системе СПЭИС // Тез. докл. Всесоюз. конф. по искусственному интеллекту. – Т. 2. – М., 1988. – С. 490–495.
69. Гаврилов А.В., Новицкая Ю.В. Инструментальное программное обеспечение для создания гибридных экспертных систем // Информационные системы и технологии: Докл. Междунар. науч.-техн. конф. ИСТ-2000. – Новосибирск: НГТУ, 2000. – Т. 3. – С. 488–490.
70. Гаврилов А.В., Новицкая Ю.В. Архитектура гибридной экспертной системы // Мат. Междунар. симп. «ИНПРИМ-2000». – Новосибирск, 2000.
71. Гаврилов А.В., Новицкая Ю.В. Инструментальное программное обеспечение для создания гибридных экспертных систем // Мат. Регион. научно-практич. конф. «АГРОИНФО-2000». – Новосибирск, 2000. – С. 142.
72. Gavrilo A.V., Novickaja J.V. The toolkit for development of hybrid expert systems // Proc. 5th Intern. Symp. «KORUS-2001». – Tomsk: TPU, 2001. – Vol. 1. – P. 73–75.
73. Элти Дж., Кумбс М. Экспертные системы. Концепции и примеры. – М.: Финансы и статистика, 1987.
74. Система обработки декларативных структур знаний «ДЕКЛАР-2» / Под общ. ред. И.П. Кузнецова. – М., 1988. (Препр. ИПИАН).
75. Funobashi M., Moeda A., Morooka, Y. Mori K. Fuzzy and neural hybrid expert systems: sinergetic AI. – AI in Japan. – IEEE. – 1995. – Aug. – P. 33–40.
76. Ranganathan N., Patel M. I., Sathuamurthy R. An intelligent system for failure detection and control in an autonomous underwater vehicle // IEEE Transactions on Systems, Man and Cybernetics. Pt A: Systems and Humans. – 2001. – Vol. 31. – № 6. – Nov. – P. 762–767.
77. Nikolopoulos C., Fellrath P. A hybrid expert system for investment advising // IEEE. – 1994. – P. 1818–1820.
78. Mori H., Aoyama H., Yamanaka T., Urano S. A hybrid intelligent system for fault detection in power systems // IEEE. – 2002. – P. 2138–2143.
79. Гаврилов А.В. Гибридная экспертная система для профорientации // Сб. науч. тр. НГТУ. – № 3(8), 1997. – С. 123–132.
80. Альсова О.К. Прогнозирование притока реки Обь в створе Новосибирской ГЭС на основе вариативного моделирования. – Автореф. дис. ... канд. техн. наук. – Новосибирск: НГТУ, 2002.

К главе 3

1. Власов А.И., Иванов И.П., Тимошкин А.Г. Применение нейросетевых методов в управлении качеством при производстве современных электронных изделий // Мат. 2-й Всерос. науч.-техн. конф. «Нейроинформатика-2000». Ч. 2. – М., 2000. – С. 137–143.
2. Еремин Д.М., Лохин В.М. Многослойная нейронная сеть прямого распространения в системах прямого управления // Там же. – Ч. 1. – С. 243–249.
3. Лаборатория «Base Group». Технологии анализа данных. – <http://www.basegroup.ru>

4. *Аршавский А.В., Чепин Е.В.* О подходе к обработке изображений с использованием нейронной сети // Мат. 2-й Всерос. науч.-техн. конф. «Нейроинформатика-2000». Ч. 2. – М., 2000. – С. 13–16.
5. *Назаров Л.Е., Букатова И.Л.* Применение многослойных нейронных сетей для классификации земных объектов на основе анализа данных дистанционного зондирования // Там же. – С. 107–112.
6. *Бархатов Н.А., Беллюстин Н.С., Сахаров С.Ю.* Предсказание геомагнитной активности методом искусственных нейронных сетей // Там же. – С. 17–23.
7. *Назимова Д.И., Царегородцев В.Г.* Нейросетевая идентификация зональных групп лесных формаций Сибири // Там же. – С. 112–119.
8. *Жернаков С.В.* Идентификация параметров ГТД гибридным ансамблем нейросетей // Там же. – С. 45–51.
9. *Касаткина Л.М., Кукуль Э.М., Байдык Т.Н.* Распознавание рукописных текстов на нейронных сетях // Там же. – С. 71–76.
10. *Гареев А.Ф.* Применение вероятностной нейронной сети для автоматического рубрицирования текстов // Там же. – Ч. 3. – С. 71–78.
11. *Жигирев Н.Н., Корж В.В., Оныкий Б.Н.* Самонастраивающийся словарь ключевых слов и нейронная сеть хопфилда для классификации текстов // Там же. – Ч. 2. – С. 58–61.
12. *Шумский С.А., Яровой А.В., Зорин О.Л.* Ассоциативный поиск текстовой информации // Там же. – С. 101–109.
13. *Корнеев В.В., Гарев А.Ф., Васютин С.В., Райх В.В.* Базы данных. Интеллектуальная обработка информации. – М.: Нолидж, 2000.
14. *Нейронные сети.* STATISTICA Neural Networks. – М.: Горячая линия-Телеком, 2000.
15. *Гаврилов А.В., Канглер В.М.* Использование искусственных нейронных сетей для обнаружения ассоциативных взаимосвязей между значениями полей в реляционных базах данных / Нейроинформатика и ее приложения: Тез. докл. 6-го Всерос. сем. – Красноярск, 1998. – С. 27.
16. *Гаврилов А.В., Канглер В.М.* Использование искусственных нейронных сетей для анализа данных // Сб. научн. трудов НГТУ. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 1999. – № 3 (16). – С. 56–63.
17. *Гаврилов А.В., Канглер В.М., Катомин М.Н., Коротенко А.И.* Обнаружение ассоциативных взаимосвязей между полями в базах данных с использованием нейронной сети // Научные основы высоких технологий: Тр. Междунар. научно-техн. конф. – Т. 2. – Новосибирск, 1997. – С. 210, 211.
18. *Gavrilov A.V., Kangler V.M.* The use of artificial neural networks for data analysis // Proc. Third Russian-Korean Intern. Symp. on Sci. and Technology. – Novosibirsk: NSTU, 1999. – Vol. 1. – P. 257–260; Abstracts. – Vol. 1. – P. 192.
19. *Гаврилов А.В., Губарев В.В.* Применение модели Хопфилда для решения задачи прогнозирования на примере анализа притока реки Обь // Нейроинформатика-2000: 2-я Всерос. науч.-техн. конф. Ч. 2. – М., 2000. – С. 33–38.

20. *Gubarev V.V., Alsova O.K., Belenky A.I. et al.* Research of hydrological series laws of the inflow charge of the river Ob in the Novosibirsk hydroelectric station power site // The Third Russian-Korean Intern. Symp. on Sci. and Technology. – Novosibirsk: NSTU, 1999. – Vol. 1. – P. 295.
21. *Лалетин П.А., Ланкина Э.Г., Ланкин Ю.П.* Использование сетей с самостоятельной адаптацией для распознавания слов человеческой речи // Нейроинформатика-2000: Мат. 2-й Всерос. науч.-техн. конф. Ч. 2. – М., 2000. – С. 88–95.
22. *Гаврилов А.В.* Гибридная экспертная система для профориентации // Сб. научных трудов НГТУ. – 1997. – № 3 (8). – С. 123–132.
23. *Гаврилов А.В.* Архитектура программного обеспечения для поиска документов по запросу на естественном языке // Знание – Диалог – Решение: Тр. Междунар. конф. KDS-2001. – СПб., 2001. – Т. 1. – С. 124–130.
24. *Гаврилов А.В.* Об одной архитектуре экспертных систем // Освоение и концептуальное проектирование экспертных систем: Мат конф. Ч. 2. – М., 1989. – С. 98.
25. *Гаврилов А.В.* Проблемы обработки символьной информации в нейронных сетях // Мягкие вычисления и измерения: Междунар. конф. SCM-98. – СПб., 1998.
26. *Куссуль Э.М.* Ассоциативные нейроподобные структуры. – Киев: Наукова думка, 1990.
27. *Gavrilov A.V.* An architecture of neurocomputer for image recognition // Proc. Inter. Conf. LSPIC'90. – Vol. 2. – Riga, 1990. – P. 306–308
28. *Gavrilov A.V.* An architecture of neurocomputer for image recognition // Neural Network World. – N 1. – 1991. – P. 59–60.
29. *Гаврилов А.В.* Модель нейроподобной системы // Локальные вычислительные сети / Под ред. А.А. Малайко. – Новосибирск: НЭТИ, 1991.
30. *Гаврилов А.В.* Моделирование нейронной сети на основе нейрона «ключ – порог» // Мат. 3-го Сиб. конгр. «ИНПРИМ-98». Ч. 5. – Новосибирск, 1998. – С. 73.
31. *Круглов В.В., Борисов В.В.* Искусственные нейронные сети. Теория и практика. – М.: Горячая линия-Телеком, 2001.
32. *Hopfield J.J.* Neural networks and physical systems with emergent collective computational abilities // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. – 1982. – Vol. 79. – P. 2554–2558.
33. *Веденов А.А., Ежов А.А., Книжникова Л.А. и др.* Нелинейные системы с памятью и моделирование функций нейронных ансамблей // Интеллектуальные процессы и их моделирование. – М.: Наука, 1987. – С. 229–248.
34. *Губарев В.В., Альсова О.К., Бельский А.И. и др.* Управление Новосибирским водохранилищем на основе прогнозирования притока / Водное хозяйство России. Проблемы, технологии, управление. – Екатеринбург: Изд-во РосНИИВХ, 2000. – Т. 2. – № 5. – С. 484–499.
35. *Альсова О.К.* Прогнозирование притока реки Обь в створе Новосибирской ГЭС на основе вариативного моделирования. – Автореф. дис. ... канд. техн. наук. – Новосибирск: НГТУ, 2002.

36. *Губарев В.В.* Интеллектуальный анализ данных и вариативное моделирование в экспериментальных исследованиях // Информационные системы и технологии ИСТ'2000: Сб. науч. тр. / Под ред. В.В. Губарева. – Новосибирск: НГТУ, 2001. – С. 5–25.
37. *Гаврилов А.В.* Архитектура «двухполушарной» экспертной системы // Системы искусственного интеллекта: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Гаврилова. – Новосибирск: НГТУ, 1993. – С. 10–14.
38. *Гаврилов А.В.* Архитектура экспертной системы для работы в реальном времени // Интеллектуализация баз данных: Мат. 2-го Междунар. сем. – Киев, 1993.
39. *Гаврилов А.В., Новицкая Ю.В.* Архитектура «двухполушарной» экспертной системы // Кибернетика и вуз. Интеллектуальные информационные технологии: Межвуз. сб. – Вып. 28. – Томск, 1994.
40. *Gavrilov A.V.* The model of mind // Intern. Symp. «BIOMOD-92». – S.-Peterburg, 1992.
41. *Gavrilov A.V., Novitskaja J.V.* The expert shell based on the artifitial neural networks // Intern. Conf. NITS'94. – Penza, 1994.
42. *Гаврилов А.В., Новицкая Ю.В.* Вопросы построения экспертных систем на основе нейронных сетей // Мат. 3-го Сиб. конгр. «ИНПРИМ-98». Ч. 5. – Новосибирск, 1998. – С. 73.
43. *Gavrilov A.V., Novitskaya J.V.* The Architecture of the Hybrid Expert System // Proc. 6th Russian-Korean Intern. Symp. on Sci. and Technology. – Novosibirsk, 2002. – Vol. 3. – P. 70.
44. *Построение экспертных систем* / Под ред. Ф. Хейес-Рота, Д. Уотермена, Д. Лената. – М.: Мир, 1987.
45. *Gavrilov A.V., Kangler V.M., Zaitsev S.A.* Data Analysis Program by means of neural networks // Proc. 6th Russian-Korean Intern. Symp. on Sci. and Technology. – Novosibirsk, 2002. – Vol. 3. – P. 71.

К главе 4

1. *Линдсей П., Норман Д.* Переработка информации у человека. – М.: Мир, 1974.
2. *Виноград Т.* Программа, понимающая естественный язык. – М.: Мир, 1976.
3. *Шенк Р.* Обработка концептуальной информации. – М.: Энергия, 1980.
4. *Yang J., Pai P., Honavar V., Miller L.* Mobile Intelligent Agents for Document Classification and Retrieval: A Machine Learning Approach.
5. *Honkela T., Kaski S., Lagus K., Kohonen T.* Exploration of full-text databases with self-organizing maps // Proc. of Intern. Conf. on Neural Networks (ICNN'96). – Washington, 1996.
6. *Lowrence S., Giles C.L., Fong S.* Natural language grammatical inference with recurrent neural networks // IEEE Transact. on Knowledge and Data Eng. – 2000. – Vol. 12. – N 1. – P. 126–140.
7. *McRoy S.W., Haller S.M., Ali S.S.* Mixed depth representations fot dialog processing // Proc. of Cognitive Sci. 98. – 1998. – P. 687–692.

8. *Tong S., Koller D.* Support vector machine active learning with applications to text classification // *J. of Machine Learning Research*. – 2001. – P. 45–66.
9. *Мельчук И.А.* Опыт теории лингвистических моделей «смысл – текст». – М.: Наука, 1974.
10. *Файн В.С.* Распознавание образов и машинное понимание естественно-го языка. – М.: Наука, 1987.
11. *Ловицкий В.А.* Обучаемая естественно-языковая система автоматизированного синтеза алгоритмов // Тез. докл. Всесоюз. конф. по искусственному интеллекту. – М., 1988. – Т. 3. – С. 425–439.
12. *Мартынов В.В.* УСК-4, базы знаний и решение задач // Тез. докл. Всесоюз. конф. по искусственному интеллекту. – М. – Переславль-Залесский, 1988. – Т. 1. – С. 213–218.
13. *Левин Д.Я., Нариньяни А.С.* Экспериментальный минипроцессор. Семантически ориентированный анализ // Взаимодействие с ЭВМ на естественном языке. – Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1978. – С. 223–233.
14. *Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах* / Под ред. А.Е. Кибрика, А.С. Нариньяни. – М.: Наука, 1987.
15. *Рубашкин В.Ш.* Представление и анализ смысла в интеллектуальных информационных системах. – М.: Наука, 1989.
16. *Любарский Ю.Я.* Интеллектуальные информационные системы. – М.: Наука, 1990.
17. *Соломатин Н.М.* Информационные семантические системы // Перспективы развития вычислительной техники: Уч. пособие в 11 кн. Кн. 1. – М.: Высшая школа, 1989.
18. *Попов Э.В.* Общение с ЭВМ на естественном языке. – М: Наука, 1986.
19. *Попов Э.В.* Общение с базами данных на ограниченном естественном языке: прошлое, настоящее и будущее // *Новости искусственного интеллекта*. – 2002. – № 1. – С. 21–26.
20. *Золотов Е.В., Кузнецов И.П.* Расширенные системы активного диалога. – М.: Наука, 1982.
21. *Кузнецов И.П.* Кибернетические диалоговые системы. – М.: Наука, 1976.
22. *Кузнецов И.П.* Механизмы обработки семантической информации. – М.: Наука, 1978.
23. *Osipov G.S.* Semantic types of natural language statements. A method of representation // *Proc. 10th IEEE Intern. Symp. on Intelligent Control*. – 1995.
24. *Шумский С.А., Яровой А.В., Зорин О.Л.* Ассоциативный поиск текстовой информации // *Нейроинформатика-1999*: Тр. Всерос. науч.-технич. конф. – Ч. 3. – М., 1999. – С. 101–109.
25. *Шумский С.А., Яровой А.В., Зорин О.Л.* Ассоциативный поиск текстовой информации // *Нейроинформатика-2000*: Мат. 2-й Всерос. науч.-техн. конф. Ч. 2. – М., 2000. – С. 101–109.
26. *Жигирев Н.Н., Корж В.В., Оныкий Б.Н.* Самонастраивающийся словарь ключевых слов и нейронная сеть Хопфилда для классификации текстов // Там же. – С. 58–61.

27. *Жигирев Н.Н., Корж В.В., Оныкий Б.Н.* Использование асимметрии частотных свойств информационных признаков для построения автоматизированных систем классификации текстовых документов // Там же. – Ч. 3. – С. 83–91.
28. *Дударь З.В., Шуклин Д.Е.* Семантическая нейронная сеть как формальный язык описания и обработки смысла текстов на естественном языке // Радиоэлектроника и информатика. – Харьков: Изд-во ХТУРЭ, 2000. – № 3. – С. 72–76.
29. *Шуклин Д.Е.* Применение семантической нейронной сети в экспертной системе, преобразующей смысл текста на естественном языке // Радиоэлектроника и информатика. – Харьков: Изд-во ХТУРЭ, 2001. – № 1.
30. *Флоренсов А.Н.* Построение семантического пространства для информационных систем. // Тр. Междунар. конф. ИСТ'2000. – Новосибирск, НГТУ, 2000. – Т. 3. – С. 532–535.
31. *Флоренсов А.Н.* Метризация знаний в системах информации // Знание – Диалог – Решение: Тр. Междунар. конф. KDS-2001. – СПб., 2001. – Т. 2. – С. 608–614.
32. *Лорьер Ж.-Л.* Системы искусственного интеллекта. – М: Мир, 1991.
33. *Филмор Ч.* Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. X: Лингвистическая семантика. – М.: Прогресс, 1981. – С. 369–495.
34. *Гаврилов А.В.* Диалоговая система подготовки программ для роботов // Диалоговые системы в задачах управления. – Новосибирск: НЭТИ, 1987.
35. *Гаврилов А.В.* Диалоговая система подготовки программ для роботов // Automatyka. – 1988. – Vol. 99. – Glivice. – P. 173–180.
36. *Гаврилов А.В., Щицов В.А.* Системное программное обеспечение транспортного робота // Микропроцессорные системы автоматизации технологических процессов: Тез. докл. Всесоюз. научно-техн. конф. – Новосибирск, 1987. – С. 230, 231.
37. *Гаврилов А.В., Амелин Б.Г., Веприк В.Н., Ерофеев Ю.Ф.* Локальная сеть ячеистой топологии из микроЭВМ // Информационно-измерительные системы (Теория и реализация). – Новосибирск: НЭТИ, 1987.
38. *Гаврилов А.В., Гоньиз Х.К., Гарсия М.Н., Медина В.Е.* Система управления распределенными базами данных для использования в гибких автоматизированных производствах // Микропроцессорные системы автоматизации: Тез. докл. 2-й Всесоюз. научно-техн. конф. – Новосибирск, 1990. Ч. 1. – С. 99.
39. *Гаврилов А.В.* Архитектура программного обеспечения для поиска документов по запросу на естественном языке // Знание – Диалог – Решение: Тр. Междунар. конф. KDS-2001. – СПб, 2001. – Т. 1. – С. 124–130.
40. *Гаврилов А.В., Зайцев С.А., Макаревич Л.Г., Романов Е.Л.* Автоматизированная система тестирования знаний в среде Internet/Intranet // Открытое и дистанционное образование. – 2001. – № 1 (3). – С. 49–51.
41. *Всеволодский С.Н., Гаврилов А.В.* Принципы построения интеллектуальной системы тестирования знаний с ответами на естественном языке // Открытое и дистанционное образование: анализ опыта и перспективы развития: Мат. Междунар. конф. – Барнаул, 2002. – С. 60–62.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
1. Элементы теории интеллектуальных систем	14
1.1. Постановка задачи	14
1.2. Модель интеллектуальной системы	19
1.3. Модель ассоциативного мышления.....	22
1.3.1. Постановка задачи	22
1.3.2. Ассоциации и ассоциативный поиск.....	22
1.3.3. Формирование ассоциаций	30
1.3.4. Нечеткое подобие.....	31
1.4. Принципы организации функционирования интеллектуальных систем	35
1.4.1. Принцип обучения посредством формирования и последующего закрепления ассоциаций, происходящего в процессе ассоциативного вспоминания	35
1.4.2. Принцип концентрации и экономии ресурсов	36
1.4.3. Принцип неопределенности.....	37
1.4.4. Принцип единства нечетких рассуждений и четких действий.....	38
1.5. Количественная оценка знаний в сообщении.....	40
1.6. Многомерные лингвистические переменные и иерархические нейронные сети	42
1.7. О моделировании эмоций	45
Выводы	46
2. Комбинирование разных методов представления и обработки знаний в гибридных экспертных системах	48
2.1. Методы представления знаний в гибридных экспертных системах.....	48
2.2. Архитектура инструментального программного обеспечения ESWin для создания гибридных экспертных систем	53
2.2.1. Состав и назначение программного обеспечения	53

2.2.2. База знаний	54
2.2.3. Фреймы	60
2.2.4. Правила-продукции.....	62
2.2.5. Связь с внешними базами данных.....	65
2.2.6. Лингвистические переменные	68
2.2.7. Интерпретация правил-продукций	69
Выводы	73
3. Использование нейросетевых моделей в искусственных интел- лектуальных системах.....	75
3.1. Варианты использования нейронных сетей в современных интел- лектуальных системах	75
3.2. Обработка символьной информации в нейронных сетях.....	77
3.3. Модель нейронной сети «ключ – порог»	81
3.4. Гибридная экспертная система для профорientации	84
3.4.1. Структура экспертной системы	85
3.4.2. Представление знаний	87
3.5. Архитектура программы AnalDB для анализа баз данных с помощью нейронных сетей.....	92
3.5.1. Назначение и функции программы AnalDB.....	92
3.5.2. Этапы решения задач с помощью программы AnalDB.....	97
3.5.3. Эксперименты по применению программы AnalDB для реше- ния задачи прогнозирования притока реки Обь.....	101
3.6. Архитектура двухполушарных экспертных систем	106
Выводы	109
4. Формирование и распознавание смысла в естественном языке с исполь- зованием гибридного подхода	110
4.1. Постановка задачи	110
4.2. Обучаемые системы представления и распознавания смысла.....	114
4.3. Программное обеспечение для программирования роботов на естест- венном языке	116
4.3.1. Постановка задачи	116
4.3.2. Принципы построения ДИСПОР	117
4.3.3. Представление знаний	122
4.3.4. Формирование управляющей программы на языке БАЯР.....	124
4.4. Программное обеспечение для тестирования знаний с использованием ответов на естественном языке	125
4.4.1. Назначение и структура системы	125
4.4.2. Типы вопросов, задаваемых системой.....	126
4.4.3. Структура базы знаний	126
4.4.4. Словарь ЕЯ.....	128

4.4.5. Программирование сценария диалога	129
4.5. Программное обеспечение для поиска документов по смыслу.....	131
4.5.1. Постановка задачи	131
4.5.2. Архитектура программного обеспечения	131
4.5.3. Алгоритмы	135
4.5.4. Обучение	137
4.5.5. Исследовательский прототип программного обеспечения.....	138
Выводы	141
Заключение	141
Литература	144

Андрей Владимирович Гаврилов

**ГИБРИДНЫЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ**

Монография

Редактор *Т.П. Петроченко*
Технический редактор *Г.Е. Телятникова*
Компьютерная верстка *Н.В. Белова*

Подписано в печать 09.04.2003. Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная. Тираж 250 экз.
Уч.-изд. л. 10,0. Печ. л. 10,25. Изд. № 9. Заказ № . Цена договорная.

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20